

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

- 3 Николай Артюшевский, Егор Гусаков, Александр Русакович, Дмитрий Башко**
Вариантные модели развития крупнотоварных агропромышленных предприятий с учетом их специализации и размещения
- 19 Елена Горбачёва, Татьяна Запрудская**
Теоретические аспекты определения и реализации природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций
- 32 Николай Бычков, Валерий Метлицкий, Марина Нескребина, Анна Волохович**
Алгоритм IPO на платформе Белорусской валютно-фондовой биржи

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

- 44 Наталья Карпович, Екатерина Макуценя**
Перспективы реализации экспортного потенциала молочной отрасли Беларуси на китайском рынке
- 58 Александр Герасенко**
Методические рекомендации по совершенствованию использования инвестиционного фонда концерна «Белгоспищепром»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 68 Салима Мизанбекова, Гульнара Бейсенова, Ильяс Мизанбеков**
Элеваторная промышленность – крупное связующее звено во взаимодействии с сельским хозяйством

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

- 79 Ольга Пашкевич, Михаил Антоненко, Виктория Лёвкина**
Вклад исторических агрохозяйственных практик и форм жизнедеятельности в становление современного сельского социума и их роль в данном процессе

Издается с 1995 года.
Выходит 12 раз в год
на русском, белорусском
и английском языках.
№ 2 (345), 2024

Зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь, свидетельство о регистрации № 397 от 18.05.2009

Учредители:

Национальная академия наук Беларуси;
Республиканское научное унитарное предприятие
«Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси».

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/18 от 02.08.2013;
ЛП № 02330/455 от 30.12.2013.
Ул. Ф. Скорины, 40, 220084, г. Минск

Подписано в печать 15.02.2024.

Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 7,8.
Уч.-изд. л. 7,7.
Тираж 82 экз.
Заказ 29.

Цена номера:
индивидуальная подписка – 5,55 руб.;
ведомственная подписка – 7,40 руб.

Редакция не несет ответственности за возможные неточности, допущенные по вине авторов.

Мнение редакции может не совпадать с позицией автора.

Перепечатка или тиражирование любым способом оригинальных материалов, опубликованных в настоящем журнале, допускается только с разрешения редакции

RURAL ECONOMICS

- 3 Nikolay Artyshevsky, Egor Gusakov, Alexander Rusakovich, Dmitry Bashko**
Variant models for the development of large-scale agroindustrial enterprises, taking into account their specialization and location
- 19 Elena Gorbacheva, Tatiana Zaprudskaya**
Theoretical aspects of definition and implementation natural-economic potential of agricultural organizations
- 32 Nikolay Bychkov, Valery Metlitskiy, Maria Neskrebina, Hanna Valakhovich**
IPO algorithm on the platform of the Belarusian currency and stock exchange

PROBLEMS OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX INDUSTRIES

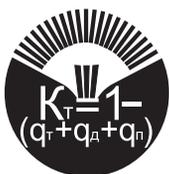
- 44 Natallia Karpovich, Ekaterina Makutsenia**
Prospects for realizing the export potential of the Belarusian dairy industry on the Chinese market
- 58 Alexander Gerasenko**
Methodological recommendations for improving the use of the investment fund of the Belgospisheprom concern

FOREIGN EXPERIENCE

- 68 Salima Mizanbekova, Gulnara Beisenova, Ilyas Mizanbekov**
The elevator industry is a major link in interaction with agriculture

RURAL SOCIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

- 79 Olga Pashkevich, Mikhail Antonenka, Viktoria Levkina**
The contribution of historical agricultural practices and forms of life activity to the formation of modern rural society and their role in this process

Николай АРТЮШЕВСКИЙ¹, Егор ГУСАКОВ²,

Александр РУСАКОВИЧ¹, Дмитрий БАШКО¹

¹*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

²*Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: ego-6@mail.ru*

УДК 631.1.017.1:631.14:63-021.66:657.474:63
https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-3-18

Вариантные модели развития крупнотоварных агропромышленных предприятий с учетом их специализации и размещения

Научная и практическая значимость разработанных вариантных моделей заключается в развитии инструментария, позволяющего оценить эффективность использования производственного потенциала крупнотоварного агропромышленного предприятия, в обосновании нормативов затрат как индикаторов планирования целевых показателей при разработке мероприятий по снижению затратоемкости. Представленные модели будут использоваться при оценке достигнутого уровня использования производственного потенциала, для сравнительного анализа, а также при краткосрочном и долгосрочном планировании в организациях АПК.

Ключевые слова: модели развития, крупнотоварное производство, крупнотоварные агропромышленные предприятия, производственная специализация, климатические зоны, нормативы.

Nikolay ARTYUSHEVSKY¹, Egor GUSAKOV²,

Alexander RUSAKOVICH¹, Dmitry BASHKO¹

¹*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

²*Belarusian State Economic University,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: ego-6@mail.ru*

Variant models for the development of large-scale agroindustrial enterprises, taking into account their specialization and location

The scientific and practical significance of the our variants models lies in the development of tools that allow assessing the effectiveness of using the production potential of a large-scale agroindustrial enterprise, justifying

cost standards as indicators of planning target indicators, when developing measures to reduce cost intensity. The presented variable models will be used in assessing the achieved level of use of production potential, for comparative analysis, as well as for short- and long-term planning agroindustrial complex organizations.

Keywords: development models, large commercial production, large-scale agricultural enterprises, production specialization, climatic zones, standards.

Введение

Крупнотоварные агропромышленные предприятия представляют собой как многоотраслевые производственные субъекты хозяйствования, занимающиеся выращиванием зерновых, технических и кормовых культур, разведением сельскохозяйственных и иными видами деятельности, так и узкоспециализированные организации, концентрирующие свои усилия на специфических отраслях (птицеводство, свиноводство или овощеводство и т. д.). Производственная специализация агропромышленных товаропроизводителей обуславливает оптимальный уровень концентрации материально-технических, трудовых и земельных ресурсов, определяющий модель развития субъектов хозяйствования. На выбор модели влияет размещение крупнотоварных агропромышленных предприятий в рамках различных климатических зон.

Основная часть

Специализация и размещение в аграрном секторе экономики являются одними из ключевых параметров, влияющих на эффективность производственно-хозяйственной деятельности. Так, В. Г. Гусаков выделяет специализацию и размещение производства как факторы эффективного хозяйствования наряду с интенсификацией, концентрацией производства, кооперацией и интеграцией субъектов хозяйствования, инвестициями в развитие производства, государственным регулированием АПК, развитием предпринимательства, подготовкой и закреплением кадров, мотивацией и производительностью труда, качеством продукции [1, с. 14–16]. Среди современных белорусских ученых тема специализации также поднимается, например, Г. И. Ганушем, который указывает на необходимость перехода на адаптивную специализацию [2].

За последнее десятилетие на тему специализации, ее эффективности и влияния на результативность производства опубликовано множество работ, необходимо выделить следующих отечественных исследователей: Я. Н. Бречко [3, 4], А. В. Горбатовского [3, 5–7], О. Н. Горбатовскую [3, 5–8], А. В. Грибова [9, 10], Т. А. Запрудскую, В. Н. Гердия [11]. В современных условиях, когда появилась новая климатическая зона, животноводство практически во всех хозяйствах республики ведется по промышленной технологии, сужаются по количеству основных отраслей и меняются специализации сельскохозяйственных организаций. Поэтому актуальность исследований данной темы повышается.

В ранее проведенных нами исследованиях специализация также рассматривалась как фактор, существенно воздействующий на аграрное производство. Это требуется учесть при совершенствовании материально-технической базы крупнотоварных агропромышленных предприятий [12–15].

Для разработки вариантных моделей развития крупнотоварных агропромышленных предприятий была комплексно проанализирована их деятельность по уровню эффективности на основе интегральной оценки, включающей такие параметры, как:

полная добавленная стоимость в расчете на одного работника;

коэффициент соотношения просроченных обязательств и среднемесячной выручки организации;

прирост собственного капитала [16–18].

Анализ проводился как по направлениям производственной специализации (молочное скотоводство, птицеводство с молочным скотоводством, свиноводство, откорм КРС, молочное скотоводство со свиноводством, молочное скотоводство с производством зерна, молочное скотоводство с производством масличных культур), так и в разрезе климатических зон Республики Беларусь [19, 20]. Для исследований использовались данные 758 крупнотоварных агропромышленных предприятий [20] за 15 лет (2008–2022 гг.). Сведения были приведены в сопоставимый вид с использованием индекса цен производителей сельхозпродукции на основании официальных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В ходе изучения эффективности крупнотоварных агропромышленных предприятий в разрезе производственных специализаций (табл. 1) было установлено, что у высокоэффективных организаций, специализирующихся на птицеводстве с производством молока, отмечается в среднем более высокий размер земельных угодий и большая дифференциация между средним значением и уровнем высокоэффективной группы – почти в 2 раза. По другим специализациям данные различия составляют до 13 %. Также наличие больших площадей земельных угодий характерно для товаропроизводителей, специализирующихся на свиноводстве, молочном скотоводстве со свиноводством.

У высокоэффективных товаропроизводителей всех специализаций наблюдаются более высокие: численность работников, стоимость оборотных средств и выручка от реализации в расчете на 100 га сельхозугодий, фондообеспеченность, фондовооруженность, коэффициент оборачиваемости оборотных средств.

Более высокая численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий характерна для предприятий, специализирующихся на птицеводстве с молочным скотоводством (восемь человек), а также на свиноводстве (шесть человек). Для товаропроизводителей данных специализаций также свойственны большая фондообеспеченность, фондовооруженность и объем выручки от реализации в расчете на 100 га сельхозугодий. Более высокая стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных отмечается у предприятий, специализирующихся на откорме КРС. Ее уровень превосходит иные виды специализации почти в 2 раза.

Т а б л и ц а 1. Анализ крупнотоварных агропромышленных предприятий по уровню эффективности в разрезе специализаций

Уровень эффективности	Площадь сельхозугодий в расчете на организацию, га	Площадь пашни в расчете на организацию, га	Балл сельхозугодий	Балл пашни	Численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий, чел.	Фондообеспеченность в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел. руб.	Фондовооруженность, тыс. бел. руб./чел.	Физический износ основных средств, %	Стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных, бел. руб.	Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел. руб.	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Выручка от реализации в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел. руб.	Рентабельность по реализованной продукции, %
Организации, специализирующиеся на молочном скотоводстве													
Высокоэффективные	6007	3883	30,9	32,8	4	798	201	41,4	30,0	479	1,27	303	16,2
Эффективные	5543	3376	29,2	31,4	4	644	163	42,9	26,4	339	1,14	193	10,5
Неэффективные	5414	3318	27,0	29,2	3	574	175	43,1	28,0	322	0,82	132	-1,6
В среднем по выборке	5570	3446	28,5	30,7	4	643	177	42,6	28,0	360	1,04	187	7,9
Организации, специализирующиеся на птицеводстве с молочным скотоводством													
Высокоэффективные	18315	13301	26,0	28,3	8	2557	315	33,4	32,8	1678	2,20	1842	15,0
Эффективные	8524	6206	31,3	33,2	9	1861	216	43,4	29,8	1111	2,20	1223	11,2
Неэффективные	5982	4571	31,0	33,3	7	1486	207	42,9	25,0	744	1,92	715	2,5
В среднем по выборке	10110	7418	28,9	31,1	8	2097	258	38,0	30,8	1292	2,17	1402	12,5
Организации, специализирующиеся на свиноводстве													
Высокоэффективные	8300	6339	34,9	37,3	8	2010	259	36,2	43,7	1755	1,52	1333	18,8
Эффективные	8363	6060	33,3	35,7	6	1161	202	42,5	29,3	680	1,58	538	12,9
Неэффективные	8346	5772	30,0	32,3	6	1245	221	39,6	29,4	731	1,12	408	-4,2
В среднем по выборке	8344	6049	32,8	35,3	6	1373	223	39,7	34,0	935	1,46	683	12,2
Организации, специализирующиеся на откорме КРС													
Высокоэффективные	5229	2728	29,7	31,0	6	1461	243	48,2	65,7	1921	1,16	1111	12,8
Эффективные	4229	2704	31,2	33,8	6	1240	196	46,8	62,2	1543	0,70	537	16,1
Неэффективные	5207	3527	25,6	27,6	4	841	240	51,1	47,7	803	1,13	452	8,2
В среднем по выборке	4737	956	29,0	31,1	5	1161	218	48,2	59,8	1388	0,93	644	12,9

Организации, специализирующиеся на молочном скотоводстве со свиноводством													
Высокоэффективные	7874	5411	35,2	38,3	5	1072	201	41,8	29,9	641	1,51	483	17,1
Эффективные	9339	6074	31,6	34,4	5	764	160	40,1	29,1	445	1,34	298	13,0
Неэффективные	7490	4958	28,8	30,7	4	725	175	35,2	30,2	438	0,95	209	-1,5
В среднем по выборке	8421	5593	32,1	34,9	5	851	177	39,9	29,6	504	1,33	336	12,6
Организации, специализирующиеся на молочном скотоводстве с производством зерна													
Высокоэффективные	5692	4039	34,6	37,1	4	727	186	41,3	30,9	449	1,22	273	13,3
Эффективные	5732	3692	29,8	32,3	3	548	163	43,0	26,9	295	1,00	148	7,9
Неэффективные	5659	3741	28,9	30,9	3	524	179	42,8	28,9	303	0,76	115	-2,7
В среднем по выборке	5681	3764	29,8	32,0	3	554	176	42,6	28,7	318	0,89	142	3,2
Организации, специализирующиеся на молочном скотоводстве с производством масличных культур													
Высокоэффективные	4391	3509	35,6	37,5	4	846	207	44,9	32,8	556	1,32	368	17,0
Эффективные	5371	3456	30,5	33,9	4	676	165	38,5	25,3	342	1,26	215	9,8
Неэффективные	4949	3156	30,0	32,4	4	682	184	39,2	25,7	351	0,97	171	0,8
В среднем по выборке	4997	3296	30,8	33,6	4	701	181	39,8	26,6	373	1,12	209	7,0
Организации, специализирующиеся на производстве зерна с молочным скотоводством													
Высокоэффективные	6830	4572	26,4	30,2	4	1154	294	34,9	30,5	704	0,95	334	10,1
Эффективные	8632	5491	25,4	28,2	2	492	204	40,1	27,0	265	0,75	99	6,7
Неэффективные	7176	4573	26,4	28,6	2	496	223	43,4	30,0	298	0,55	82	-3,0
В среднем по выборке	7452	4760	26,2	28,6	2	531	225	41,6	29,4	312	0,64	100	1,4

П р и м е ч а н и е. Составлена по результатам собственных исследований.

У высокоэффективных предприятий практически вне зависимости от специализации отмечается более низкий физический износ основных средств, за исключением товаропроизводителей, специализирующихся на молочном скотоводстве со свиноводством, молочном скотоводстве с производством масличных культур (наблюдается более высокий износ у высокоэффективных организаций), а также молочном скотоводстве с производством зерна (нет зависимости износа основных средств от уровня эффективности). Это доказывает необходимость своевременного обновления технической базы аграрного сектора экономики для более продуктивного функционирования.

Нами выявлены значительные различия в уровне фондообеспеченности между высокоэффективными и неэффективными предприятиями, специализирующимися на производстве зерна с молочным скотоводством (в 2,3 раза), а также занимающимися птицеводством с молочным скотоводством и откормом КРС (в 1,7 раза). Также установлена существенная дифференциация (в 2,3–2,4 раза) товаропроизводителей с различным уровнем эффективности по стоимости оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий, специализирующихся на птицеводстве с молочным скотоводством, свиноводстве, откорме КРС, производстве зерна с молочным скотоводством. Данные отличия подтверждают необходимость наращивания указанных показателей.

Более высокие значения коэффициента оборачиваемости оборотных средств характерны для предприятий, специализирующихся на птицеводстве и молочном скотоводстве (более двух оборотов в год), а также свиноводстве (полтора оборота в год). При этом наименьшие значения у товаропроизводителей, специализирующихся на производстве зерна с молочным скотоводством. Отличия в уровне данного коэффициента объясняются технологическими особенностями направлений их деятельности.

Также в ходе исследований проанализированы крупнотоварные аграрные предприятия по уровню эффективности в разрезе климатических зон (табл. 2).

Установлено, что для предприятий, находящихся во второй, третьей и пятой климатических зонах, характерно наличие больших земельных угодий. Более высокие значения фондообеспеченности, стоимости оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий, коэффициента оборачиваемости оборотных средств, выручки в расчете на 100 га сельхозугодий отмечаются у высокоэффективных аграрных товаропроизводителей, расположенных во второй и пятой климатических зонах.

Наибольшая дифференциация по уровню фондообеспеченности между неэффективными и высокоэффективными предприятиями наблюдается у субъектов хозяйствования второй климатической зоны (почти в 2 раза), наименьшая – в пятой климатической зоне, в которой средний уровень по выборке в 3 раза превышает значения товаропроизводителей иных климатических зон. Также для высокоэффективных товаропроизводителей второй климатической зоны характерна более высокая стоимость оборотных средств в расчете на 100 га

Т а б л и ц а 2. Анализ крупноговарных агропромышленных предприятий по уровню эффективности в разрезе климатических зон (фрагмент)

Уровень эффективности	Площадь сельхозугодий в расчете на организацию, га	Площадь пашни в расчете на организацию, га	Балл сельхозугодий	Балл пашни	Численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий, чел.	Фондообеспеченность в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел.руб.	Фондовооруженность, тыс. бел.руб/чел.	Физический износ основных средств, %	Стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел.руб. основных, бел.руб.	Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел.руб.	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Выручка от реализации в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел.руб.	Рентабельность реализации в расчете на 100 га сельхозугодий, %
1-я климатическая зона													
Высокоэффективные	5650	3271	29,3	30,4	4	845	204	38,7	31,1	526	1,35	355	17,4
В среднем по выборке	5585	3258	28,0	29,7	4	626	174	40,3	30,2	378	1,01	190	8,4
2-я климатическая зона													
Высокоэффективные	7043	5067	34,2	36,6	5	1152	226	39,6	34,0	784	1,71	670	14,7
В среднем по выборке	6071	4056	31,1	33,7	4	731	188	41,9	29,0	423	1,00	269	9,0
3-я климатическая зона													
Высокоэффективные	7098	4753	30,8	33,3	4	773	198	42,8	29,0	448	1,22	273	12,6
В среднем по выборке	5841	3838	28,0	30,1	3	559	180	43,6	28,3	317	0,85	135	3,2
4-я климатическая зона													
Высокоэффективные	5655	3626	25,5	27,1	3	707	210	43,9	33,1	468	1,10	259	17,6
В среднем по выборке	5482	3157	25,1	27,0	3	485	169	45,9	31,5	306	0,83	127	0,4
5-я климатическая зона													
Высокоэффективные	7108	5264	32,6	35,0	7	2042	282	37,1	34,8	1422	1,48	1053	15,9
В среднем по выборке	6118	4401	32,7	34,7	7	1679	251	39,3	30,1	1010	1,30	658	11,6

П р и м е ч а н и е. Составлена по результатам собственных исследований.

сельхозугодий. По фондовооруженности более значимые различия между высокоэффективными и неэффективными предприятиями отмечаются в четвертой климатической зоне, в которой средний уровень данного показателя наименьший. При этом уровень фондовооруженности у высокоэффективных и неэффективных хозяйств третьей и пятой климатических зон находится примерно на одном значении. Отмечается существенная дифференциация по стоимости оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных (почти в 1,5 раза) между высокоэффективными и неэффективными товаропроизводителями пятой климатической зоны. А у предприятий первой, третьей и четвертой климатических зон по данному показателю отличий не выявлено.

Установлено, что выручка от реализации продукции высокоэффективных агропромышленных предприятий второй климатической зоны в 4,4 раза превышает уровень неэффективных (наибольшая дифференциация среди климатических зон), в пятой – в 1,9 раза (наименьшая), в иных климатических зонах это отношение составляет 2,6 раза. При этом данный показатель у неэффективных товаропроизводителей пятой климатической зоны превышает значение высокоэффективных субъектов хозяйствования большинства иных климатических зон. Таким образом, наибольшие резервы роста эффективности производства имеются у предприятий второй климатической зоны, наименьшие – пятой.

По результатам исследования были выработаны вариативные модели крупнотоварных агропромышленных предприятий. В табл. 3 приведены данные по модели высокоэффективных предприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве. В настоящее время это направление является самым распространенным для крупнотоварных аграрных товаропроизводителей Республики Беларусь. Было установлено, что для специализирующихся на молочном скотоводстве организаций сохраняется большинство зависимостей, характерных для всех товаропроизводителей. Так, у предприятий третьей климатической зоны отмечаются значительные размеры земельных угодий, а более высокие уровни фондообеспеченности, стоимости оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий, коэффициента оборачиваемости оборотных средств, выручки в расчете на 100 га сельхозугодий выявлены у товаропроизводителей второй и пятой климатических зон.

Спецификой аграрных предприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве, является более высокая дифференциация высокоэффективных и неэффективных субъектов по уровню фондообеспеченности в четвертой и пятой климатических зонах, особенно по сравнению с хозяйствами первой и третьей зон.

При этом в целом по анализируемым предприятиям в пятой климатической зоне, напротив, была наименьшая дифференциация по уровню фондообеспеченности между высокоэффективными и неэффективными товаропроизводителями. Также для сельскохозяйственных организаций пятой климатической зоны, специализирующихся на молочном скотоводстве, характерно большее отличие

Таблица 3. Вариативная модель крупнотоварных агропромышленных предприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве, по уровню эффективности в разрезе климатических зон, в ценах 2022 г.

Показатель	Площадь сельхозугодий в расчете на организа-цию, га	Площадь пашни в расчете на организа-цию, га	Балл сельхозугодий	Балл пашни	Численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий, чел.	Фондообес-печенность в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел.руб.	Фондово- оружен- ность, тыс. бел. руб/чел.	Физи- ческий износ основных средств, %	Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий, бел.руб.	Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс. бел.руб.	Кэффи- циент оборачи-ваемости оборот-ных средств	Выручка от реализации в расчете на 100 га сельхозугодий, тыс.руб.	Рента- бель- ность реализо- ванной про-дукции, %
1-я климатическая зона													
Норматив	5500	3100	28,6	29,8	4	659	179	38,6	30,4	400	1,29	257	17,0
В среднем по выборке	5296	2972	27,0	28,7	4	581	163	40,7	29,1	338	1,00	170	8,2
2-я климатическая зона													
Норматив	5900	4000	32,6	34,7	4	810	200	41,2	30,4	493	1,31	323	15,8
В среднем по выборке	5615	3652	29,8	32,1	4	676	180	42,5	27,7	374	1,11	208	8,4
3-я климатическая зона													
Норматив	7550	4900	30,5	32,7	4	722	196	42,5	29,0	418	1,25	262	13,3
В среднем по выборке	5866	3703	27,8	30,0	3	608	177	44,3	27,3	332	0,93	154	5,0
4-я климатическая зона													
Норматив	5750	3600	25,0	26,7	3	688	236	41,3	32,3	444	0,95	212	20,2
В среднем по выборке	5160	2866	25,0	27,8	3	477	169	43,3	31,9	304	0,83	127	1,4
5-я климатическая зона													
Норматив	6100	4300	34,6	36,1	6	1542	269	45,8	28,4	876	1,13	495	21,7
В среднем по выборке	6269	4267	31,3	33,1	5	1146	234	45,4	26,1	599	1,12	335	14,3

Примечание. Составлена по результатам собственных исследований.

по уровню выручки от реализации в расчете на 100 га сельхозугодий между высокоэффективными и неэффективными предприятиями по сравнению с иными климатическими зонами. Без разделения товаропроизводителей по направлениям специализации отмечается обратная ситуация.

Для определения значимости параметров в представленных вариантных моделях развития крупнотоварных производителей по направлениям специализации был проведен регрессионный анализ. В качестве результирующего показателя использован критерий эффективности, факторных – параметры вариантных моделей (табл. 4). В зависимости от специализации значимые регрессионные модели имеют средний и высокий уровни тесноты связи факторных показателей с результирующим.

Т а б л и ц а 4. Характеристика регрессионного уравнения

Специализация	Множественный R	R-квадрат	F-статистика
Молочное скотоводство	0,632	0,399	462,7
Птицеводство с молочным скотоводством	0,734	0,538	24,9
Свиноводство	0,692	0,479	61,7
Откорм КРС	0,593	0,351	29,4
Молочное скотоводство со свиноводством	0,659	0,434	30,1
Молочное скотоводство с производством зерна	0,551	0,303	277,4
Молочное скотоводство с производством масличных культур	0,678	0,460	48,4
Производство зерна с молочным скотоводством	0,522	0,272	27,2

П р и м е ч а н и е. Составлена по результатам собственных исследований.

Уровень значимости параметров вариантных моделей развития крупнотоварных производителей будем определять на основе значений β -коэффициентов (табл. 5). Они отражают стандартное отклонение зависимой переменной с изменением фактора. Большее по модулю значение β -коэффициента соответствует более сильному влиянию на результирующий показатель.

Т а б л и ц а 5. Характеристика факторов модели

Фактор	Коэффициент регрессии	Эластичность	β -коэффициент
Молочное скотоводство			
Балл сельскохозяйственных угодий	0,01022	0,415	0,066
Численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий	-0,10989	-0,596	-0,408
Фондообеспеченность	0,00017	0,159	0,119

Продолжение табл. 5

Фактор	Коэффициент регрессии	Эластичность	β-коэффициент
Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий	0,00064	0,334	0,210
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,60986	0,886	0,309
Выручка в расчете на 100 га сельхозугодий	0,00059	0,159	0,178
Рентабельность реализованной продукции	0,01556	0,109	0,302
Птицеводство с молочным скотоводством			
Площадь сельскохозяйственных угодий	0,00002	0,237	0,266
Балл сельскохозяйственных угодий	0,03043	0,993	0,218
Фондообеспеченность	0,00017	0,436	0,367
Физический износ основных средств	-0,01821	-0,869	-0,236
Стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных	0,02166	0,665	0,252
Рентабельность реализованной продукции	0,01831	0,169	0,281
Свиноводство			
Численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий	-0,0412	-0,278	-0,169
Стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных	-0,0067	-0,247	-0,158
Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий	0,0006	0,559	0,577
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,1472	0,217	0,107
Рентабельность реализованной продукции	0,0193	0,199	0,427
Откорм КРС			
Стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных	0,002	0,197	0,285
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,535	0,494	0,317
Рентабельность реализованной продукции	0,016	0,193	0,374
Молочное скотоводство со свиноводством			
Площадь сельскохозяйственных угодий	0,00005	0,375	0,223
Численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий	-0,22775	-1,027	-0,358
Фондовооруженность	-0,00593	-0,990	-0,544
Физический износ основных средств	0,01627	0,594	0,213
Стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных	-0,04847	-1,358	-0,611
Стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий	0,00379	1,810	1,033
Рентабельность реализованной продукции	0,01717	0,180	0,323

Фактор	Коэффициент регрессии	Эластичность	β-коэффициент
Молочное скотоводство с производством зерна			
Площадь сельскохозяйственных угодий	0,000013	0,154	0,042
Численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий	-0,065959	-0,449	-0,118
Фондообеспеченность	0,000400	0,473	0,159
Фондовооруженность	-0,000951	-0,360	-0,118
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,142279	0,265	0,075
Выручка в расчете на 100 га сельхозугодий	0,002027	0,621	0,301
Рентабельность реализованной продукции	0,014572	0,035	0,285
Молочное скотоводство с производством масличных культур			
Фондообеспеченность	-0,0004	-0,513	-0,186
Физический износ основных средств	0,0113	0,781	0,121
Выручка в расчете на 100 га сельхозугодий	0,0042	1,528	0,595
Рентабельность реализованной продукции	0,0109	0,091	0,207
Производство зерна с молочным скотоводством			
Балл сельскохозяйственных угодий	-0,019	-1,626	-0,123
Фондообеспеченность	0,000	0,584	0,238
Физический износ основных средств	-0,008	-1,022	-0,146
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,480	0,962	0,262
Рентабельность реализованной продукции	0,009	-0,078	0,207

Примечание. Составлена по результатам собственных исследований.

Так, для предприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве, наиболее существенными параметрами вариативных моделей являются численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий (для более эффективных субъектов хозяйствования характерно снижение данного показателя, связанное с использованием более современных технологий) и коэффициент оборачиваемости оборотных средств. Кроме того, значимым показателем выступает стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий.

Предприятиям, специализирующимся на птицеводстве с молочным скотоводством, следует ориентироваться на соблюдение таких параметров, как фондообеспеченность и стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных, а также физический износ основных средств (следует стремиться к снижению последнего показателя).

Для аграрных товаропроизводителей, специализирующихся на свиноводстве, значимым параметром является стоимость оборотных средств в расчете на

100 га сельхозугодий; на откорме КРС – коэффициент оборачиваемости оборотных средств и стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных; на производстве зерна с молочным скотоводством – коэффициент оборачиваемости оборотных средств и фондообеспеченность.

Для предприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве со свиноводством, наиболее значимым параметром в вариативных моделях выступает стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий. Существенными факторами, имеющими обратно пропорциональную связь с эффективностью, должны быть стоимость оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных, фондообеспеченность и численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий.

Для крупнотоварных производителей, специализирующихся на молочном скотоводстве с производством зерна и молочном скотоводстве с производством масличных культур, в результате регрессионного анализа среди исследуемых не выявлены параметры, существенно воздействующие на уровень эффективности деятельности.

Заключение

Выявленная в ходе исследования существенная дифференциация в уровне анализируемых показателей отражает наличие резервов конкурентных преимуществ крупнотоварных агропромышленных предприятий конкретных специализаций или климатических зон. При этом отсутствие различий в уровне показателей между высокоэффективными и неэффективными предприятиями может свидетельствовать о низкой значимости данного параметра для конкретной модели развития в рамках специализации и расположения организации.

Было выявлено, что для высокоэффективного развития крупнотоварных предприятий, специализирующихся на птицеводстве с производством молока, а также свиноводстве, необходимо наличие значительных земельных ресурсов. Для достижения высоких результатов предприятиям, специализирующимся на птицеводстве с производством молока, оптимально число работников не менее восьми в расчете на 100 га сельхозугодий; для товаропроизводителей, специализирующихся на откорме КРС, – 65 бел. руб. оборотных средств в расчете на 100 бел. руб. основных. Установлено, что оптимальный уровень фондообеспеченности в расчете на 100 га сельхозугодий для предприятий, специализирующихся на производстве зерна с молочным скотоводством, – 1154 тыс. бел. руб., на птицеводстве с молочным скотоводством – 2557 тыс. бел. руб., на откорме КРС – 1461 тыс. бел. руб. В то же время оптимальная стоимость оборотных средств в расчете на 100 га сельхозугодий для товаропроизводителей, специализирующихся на птицеводстве с молочным скотоводством, составляет 1678 тыс. бел. руб., свиноводстве – 1755 тыс. бел. руб., откорме КРС – 1921 тыс. бел. руб., производстве зерна с молочным скотоводством – 704 тыс. бел. руб.

Для эффективного функционирования аграрных товаропроизводителей второй климатической зоны требуется фондообеспеченность в размере 1152 тыс. бел. руб. в расчете на 100 га сельхозугодий, для организаций четвертой климатической зоны – фондовооруженность в размере 210 тыс. бел. руб./чел., пятой климатической зоны – 34,8 тыс. бел. руб. оборотных средств в расчете на 100 тыс. бел. руб. основных.

Для крупнотоварных агропромышленных предприятий, специализирующихся на молочном скотоводстве, находящихся в четвертой и пятой климатических зонах, решающее значение имеет достижение фондообеспеченности в размере 688 и 1542 тыс. бел. руб. соответственно.

Для вариативных моделей в разрезе видов производственной специализации на основе регрессионного анализа определены наиболее существенные параметры.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность» НИР 7.3.3 «Разработка экономических механизмов и исследование факторов эффективного развития крупнотоварных агропромышленных предприятий, обеспечивающих рациональные специализацию и размещение производства, наращивание объемов выпуска продукции и оптимизацию затрат» (№ ГР 20211033).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2020. – 54 с.

2. Гануш, Г. И. Методологические подходы к развитию адаптивной специализации субъектов аграрного производства / Г. И. Гануш, З. Г. Близняк // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сб. науч. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 мая 2021 г. – Минск: БГАТУ, 2021. – С. 70–74.

3. Рекомендации по повышению эффективности производства семян рапса на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства, по оценке потенциала регионов, пригодных для эффективного производства продукции животноводства, по диверсификации производства предприятий перерабатывающей промышленности АПК / М. И. Запольский [и др.]; под общ. ред. М. И. Запольского. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – 59 с.

4. Бречко, Я. Н. Оценка влияния качества земельных ресурсов на специализацию сельскохозяйственного производства в Республике Беларусь / Я. Н. Бречко // Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2022 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. – С. 27–31.

5. Совершенствование специализации и размещения отраслей мясного и молочного скотоводства в Республике Беларусь / А. В. Горбатовский [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 57–65.

6. Горбатовский, А. В. Специализация и размещение сельскохозяйственного производства: критерии, методические подходы и направления совершенствования / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 42. – С. 43–55.

7. Рекомендации по повышению мотивации труда, совершенствованию специализации и размещения отраслей животноводства / О. А. Пашкевич [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 56 с.

8. Горбатовская, О. Н. Механизм совершенствования территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в условиях развития региональной интеграции / О. Н. Горбатовская; под ред. Н. В. Киреенко. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 223 с.

9. Грибов, А. Совершенствование специализации производства – необходимое условие повышения эффективности сельского хозяйства / А. Грибов // Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Ин-та систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 окт. 2021 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – С. 48–51.

10. Грибов, А. В. Перспективы развития специализированного мясного скотоводства в Республике Беларусь / А. В. Грибов // Проблемы экономики. – 2016. – № 1. – С. 45–54.

11. Запрудская, Т. А. Специализация сельскохозяйственных организаций как показатель экономической эффективности производства / Т. А. Запрудская, В. Н. Гердий, Т. С. Николайчик // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 42. – С. 98–109.

12. Артюшевский, Н. Методология анализа эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварного агропромышленного предприятия в зависимости от специализации и размещения / Н. Артюшевский // Аграр. экономика. – 2023. – № 9. – С. 3–22. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-9-3-22>.

13. Русакович, А. Н. Формирование и развитие материально-технической базы сельского хозяйства Беларуси / А. Н. Русакович; под науч. ред. А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. – 186 с.

14. Чабатуль, В. В. Методические подходы к оптимизации структуры средств производства сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович, М. В. Папинова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2019. – Т. 57, № 1. – С. 19–37. <https://doi.org/10.29235/1817-7204-2019-57-1-19-37>.

15. Русакович, А. К вопросу определения приоритетных направлений инвестирования материально-технической базы сельскохозяйственных организаций / А. Русакович // Аграр. экономика. – 2019. – № 9. – С. 18–27.

16. Артюшевский, Н. В. Совершенствование методологических подходов к оценке эффективности крупнотоварных агропромышленных предприятий / Н. В. Артюшевский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – Вып. 51. – С. 15–34.

17. Комплекс мер по повышению эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий / Н. В. Артюшевский // Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 окт. 2022 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. – С. 23–26.

18. Комплексный подход к оценке эффективности использования производственных ресурсов крупнотоварных агропромышленных предприятий / Н. В. Артюшевский // Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Сибири, Монголии, стран СНГ и BRICS: сб. науч. докл.

XXV Междунар. науч.-практ. форума (Краснообск, 29 нояб. 2022 г.) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации [и др.]. – Новосибирск: СФНЦА РАН, 2023. – С. 129–130.

19. Подгорная, Е. В. Особенности изменения климата на территории Республики Беларусь за последние десятилетия [Электронный ресурс] / Е. В. Подгорная, В. И. Мельник, Е. В. Комаровская // Методический кабинет Гидрометцентра России. – Режим доступа: <https://method.meteorf.ru/publ/tr/tr358/podgor.pdf>. – Дата доступа: 22.01.2024.

20. Артюшевский, Н. В. Теория и практика становления и развития крупнотоварного агропромышленного производства / Н. В. Артюшевский // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 49. – С. 5–18.

Поступила в редакцию 23.01.2024

Сведения об авторах

Артюшевский Николай Владимирович – заведующий отделом организации и управления, кандидат экономических наук, доцент;

Гусаков Егор Владимирович – проректор по научной работе, доктор экономических наук, доцент;

Русакович Александр Николаевич – заведующий сектором кооперации, кандидат экономических наук, доцент;

Башко Дмитрий Юрьевич – научный сотрудник сектора кооперации, магистр экономических наук

Information about the authors

Artyushevsky Nikolay Vladimirovich – Head of the Economic Regulation Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Gusakov Egor Vladimirovich – Vice-Rector for Scientific Work, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

Rusakovich Alexander Nikolaevich – Head of the Cooperation Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Bashko Dmitry Yurievich – Researcher in the Cooperation Sector, Master of Economic Sciences

Елена ГОРБАЧЁВА, Татьяна ЗАПРУДСКАЯ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by,
gerta13@tut.by*

УДК 502+338.43:631.11

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-19-31>

Теоретические аспекты определения и реализации природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций

В результате представленных теоретических исследований сформулировано авторское определение природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций, даны его характеристика и структура; показана связь потенциала внешней и внутренней среды; сформирована модель реализации природно-экономического потенциала в аграрной сфере; рассмотрены методические подходы к оценке потенциала сельхозпредприятий, а также обоснованы принципы его сбалансированного использования.

Ключевые слова: природно-экономический потенциал, природно-ресурсный потенциал, ресурсы, сбалансированное использование, оценка потенциала сельхозпредприятий, эффективность аграрного производства.

Elena GORBACHEVA, Tatiana ZAPRUDSKAYA

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by,
gerta13@tut.by*

Theoretical aspects of definition and implementation natural-economic potential of agricultural organizations

The article presents the results of theoretical research, as a result of which the author's definition of the natural-economic potential of agricultural organizations is formulated, its characteristics and structure are given; the connection between the potentials of the external and internal environment is shown; a model for realizing natural and economic potential in the agricultural sector is presented; methodological approaches to assessing the potential of agricultural enterprises are considered, and the principles of its balanced use are substantiated.

Keywords: natural-economic potential, natural-resource potential, resources, factors, balanced use, potential assessment, efficiency of agricultural production.

Введение

Экономическая наука определяет потенциал предприятий как всю совокупность ресурсов и средств производителя, а также как возможность для развития или результат производственно-экономических отношений субъектов хозяйственной деятельности. При этом в настоящее время существует проблема отсутствия единых теоретических подходов к определению понятия «природно-экономический потенциал аграрного производства» и сложность с его идентификацией как объекта оценки, так как он достаточно разнороден по качественным характеристикам составляющих (ресурсов, возможностей, компетенций), оценка которых, в свою очередь, также не имеет согласованной и объективной методологии.

Аналогичные проблемы возникают при выявлении влияния природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций на эффективность. Большое количество используемых ресурсов, сложность их структуры, многочисленные факторы производства образуют специфические для каждого конкретного агропредприятия условия хозяйствования. При этом точно установить степень влияния той или иной составляющей природно-ресурсного потенциала на конечные результаты производства крайне затруднительно. Базисным условием для определения сущности и значимости природно-экономического потенциала является анализ его ресурсной составляющей. Необходимо отметить, что сама по себе оценка потенциала не влияет на результаты деятельности хозяйствующего субъекта, наиболее важными являются подходы к его реализации.

Основная часть

Изучение литературных источников показало, что, несмотря на дискуссионный характер термина «экономический потенциал», обычно его структуру представляют как систему компонентов, являющихся обособленными видами потенциала (производственный, природный, трудовой, финансовый, инновационный, инвестиционный, маркетинговый и др.), т. е. данную категорию определяют как более широкое понятие.

В каждом из указанных видов потенциала выделяют материальную и нематериальную, объективную и субъективную составляющие. Для количественного анализа ресурсов, входящих в материальный блок, разработано множество различных методик. Такой анализ производят по каждому виду потенциала с учетом их неоднородности и разнокачественности. Заметим, что оценить нематериальную составляющую потенциала довольно проблематично, так как не существует объективных критериев для измерения, например, предпринимательских способностей управленческого персонала. В этой связи данную группу можно оценить только косвенно – через результаты производства.

При определении сущности и оценке практически всех видов потенциала в современной экономической науке сформировались два основных подхода:

ресурсный (определяющий экономический потенциал как совокупность или систему ресурсов предприятия или региона) и результативный (способность достигать определенных результатов деятельности на основе эффективного использования ресурсов) [1–5]. Возникновение ресурсного подхода произошло на начальном этапе исследований экономического потенциала в 70–80-х гг. прошлого века. А с конца 80-х гг. популярность приобрел результативный подход, которого и в настоящее время придерживается значительное количество исследователей. Выделяют также комплексный подход [2, 6]. Как содержание, так и понятие потенциала сельскохозяйственных производителей у различных исследователей отличаются в зависимости от представлений о его структуре и наполнении.

Обобщение подходов к определению экономического потенциала показало, что они в той или иной степени основаны на понимании ресурсов предприятия (отрасли) как базиса, составляющего и формирующего в значительной мере данный потенциал. В то же время сельское хозяйство в силу специфики производства во многом зависит от природных ресурсов определенного количества и качества. Следует также отметить, что все их виды тесным образом взаимосвязаны, а конечные результаты производства часто зависят не от каждого ресурса в отдельности, а от их комплексного использования как целостной системы или совокупности.

Исследования показали, что, несмотря на значительное количество научных работ, проблема оценки экономического потенциала остается нерешенной: не выработана единая методика, отсутствуют унифицированные показатели и критерии. Структура и составляющие потенциала, вопросы их оценки в экономической литературе освещены достаточно широко. Вместе с тем требуется уточнение подходов к его рациональному и сбалансированному использованию.

Изменчивость структуры и составляющих экономического потенциала влияет на необходимость оптимизировать специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства как в рамках одной организации, так и в пределах целых регионов.

Как отмечают Р. С. Ибрагимова и Д. С. Головкин, введение в оборот понятия «экономический потенциал» связано с поиском в 70-х гг. прошлого века комплексного показателя для построения системы оценки деятельности как предприятий, так и отраслей, и народного хозяйства в целом [7]. С тех пор были разработаны многочисленные подходы к определению сущности экономического потенциала, его составляющих, оценке, анализу и использованию. Большинство ученых рассматривают его как интегральное понятие, включающее все виды потенциала предприятия.

Помимо разнообразных трактовок существует ряд исследований, в которых показаны различия между экономическим и ресурсным, производственным и другим потенциалом.

Обобщение ряда толкований понятия «экономический потенциал» в аграрной сфере позволяет определить его как совокупную возможность сельскохозяйственных предприятий на основе эффективного и сбалансированного использования всех задействованных ресурсов производить необходимый объем качественной продукции. Он имеет сложную структуру и систему взаимосвязей составных частей.

Отметим, что понятия «производственный потенциал» и «ресурсный потенциал» менее узкие, чем «экономический потенциал», тем не менее в составе экономического они являются базовыми.

Разграничивать все указанные виды потенциала целесообразно в соответствии со стадиями экономического воспроизводства: на этапе обеспечения предприятия материальными и другими ресурсами задействуется ресурсный потенциал, соединяются все элементы технологического процесса с использованием производственного потенциала, а выпуск в обращение готовой продукции в совокупности с предыдущими стадиями соотносится с экономическим потенциалом [8].

Тогда производственный потенциал следует понимать как наличие совокупных возможностей сельскохозяйственной организации выпускать определенный объем продукции с использованием имеющихся средств, а ресурсный – как систему взаимосвязанных ресурсов, которые вовлечены или могут быть задействованы при создании заданного количества материальных благ.

Сельское хозяйство, как никакая другая отрасль, зависит от природных условий. С точки зрения вовлеченности в производственный процесс и возможностей удовлетворения потребностей общества понятия «природные ресурсы» и «природные условия» следует рассматривать еще и как экономические и социальные.

Особенностью сельского хозяйства является то, что наличие и качественное состояние некоторой части экономических ресурсов, их количественные показатели обусловлены природно-климатическими, географическими и другими факторами, а другая их часть формируется в процессе деятельности хозяйствующих субъектов для достижения определенного уровня производства. Также следует отметить необходимость организации системного использования всех имеющихся ресурсов, в том числе и природных.

Важно учесть, что применительно к аграрной сфере природные ресурсы сами по себе являются компонентами (элементами) среды, которые используются или могут быть использованы в сельхозработах в соответствии с уровнем развития производительных сил и необходимой экономической целесообразностью для удовлетворения потребностей в продукции указанной отрасли (рис. 1). В то же время реализовать потенциал природных ресурсов возможно только посредством человеческой деятельности, когда они вовлекаются в производственные процессы [9].

Помимо этого, существуют такие природные компоненты, которые в производство не вовлечены, но оказывают значительное влияние на него и могут быть приняты как факторы или условия хозяйствования. При определенном уровне

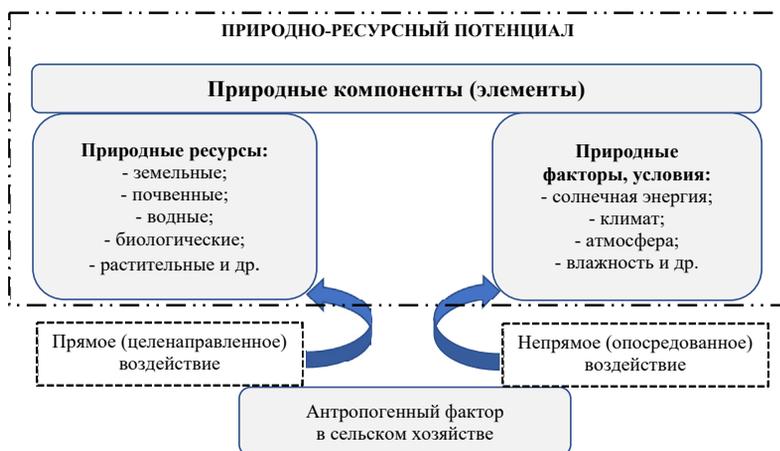

Рис. 1. Состав природно-ресурсного потенциала

научного и технологического прогресса некоторые из них также могут стать частью производственного процесса.

Следует отметить, что и природные ресурсы, и природные условия являются слагаемыми природно-ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций и, соответственно, частью природно-экономического потенциала. Первые являются материальной базой производства, а вторые определяют его процесс и результаты.

Важно обратить внимание, что в сельском хозяйстве взаимодействие происходит не с отдельными компонентами природы, а с их целыми комплексами. Они присущи определенной территории и находятся в тесной связи.

С учетом этого обстоятельства одной из существенных особенностей аграрного производства является его рассредоточенность, сельхозорганизации имеют обычно значительную площадь, все природные компоненты как вовлеченные, так и неиспользуемые напрямую в хозяйственной деятельности в той или иной степени подвержены антропогенному воздействию. При этом наблюдаются связь природных компонентов и размещения сельхозпроизводства (определенных отраслей, объектов и видов хозяйственной деятельности) и их взаимное влияние. В пределах агропредприятия формируется своеобразный территориальный комплекс, который образует его природно-экономический потенциал. Можно также отметить, что система природных условий является основой образования целых экономических районов, так как влияет на производственное направление и специализацию сельхозорганизаций.

На основании сказанного выше можно утверждать, что для аграрной отрасли применим термин «природно-экономический потенциал сельскохозяйственной организации», представляющий собой совокупность природных, материально-технических, финансовых, трудовых и других видов ресурсов, вовлеченных или потенциально пригодных для использования в производстве, находящихся

в синергетической связи, сбалансированно эксплуатируемых при высокой степени компетенций и эффективном уровне использования возможностей для получения максимума продукции необходимого качества.

Состав, структура, взаимосвязи внутри исследуемых видов потенциала находятся под постоянным воздействием факторов и условий внешней и внутренней среды. Внешняя – позволяет использовать в процессе производства те виды потенциала, которые определяются именно ей. При этом происходит постоянное взаимное влияние потенциала внешней и внутренней среды (рис. 2).

Заметим, что для сельскохозяйственной организации основополагающим звеном природно-экономического является ресурсный потенциал, который возможно реализовать только через производственный – основанный на знаниях и компетенциях как руководящего состава, так и всех других работников данной сферы.

Природно-экономический потенциал сельхозорганизаций, как и любой другой, представляет собой сложную и многогранную систему, имеющую специфическую внутреннюю структуру и тесные взаимосвязи. На основании исследований установлены основные составляющие его характеристики (табл. 1).

Базовыми элементами природно-экономического потенциала агропредприятий выступают в первую очередь их ресурсы. Важно также то обстоятельство, что при использовании и воспроизводстве потенциала сельхозорганизаций некоторая часть ресурсов является частично возобновляемыми или не возобновляемыми. Что касается второго слагаемого потенциала (компетенций), то их иногда для хозяйствующего субъекта может оказаться недостаточно, чтобы правильно формировать, эффективно использовать или оптимально возобновлять потенциал. Возможности сельхозорганизаций также следует рассматривать как

Рис. 2. Связь потенциала внутренней и внешней среды сельскохозяйственной организации

действия (условия), которыми следует управлять полностью или частично, но они могут относиться к неуправляемым процессам [7].

Учитывая временную составляющую и качественные параметры потенциала производителей, целесообразно выделять его подвиды:

исходный (базовый), который имеется на момент образования сельхозорганизации и органически связан с территорией ее размещения (природные условия, население, земля и др.);

текущий (достигнутый), определяемый фактически на момент оценки;

необходимый (эффективный), соответствующий требованиям сбалансированного и эффективного хозяйствования;

перспективный (стратегический), нужный для решения производственных задач в будущем.

Т а б л и ц а 1. Характеристика природно-экономического потенциала сельхозорганизаций

Структурные части	Элементы	Составляющие
Составляющие потенциала (внутренняя среда организации)	Ресурсный потенциал	Природная
		Земельная (почвенная)
		Трудовая
		Основные производственные фонды
		Оборотные фонды
	Производственный потенциал	Финансовая и др.
		Организационная
		Предпринимательская
		Управленческая
		Инновационная
Базовые элементы потенциала	Ресурсы	Интеллектуальная
		Информационная и др.
		Компетенции
Подвиды потенциала	Возможности	Исходный (базовый)
		Текущий (достигнутый)
		Необходимый (эффективный)
		Перспективный (стратегический)
Управление потенциалом	Оценка	Организация использования
		Оптимизация
		Формирование
Циклы реализации	Воспроизводство	Использование
		Формирование
		Использование

Исследование как самого природно-экономического потенциала, так и его составляющих показало, что его внутренняя структура и внешние условия создают уникальное сочетание для каждого предприятия. Поэтому подходы

к использованию потенциала должны быть индивидуальными в каждом конкретном случае. Однако реализуется он всегда одинаково, последовательно проходя три основных цикла: формирование, использование и воспроизводство (рис. 3). Все циклы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Главным инструментом всего процесса является управление (менеджмент), включающее оценку потенциала, организацию его использования и оптимизацию.

Оценка природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций позволяет получить целостное и всеобъемлющее понимание существующего в конкретный период времени состояния производства, выявить резервы, дефициты и наметить перспективы его развития, а также соотнести его уровень и эффективность использования в различных предприятиях. Это, в свою очередь, дает возможность обозначить рациональные и обоснованные

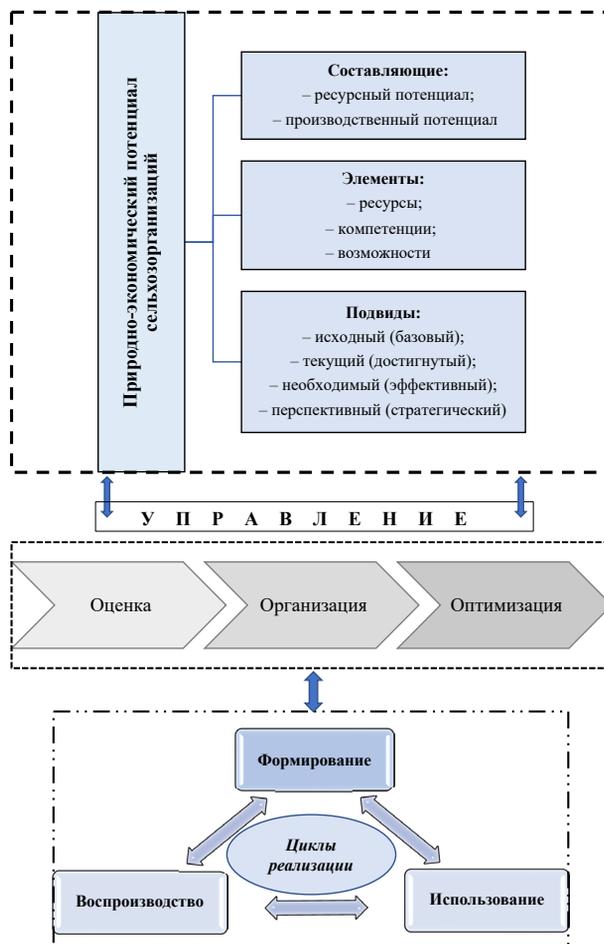

Рис. 3. Модель реализации природно-экономического потенциала в аграрной сфере

стратегические направления развития, оценить инвестиционную привлекательность, обеспечить устойчивое развитие не только одной сельхозорганизации, но и целого региона.

Значительная часть используемых методов оценки природно-экономического потенциала предназначена для получения сведений о его объемах или выяснения стоимости имеющихся у предприятий ресурсов. Такой подход, на наш взгляд, допустима на стадии формирования потенциала, но она не дает представления о результативности и эффективности его использования.

Очевидно, что проще оценивать достигнутый экономический потенциал, который сформировался при текущем уровне развития предприятия и степени использования ресурсов. Сложности вызывает оценка перспективного, который определяет способности сельхозорганизаций производить максимальный объем необходимой продукции, так как при прогнозировании использования ресурсов всегда предполагают оптимальные условия производства, чего часто невозможно достичь на практике. Вместе с тем, понимание текущего состояния и использования экономического потенциала является необходимым условием для корректировки направлений развития предприятия.

Следует обратить внимание, что разница в трактовке понятий и содержания всех видов потенциала влияет на способы и методы их оценки, включая систему показателей и индикаторов. Независимо от того, какая структурная часть (вид потенциала) подлежит анализу, нужно оценивать его основные составляющие: ресурсы, компетенции и возможности [7].

Анализ разработанных к настоящему времени методических подходов к оценке экономического потенциала показал, что не существует единого и обобщающего показателя (критерия), характеризующего уровень использования потенциала, а сами методики значительно отличаются друг от друга в зависимости от ее целей. Наиболее распространенными методами при этом являются: стоимостной, индексный и балльный [10, 11].

Стоимостной метод обычно применяют при оценке материальной составляющей потенциала. Необходимо подчеркнуть, что в изученных методиках в силу использования разных видов ресурсов (экономический потенциал предприятия) при их анализе используются различные подходы и критерии. Это связано с разнородностью ресурсов, их несоизмеримостью, ведь даже их учет на предприятиях производится в разных единицах измерения.

Сложность оценки разнородных ресурсов состоит в том, что одни методики предлагают оценивать потенциал в относительных показателях, а другие – определяют его стоимость. Но чаще всего просчитывается либо эффект от использования конкретного вида ресурса в общем объеме произведенной продукции, либо отношение результатов производства к размерам соответствующих ресурсов. Большинство подходов при совокупной оценке потенциала сводятся к установлению эффективности использования трех основных групп ресурсов: земельных, материально-технических и трудовых.

Для оценки природных ресурсов (почвенных, земельных, агроклиматических и т. п.), определение стоимости которых затруднено, часто применяют балльный метод [12].

В научной литературе достаточно часто встречается интегральная оценка экономического потенциала предприятий, что вполне обосновано сложной структурой его элементов, т. е. каждый вид оценивается показателями и критериями, подходящими только ему, а затем находят интегральные, по которым можно судить обо всем потенциале.

При оценке природных ресурсов в настоящее время наметились два значительно отличающихся друг от друга методологических подхода: затратный и рентный [13]. Если вести речь об оценке ресурсного потенциала как части экономического, то часто используют методики, которые базируются на определении величины дифференциальной ренты. Стоимостная оценка ресурсов в сельском хозяйстве не дает представления о том, как она влияет на эффективность производства.

Оценка природно-ресурсного потенциала выполняется обычно в разрезе подотраслей сельского хозяйства на основании критериев, используемых для установления их результативности [1, 14]. Она может быть количественной или качественной. Также она может быть проведена для установления эффективности использования потенциала, но при любой нацеленности должна включать несколько этапов:

- подготовка (сбор информации, выбор объектов, методов оценки);
- обоснование системы критериев и показателей;
- проведение расчетов;
- анализ и интерпретация полученных данных;
- выработка предложений по организации рационального и эффективного использования потенциала.

Заметим, что оценка природно-ресурсного потенциала обычно требует одновременного установления как показателей результативности, так и эффективности производственно-хозяйственной деятельности, которые помогают понять, насколько продуктивно и рационально используются ресурсы, принимаются управленческие решения и реализуются возможности.

Формирование природно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций подразумевает целенаправленное вовлечение в производственный процесс необходимых ресурсов с целью реализации экономических интересов (выпуск нужного объема продукции, получение прибыли, доходов, выручки и т. п.). Комплектование и аккумуляция потенциала должны носить планомерный, системный и последовательный характер.

Следует учесть, что земля является главным средством производства и пространственным базисом в отрасли. Это обуславливает комплексное использование связанных с ней природных ресурсов, присущих территории, на которой размещаются сельхозорганизации. А учитывая их ограниченность, количественные и качественные характеристики, сформировать природную составляющую

потенциала практически невозможно. В данном случае можно вести речь только о «приспособлении» сельхозпроизводства к имеющимся природным условиям.

Несомненно, антропогенный фактор в значительной степени может повлиять на качественные показатели земли (почвенного покрова), воды и некоторых других естественных ресурсов, но при размещении аграрного производства природные ресурсы первостепенны. Их использование связано с постоянством места размещения. Земельные участки нельзя переместить в другое место, где, возможно, хотелось бы организовать производство сельскохозяйственной продукции. В целом происходит взаимное приспособление природно-территориальных комплексов и сельского хозяйства.

Рациональное и эффективное использование природно-экономического потенциала в аграрном секторе должно основываться на сбалансированном и пропорциональном соотношении его составляющих и быть нацелено на устойчивый рост ключевых показателей развития предприятий. Анализ позволил сформулировать основные принципы, определяющие методологические подходы к использованию природно-экономического потенциала (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Принципы сбалансированного использования природно-экономического потенциала

Принцип	Содержание
Эффективность	Обеспечение достижения стратегических целей и решения тактических задач для получения более высоких результатов хозяйственной деятельности
Управляемость и регулируемость	Способность хозяйствующих субъектов отслеживать направления развития процессов и производить необходимые корректировки вектора использования ресурсов как сложной системы
Гибкость и адаптивность	Способность реагировать на изменения как структуры, так и взаимных связей без потерь в качестве и надежности
Сбалансированность	Обеспечение необходимых пропорций элементов потенциала для достижения ожидаемого эффекта от хозяйственной деятельности предприятия, а также соблюдение баланса экономических и экологических интересов и требований
Достаточность	Оптимальность состава, количества и качества ресурсов и разумность их потребления, использования по назначению
Воспроизводство	Непрерывное движение, возобновление и реструктуризация

Следует отметить, что использование ресурсов в сельском хозяйстве во многом обеспечивается за счет эффективной системы управления хозяйствующего субъекта (внутренний фактор) и органов государственного управления (внешний фактор). От агропредприятий зависит распоряжение имеющимся потенциалом, а от государственных структур – перераспределение ресурсов.

С одной стороны, производственный процесс в сельском хозяйстве носит циклический характер, имеет ярко выраженную сезонность, с другой – отличается влиянием постоянно меняющихся социальных, экономических, политических и природных условий и факторов на данный процесс. Кроме того, воспроизводство

разных ресурсов происходит неодинаковыми темпами. Однако без постоянного процесса их возобновления невозможно нормальное функционирование отрасли. Все это в совокупности свидетельствует о важности соблюдения структурной пропорциональности природно-экономического потенциала.

Вместе с тем постоянно меняющиеся условия как внутренней, так и внешней среды требуют от несформированного в достаточной степени природно-экономического потенциала сельхозорганизаций постоянно адаптироваться к ним. Также практически невозможно воспроизводить совокупность ресурсов в необходимой пропорции, что иногда приводит к дисбалансу в структуре потенциала и негативно сказывается на результатах. Такая ситуация требует скоординированных действий и самих производителей в аграрном секторе, и органов государственного управления, так как средства господдержки, страхование, льготное кредитование и другие меры могут в значительной степени повлиять на ситуацию и выровнять условия хозяйствования.

Заключение

Природно-экономический потенциал сельскохозяйственных организаций, не являясь постоянной величиной, выступает важнейшим инструментом устойчивого развития производства как отдельных сельхозпредприятий, так и отрасли в целом, обуславливает их территориальную дифференциацию и требует разработки мер по выравниванию факторов производства, оптимизации его масштабов и пропорций.

Анализ основ применения природно-экономического потенциала показал, что модель его реализации в аграрной сфере, базируется на трех фундаментальных взаимосвязанных циклах: формирование, использование и воспроизводство. Важным аспектом в процессе реализации потенциала является управление (менеджмент), которое нацелено на решение основных задач по его оценке, организации использования и оптимизации, а ключевое значение имеет анализ природно-ресурсного потенциала, позволяющий не только установить его текущий уровень, но и определить дефицит или резерв факторов производства, наметить перспективы развития предприятия.

Выявлено, что реализовать природно-экономический потенциал сельхозорганизаций возможно при условии применения комплексного системного подхода, учитывающего синергетический характер взаимодействия его составных частей, на основании управления процессами на этапах формирования, использования и воспроизводства. Методологической основой при этом являются принципы: эффективность; управляемость и регулируемость; гибкость и адаптивность; достаточность; воспроизводство. Ресурсный потенциал выступает базовым (первичным) элементом развития и реализации природно-экономического потенциала, а эффективно использовать его возможно только при соответствующем уровне предпринимательских, управленческих и организационных способностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горбатовский, А. В. Сущность и структура производственно-экономического потенциала животноводства / А. В. Горбатовский, В. В. Шварацкий, А. В. Васюк // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 48. – С. 70–83.
2. Кабаненко, М. Н. Особенности формирования экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий / М. Н. Кабаненко, Ж. Я. Колычева, С. Ш. Мурадова // Креатив. экономика. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 75–92.
3. Подкопаев, В. В. Развитие методического обеспечения анализа экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / В. В. Подкопаев. – Воронеж, 2016. – 215 л.
4. Смирнова, Т. Г. Развитие производственного потенциала сельского района / Т. Г. Смирнова, С. А. Селякова, Е. Н. Кожина; под ред. Т. В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 148 с.
5. Экономический потенциал и эффективность его использования в сельскохозяйственных предприятиях региона / А. И. Голубева [и др.] // Вестн. АПК Верхневолжья. – 2020. – № 1. – С. 59–67.
6. Волкова, Е. В. Методологические подходы к определению понятия «экономический потенциал предприятий АПК» / Е. В. Волкова // Проблемы экономики. – 2016. – № 1. – С. 12–21.
7. Ибрагимова, Р. С. Методическое обоснование оценки экономического потенциала предприятия / Р. С. Ибрагимова, Д. С. Головкин // Соврем. наукоём. технологии. Регион. прил. – 2016. – № 3. – С. 64–74.
8. Насибов, З. Н. Эффективность использования производственного потенциала в АПК / З. Н. Насибов // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2007. – № 4. – С. 417–421.
9. Моронова, О. Г. Вопросы использования природно-ресурсного потенциала сельскохозяйственными предприятиями Вологодской области / О. Г. Моронова, В. Г. Самылина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2. – С. 53–63.
10. Лещиловский, П. В. Индексная оценка ресурсного потенциала, ее сущность и значение / П. В. Лещиловский, А. В. Мозоль // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2004. – № 3. – С. 27–31.
11. Лещиловский, П. В. Методы оценки совокупного производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий и использование их результатов в практической деятельности / П. В. Лещиловский, Т. В. Киян // Беларус. экан. журн. – 2008. – № 4. – С. 36–45.
12. Безруких, В. А. Агроприродный потенциал земельной зоны Приенисейской Сибири: опыт балльной оценки / В. А. Безруких // Вестн. рос. ун-тов. Математика. – 2009. – Т. 14, № 2. – С. 412–417.
13. Костылев, А. А. Подходы к оценке природно-ресурсного потенциала и показатели эффективности его использования в регионе / А. А. Костылев // Соц.-экон. явления и процессы. – 2010. – № 3. – С. 110–118.
14. Методические подходы к оценке производственно-экономического потенциала отрасли растениеводства / Я. Н. Бречко [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 48. – С. 16–23.

Поступила в редакцию 16.01.2024

Сведения об авторах

Горбачёва Елена Владимировна – ведущий научный сотрудник сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;
Запрудская Татьяна Анатольевна – ученый секретарь, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Gorbacheva Elena Vladimirovna – Leading Researcher of the Sector of Small Forms of Economic Management and Land Relations, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor;
Zaprudskaya Tatiana Anatolyevna – Academic Secretary, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Николай БЫЧКОВ, Валерий МЕТЛИЦКИЙ,

Мария НЕСКРЕБИНА, Анна ВОЛОХОВИЧ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agreinst@mail.belpak.by*

УДК 336.763.2:336.764(476)

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-32-43>

Алгоритм IPO на платформе Белорусской валютно-фондовой биржи

Исследование особенностей механизма публичного размещения акций (IPO) на платформе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» – важная задача, решение которой позволит предприятиям нарастить инвестиционный потенциал или привлечь финансирование через фондовый рынок Республики Беларусь, что является актуальным для АПК в вопросах регулирования платежеспособности и повышения экономической эффективности.

На фундаменте систематизации и развития методологических основ анализа и выявления тенденций по изучаемой проблематике разработаны рекомендации по проведению публичного размещения акций на фондовом рынке. Они предполагает детализированную расшифровку каждого этапа IPO от момента принятия решения до подведения итогов.

Ключевые слова: публичное размещение акций, стратегический инвестор, фондовый рынок, финансовая модель, рынок IPO, алгоритм IPO.

Nikolay BYCHKOV, Valery METLITSKIY,

Maria NESKREBINA, Hanna VALAKHOVICH

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agreinst@mail.belpak.by*

IPO algorithm on the platform of the Belarusian currency and stock exchange

Studying the features of the IPO mechanism on the platform of the Belarusian currency and stock exchange is an important task, the solution of which will allow enterprises to increase investment potential or attract financing through the stock market of the Republic of Belarus, which is relevant for the agricultural sector in matters of regulating solvency and economic efficiency.

Based on the systematization and development of the methodological foundations for analyzing and identifying trends on the issues under study, a recommendation has been developed for conducting a public offering of shares on the stock market. It involves a detailed breakdown of each stage of the IPO from the moment of decision making to summing up the results.

Keywords: public offering of shares, strategic investor, stock market, financial model, IPO market, IPO algorithm.

Введение

Формирование системы привлечения стратегических инвесторов предполагает использование модели IPO как наиболее эффективного инструмента.

Исследование особенностей IPO в странах англосаксонской и континентальной моделей фондового рынка показало, что данный способ привлечения инвестиций является наиболее эффективным в рамках соотношения затрат и конечного результата. Анализ трудоемкости и сложности организации IPO, а также его невысокой стоимости в случае успешной реализации проекта подтвердил, что объем привлеченных инвестиций превосходит ожидаемые размеры. В итоге стоимость затрат на привлечение средств путем IPO нередко ниже, чем за счет финансирования из других источников.

В результате IPO компания, принявшая такое решение, приобретает дополнительный источник капитала и становится публичной, ее акции находятся в листинге на бирже и свободно реализуются по рыночной стоимости. В организации изменяется структура капитала, появляются новые собственники, она становится активным участником фондового рынка.

Следует отметить, что в республике сложилась монобиржевая система фондового рынка с центральным депозитарием и депозитариями 2-го уровня. Привлечение инвестиций посредством IPO имеет важное значение для организаций агропромышленного комплекса.

Основная часть

На современном этапе формирования экономической системы и распространения интернет-технологий фондовый рынок эволюционировал. В связи с повышением уровня информационной доступности порог IPO как инструмента привлечения инвестиционного капитала значительно снизился, а многие фирмы в рамках маркетинговой стратегии вынуждены вести деятельность в более публичном формате [1].

Основной принцип такого способа привлечения инвестиций, как IPO, – ожидания инвесторов, которые зависят:

- от финансовых и экономических показателей;
- репутации компании;
- узнаваемости бренда продвигаемого продукта (материального или нематериального);
- маркетинговой, корпоративной, экономической стратегии и пр. [2].

По сравнению с 2017 г. в 2021 г. (рис. 1) количество IPO выросло на 44 %, что иллюстрирует актуальность и положительную динамику ее роста и, как следствие, привлекательность этого метода привлечения инвестиций [3].

Проблематика данного процесса заключается в индивидуальных страновых характеристиках и национальных особенностях, влияющих на конъюнктуру

Рис. 1. Количество проведенных IPO и сумма привлеченных средств на зарубежных биржах за 2017–2021 гг. (выполнен по [4])

и структуру фондового рынка. По результатам исследования можно выделить модели финансового рынка:

англосаксонская (США, Канада, Великобритания и т. д.);

континентальная (германская) (Европа, Россия, Китай и т. д.) [5].

Характерной чертой англосаксонской модели является устойчивая экономическая традиция привлечения инвестиций посредством фондового рынка, континентальная – больше ориентирована на банковское кредитование. Поэтому система фондовых рынков, рыночных структур и механизмов различна, что имеет прямое влияние на процедуру и проблематику IPO (рис. 2).

Различия континентальной и англосаксонской моделей финансовых рынков определяют траекторию поведения инвесторов и эмитентов в том или ином регионе. В странах с англосаксонской моделью IPO является одним из основных способов привлечения инвестиций, так как является наименее затратным.

Приведем пример развития фондового рынка в Италии, где до 1985 г. практически не применялось IPO. Затем изменилась политика государства относительно положения фондового рынка в экономике страны: с 1990-х гг. на правительственном уровне была принята программа по предоставлению налоговых льгот итальянским компаниям, впервые размещающим акции на рынке. Малым и средним организациям, зарегистрированным (функционирующим) недавно, ставка налога на прибыль была уменьшена до 21 % (льготы до – 50 %). В дальнейшем ставка понижалась: 1997 г. – 19 %, к 2000 г. – 7 % [5].

Данные меры привели к значительному росту числа IPO, что стимулировало экономику Италии, так как запустилось движение денежного потока в виде инвестиционных операций на фондовом рынке.

Еще один представитель континентальной модели – Китай. Его фондовый рынок начал развиваться вследствие соперничества с экономикой США (представитель англосаксонской модели фондового рынка). Особенностью модели Китая можно назвать строгую централизацию управления рынком со стороны государства [5–7].

Англосаксонская модель	Континентальная модель
Инструменты фондового рынка	
Большое количество финансовых инструментов. Предпочтение отдается облигациям (даже при кредитовании)	Кредитование преобладает над инструментарием фондового рынка как форма инвестирования. Простота финансовых продуктов
Институты фондового рынка	
Большое количество финансовых организаций (хедж-фонды, рейтинговые агентства)	Финансовые организации играют меньшую роль в фондовом рынке. В качестве участников торгов представлены главным образом банки
Структура собственности	
Развита система акционерных обществ, может отсутствовать контрольный пакет акций. Более демократичная модель	В акционерных обществах важную роль играет собственник контрольного пакета акций. Часто это могут быть государственные организации и крупные банки. Иерархическая модель
Степень открытости рынка	
Высокая степень открытости рынка. Прозрачная экономика организаций, предполагающая доступность финансовой, экономической и управленческой информации для акционеров и инвесторов	Ограниченная степень открытости рынка. Высокая степень конфиденциальности экономической, финансовой и управленческой информации

Рис. 2. Сопоставление англосаксонской и континентальной моделей фондового рынка (выполнен по [5])

В современных условиях на фондовом рынке IPO, как и на других, есть конкуренция, в данном случае – акций разных компаний, находящихся в листинге, а также тех, на которые осуществляется подписка.

Важной составляющей успешной реализации процедуры IPO является *инвестиционная привлекательность компании*, которая характеризуется желанием финансистов вложить деньги в ее акции [7].

Разные ценные бумаги имеют свои конкурентные преимущества. Существует много вариантов покупки акций, поэтому для успешности IPO важно правильно определить маркетинговую стратегию, выяснить, в результате действия каких факторов инвестор выберет вариант вложения средств в выведенную на биржу новую ценную бумагу.

Характеризуя ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» как площадку для IPO, сравним ее показатели работы с основными биржами стран ЕАЭС – Российской Федерации (Московская биржа) и Республики Казахстан (Казахстанская фондовая биржа) (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика обращения акций на основных фондовых биржах стран ЕАЭС

Показатель	Белорусская валютно-фондовая биржа		Казахстанская фондовая биржа		Московская биржа	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Рыночная капитализация акций, входящих в список бумаг, допущенных к торгам, млрд долл. США	7,7	16,6	66,5	45,9	852,9	534,0
Число компаний, акции которых входят в список бумаг, допущенных к торгам	876	947	143	148	754	873
Общий объем торгов акциями, млн долл. США	20,1	8,3	999,8	712,8	395757,5	246710,0
Число сделок с акциями во всех торговых режимах, тыс.	2,8	2,6	481,5	568,2	569035,0	562756,0

Примечание. Составлена по [8].

Данные свидетельствуют, что несмотря на большое количество эмитентов, допущенных к торгам, объемы сделок в анализируемом периоде на Белорусской валютно-фондовой бирже минимальны.

Всемирный банк выделяет показатели глубины и эффективности рынка для IPO. Глубина рынка рассчитывается по формуле

$$D = \frac{M}{G},$$

где D – показатель глубины рынка; M – капитализация биржевой площадки; G – ВВП страны.

В 2022 г. этот показатель для Республики Беларусь составил 22,8 %.

Эффективность рынка рассчитывается по формуле

$$E = \frac{T}{(M_1 + M_2) / 2},$$

где E – показатель эффективности рынка; T – сумма торгов за год на биржевой площадке; M_1 и M_2 – капитализация биржевой площадки на начало и конец года (рис. 3).

Вместе с тем следует отметить, что в 2022 г., по данным ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа», объем операций с акциями на бирже составил 20,6 млн бел. руб. При этом сделки распределились неравномерно по месяцам (рис. 4). Наиболее высокий показатель – в декабре 2022 г. (7 150 098,81 бел. руб.).

Объем сделок свидетельствует о наличии достаточно высокого интереса к предлагаемым акциям и дает основания полагать, что IPO на бирже также найдет отклик у инвесторов. Таким образом, IPO для организаций агропромышленного комплекса на биржевом рынке в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» станет дополнительным источником инвестиций.

В 2022 г. наиболее благоприятными месяцами для IPO на базе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» были январь и декабрь. При этом утверждать

Рис. 3. Показатель эффективности рынка для проведения IPO, 2022 г. (выполнен по [8])

о наличии закономерности сложно, так как в ряде случаев вне зависимости от сезона выгодное предложение образует спрос и соответственно объем сделок с акциями компании, проводящей IPO.

В качестве целевых компаний для IPO могут выступать крупные интегрированные формирования, например холдинги. Естественно, требуется серьезное информационное сопровождение IPO. Кроме того, следует отметить:

эффективное использование IPO имеет смысл в виде точечной продажи акций для укрепления фондового рынка страны и в качестве «политического сигнала» о намерениях правительства развивать финансовые инструменты;

выбор компаний для предложения их акций на фондовой бирже должен происходить на основании четких и прозрачных критериев;

определенные для IPO компании должны проходить реструктуризацию и иметь рыночные перспективы;

для подготовки специалистов по IPO и проведения всех необходимых процедур важно иметь план по привлечению собственных и зарубежных средств;

IPO нельзя рассматривать как метод решения проблем бюджета из-за трудоемкости и стоимости подготовки в соответствии требованиями листинга;

IPO не всегда создает возможности для формирования оптимальной структуры собственности (опасность «распыления» акций, отсут-

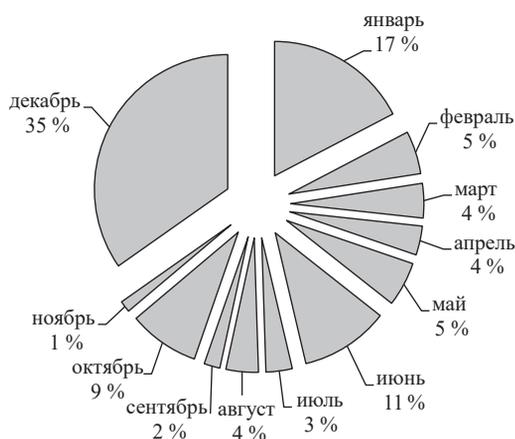

Рис. 4. Структура рынка акций в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» за 2022 г. (выполнен по [9])

ствии «реальных» собственников), также существует вероятность торможения процесса со стороны наемных менеджеров. Поэтому возможности этого метода для улучшения экономики компаний ограничены. Решение данной проблемы может быть обеспечено через введение прозрачного механизма доверительного управления акциями; принятие четких нормативно-методических документов по IPO, соответствующих международным правилам, в том числе унифицированных на территории стран ЕЭП.

Так, компания, которая имеет устойчивое финансово-экономическое положение и хороший деловой имидж, занимается производством востребованной социально-значимой продукции и выполняет важную функцию в обществе, в большей степени привлекательна для инвесторов и может провести успешное IPO. Также на достижение целей IPO и инвестиционную привлекательность компании могут повлиять ожидания финансистов относительно повышения рыночной стоимости акций после IPO и размера дивидендов.

Алгоритм IPO, характерный для модели обращения акций РРО (первичное публичное размещение акций на фондовом рынке), включает четыре основных этапа:

1. Предварительный этап (IPO-диагностика) – менеджмент компании принимает решение о необходимости IPO, планирует уровень ее капитализации, будущую структуру активов, механизм корпоративного управления (рис. 5).

С учетом обобщения зарубежной практики можно выделить основные критерии, используемые в диагностике компаний для вывода их на рынок IPO (рис. 6).

При этом устанавливается период ограничения на продажу акций компании, проводящей IPO, – период lock up. В ряде случаев он может составлять 180 дней [9].

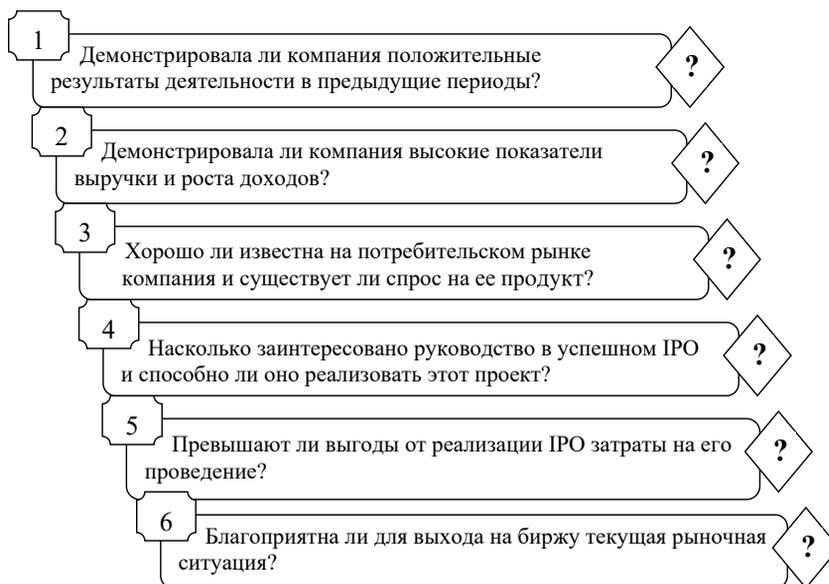

Рис. 5. Порядок IPO-диагностики компании (выполнен по [9])

Рис. 6. Основные критерии выхода компании на рынок IPO (выполнен по [10])

Далее акции будут находиться в листинге на бирже, желающие смогут приобрести их по установившейся рыночной цене.

2. Подготовительный этап. Он включает:

определение биржи и брокеров. Следует отметить, что в Республике Беларусь сложилась монобиржевая система фондового рынка – единственным вариантом для IPO является ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»;

выбор андеррайтера – организации, которая будет осуществлять IPO, либо группы таких организаций;

подготовку проспекта эмиссии – документа, необходимого для организаций, регулирующих обращение акций;

составление инвестиционного меморандума – документа, необходимого для инвесторов при принятии решений о вложениях;

проведение рекламной кампании – привлечение широкого круга инвесторов с помощью возможностей рекламы.

Выход на биржу представляет собой многоступенчатый процесс:

сбор необходимых финансовых данных, маркетинговой информации и сведений о деятельности компании;

финансовая и юридическая проверка финансово-хозяйственной деятельности компании;

подготовка проспекта эмиссии и согласование его с регулирующими органами;

проведение маркетинговой кампании и предложение акций на продажу [9].

3. Основной этап – сбор заявок от инвесторов на приобретение акций (размещение акций). Исследование показало, что в этом периоде андеррайтер организует встречи (роуд-шоу) с брокерами и потенциальными институциональными инвесторами. Также до начала роуд-шоу заинтересованным может быть направлен предварительный проспект эмиссии акций.

Не ранее чем через два дня после выпуска окончательной версии проспекта эмиссии акций компании объявляется о вступлении IPO в силу (обычно в конце

биржевого дня). Определенное количество акций распределяется между брокерами и их клиентами. Торговля ценными бумагами (акциями) на бирже начинается на следующий день после объявления IPO. Ведущий андеррайтер отвечает за организацию стабильных торгов и обеспечение ценовой устойчивости акций. В случае успешной регистрации аналитического отчета компании начинается торговля акциями на бирже. Сама сделка по размещению завершается после *i*-го перевода денег на счет компании-эмитента андеррайтером, который в течение начального периода торгов выступает в роли маркетмейкера, поддерживая стабильность котировок компании [8–10].

После установления цены предложения ведущий менеджер решает, каким образом будут распределяться акции между инвесторами, подавшими заявки. Обычно только небольшая их часть (5 %) получают количество акций, указанное в заявке, 30 % запросов не удовлетворяются. Преимущество в приобретении отдается тем, кто в заявке обозначил максимальную стоимость, а не только количество акций без цены. Также пропорционально большее число акций выделяется инвесторам, которые несколько раз уточняли свои заявки, предоставляя таким образом менеджерам дополнительную информацию о спросе на ценные бумаги эмитента. Стабилизация цены рассматривается как определенная гарантия против потерь инвесторов. Если ведущий андеррайтер не выполняет своих обязательств по поддержанию цены, то инвесторы могут в массовом порядке сбросить акции. Поэтому для предотвращения подобного результата андеррайтеры предпринимают меры по ценовой стабилизации на рынке после начала торгов [8]. Таким образом, основной этап алгоритма IPO представлен в табл. 2.

Т а б л и ц а 2. Рекомендуемая последовательность IPO

Шаг	Содержание этапа (стадии) IPO	Основные участники
1	Разработка стратегии выхода на фондовый рынок	Эмитент
2	Выбор ведущего менеджера IPO, юридического консультанта, аудитора и PR-агентства	Эмитент
3	Комплексная юридическая проверка	Юридические консультанты
4	Создание понятной структуры собственности	Эмитент и юристы
5	Совершенствование корпоративной структуры, в том числе управленческой	Эмитент
6	Приведение бухгалтерской отчетности в соответствие с общепринятыми стандартами	Эмитент
7	Аудит финансовой отчетности	Аудитор
8	Аналитическое исследование рынка	Ведущий менеджер
9	Построение финансовой модели компании	Ведущий менеджер
10	Определение параметров размещения	Эмитент и ведущий менеджер
11	Подготовка и регистрация эмиссионных документов, включая due diligence	Эмитент и юристы
12	Подбор со-менеджеров размещения	Эмитент и ведущий менеджер
13	PR-компания	PR-агентство

Шаг	Содержание этапа (стадии) IPO	Основные участники
14	Создание аналитических отчетов и презентаций для инвесторов	Ведущий менеджер и со-менеджеры
15	Роуд-шоу	Эмитент, ведущий менеджер и со-менеджеры
16	Сбор заявок на акции	Ведущий менеджер и со-менеджеры
17	Распределение акций среди инвесторов	Ведущий менеджер
18	Размещение акций на бирже	Эмитент, ведущий менеджер и юристы
19	Подготовка вторичного рынка акций	Ведущий менеджер и со-менеджеры

На основании исследования можно выделить следующие способы IPO:

«открытое предложение», или *метод фиксированной цены*, предполагает установление цены продажи акций заранее. Инвестиционная компания (ведущий менеджер) организует размещение на основе регистрации заявок на покупку акций, пока величина спроса не превысит величину предложения;

«аукцион» обычно используется при продаже государственных ценных бумаг. Аукционы могут быть оптимальны также для компании, о которой на рынке есть много информации и она известна большому числу разрозненных инвесторов;

«формирование портфеля (книги заявок)» является традиционным для американских инвестиционных банков. Этот способ дает андеррайтеру полный контроль над распределением акций компании среди потенциальных инвесторов. При формировании книги заявок определяется диапазон цены (*price range*), в рамках которого институциональные инвесторы выставляют свои запросы. Можно оформить обычную или простую заявку (*strike bid*) на покупку определенного количества акций независимо от ее окончательной цены. Возможна подача заявки с указанием максимальной цены (*limit bid*), по которой инвестор готов купить акции, и ступенчатой заявки (*step bid*), в которой указывается количество акций на покупку в зависимости от уровня цен. Также можно подать заявку в денежной форме (*currency bid*) с указанием суммы, которую он готов потратить на акции компании. Большинство заявок приходится на простые, около 15 % – с указанием максимальной цены и 5 % – со ступенчатыми ценами.

При размещении акций траншами могут использоваться «гибридные» способы проведения IPO:

аукцион и открытое предложение;

аукцион и формирование книги заявок;

формирование книги заявок и открытое предложение [9].

4. Заключительный этап – развитие компании как публичной. Фирмы, вышедшие на фондовую биржу, обязаны снабжать инвесторов актуальной информацией, своевременно публиковать отчетность. Данные функции возлагаются на отделы по связям с инвесторами. Состав и направленность информационных потоков становятся ключевыми звеньями в процессе эмиссии. Безусловно, что для успешного IPO недостаточно соблюдения формальных требований законо-

дательства – предоставление общих сведений об эмитенте, его финансовом положении. Эмитенту в своей маркетинговой кампании, при встречах с аналитиками и на переговорах с инвесторами важно сделать акценты на стратегических целях и текущих задачах организации, ее базовых ценностях, оценке положения на рынке, сотрудничестве менеджеров и акционеров в процессе управления, корпоративных ценностях и взаимоотношениях в коллективе. При этом мнение представителей компании должно подкрепляться оценкой независимых экспертов. Необходимо также не допускать либо пресекать биржевые спекуляции и быть готовым к тому, что сообщение в прессе или общий спад рынка могут заставить колебаться котировки акций на десятки процентов. Наличие независимых представителей в совете директоров компании, соблюдение прав миноритариев ведет к изменению характера бизнеса. Важную роль в поддержании вторичного рынка акций компании-эмитента после завершения открытого размещения играет управляющий андеррайтер вместе с некоторыми (или со всеми) синдицированными. Они предлагают купить или продать акции на открытом (или на междилерском) рынке по твердой цене, при этом обычно поддерживают интерес финансового сообщества к акциям, распространяя информацию о достижениях компании [10]. Для оценки способности андеррайтера оказать влияние на вторичный рынок можно использовать данные по динамике цен на акции компаний, по размещениям которых этот андеррайтер выступал гарантом. Для поддержания ликвидности вторичного рынка своих акций эмитенты могут формировать специальные фонды финансирования маркетмейкеров.

Заключение

Процедура IPO является уникальной моделью привлечения инвестиций, способствующей развитию как проводящей ее организации, так и экономики в целом. Это сложный многоступенчатый процесс, который требует участия широкого круга специалистов и организаций, он является одним из самых трудоемких методов дополнительного финансирования компании. В случае успешного проведения IPO стоимость привлечения капитала может быть ниже, чем при использовании других способов, даже принимая во внимание высокие затраты на процедуру IPO.

Выбранные для IPO компании (например, интегрированные формирования) должны проходить реструктуризацию и иметь рыночные перспективы. С учетом трудоемкости и стоимости подготовки IPO в соответствии требованиями листинга данный метод нельзя рассматривать как решение проблем бюджета. IPO не всегда создает возможности для формирования оптимальной структуры собственности (опасность «распыления» акций, отсутствие «реальных» владельцев). Также существует возможность торможения процесса со стороны наемных менеджеров. Поэтому возможности этого метода для улучшения экономики компаний могут быть ограничены.

Для принятия решения о целесообразности IPO необходима правильная IPO-диагностика компании. IPO – сложный многоступенчатый процесс, который включает четыре этапа (от принятия решения о проведении IPO до листинга акций компании на бирже). При этом требуется привлечение широкого круга специалистов (андеррайтеров, брокеров и т. д.), а также изменение системы корпоративного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Путеводитель по выходу на IPO. Руководство по размещению ценных бумаг на бирже [Электронный ресурс] // pwc. – Режим доступа: https://www.pwc.com/kz/en/capital-markets/assets/kz_roadmap_for_ipo_rus.pdf. – Дата доступа: 18.12.2023.
2. Ованесова, Ю. С. Влияние стадии жизненного цикла организаций на эффективность IPO на развивающихся рынках капитала: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Ю. С. Ованесова. – М., 2013. – 158 л.
3. Ильин, Е. А. IPO: Особенности рынков США, Европы и России / Е. А. Ильин // Науч. тр. Вол. экон. о-ва России. – 2010. – Т. 130. – С. 93–110.
4. Горовой, А. А. Проблемы малого количества IPO в России / А. А. Горовой, Т. С. Федько // Вестн. Акад. знаний. – 2023. – № 2. – С. 307–312.
5. Опыт и уроки публичных размещений акций на фондовых рынках США, Китая и России / А. Е. Абрамов [и др.] // Экон. развитие России. – 2021. – Т. 28, № 5. – С. 14–20.
6. Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS) [Electronic resource] // International Monetary Fund. – Mode of access: <https://data.imf.org/?sk=B981B4E3-4E58-467E-9B90-9DE0C3367363>. – Date of access: 15.12.2023.
7. Мотовилов, О. В. Выбор биржевой площадки для IPO инновационно-ориентированной компании / О. В. Мотовилов, И. О. Самылов, М. Ш. Сеидова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Экономика. – 2019. – Т. 35, № 3. – С. 419–447.
8. Международная ассоциация бирж. Бюллетень биржевой статистики: 2022 [Электронный ресурс] // МАБ. – Режим доступа: <https://mab-sng.org/wp-content/uploads/2023/06/Vyulletn-Birzhevoj-Statistiki-2022.pdf>. – Дата доступа: 17.12.2023.
9. BCSE [Электронный ресурс] // Белорусская валютно-фондовая биржа. – Режим доступа: <https://www.bcse.by>. – Дата доступа: 20.12.2023.
10. Механизм обращения акций хозяйственных обществ АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 145 с.

Поступила в редакцию 25.01.2024

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – заведующий сектором имущественных отношений, кандидат экономических наук, доцент;

Метлицкий Валерий Николаевич – ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений, кандидат экономических наук, доцент;

Нескребина Мария Викторовна – научный сотрудник сектора имущественных отношений;

Волохович Анна Михайловна – научный сотрудник сектора имущественных отношений, магистр экономических наук

Information about the authors

Bychkov Nikolay Alexandrovich – Head of the Sector of Property Relations, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Metlitskiy Valery Nikolaevich – Leading Researcher of the Sector of Property Relations, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Neskrebina Maria Viktorovna – Researcher of the Sector of Property Relations;

Valakhovich Hanna Mikhailauna – Researcher of the Sector of Property Relations, Master of Economic Sciences

Наталья КАРПОВИЧ, Екатерина МАКУЦЕНЯ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: ved-apk@mail.ru*

УДК 339.564:637.12(510)
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-44-57>

Перспективы реализации экспортного потенциала молочной отрасли Беларуси на китайском рынке

Представлена разработанная структурно-логическая схема определения оптимальной модели выхода экспортера на внешние рынки сбыта, базирующаяся на принципе «товар – страна». Схема состоит из двух ключевых блоков по выбору перспективной товарной позиции и потенциального торгового партнера. Обоснован методический подход поэтапного формирования концепции продвижения отечественной продукции на приоритетные рынки сбыта. Определены направления по совершенствованию экспорта белорусских агропродовольственных товаров на китайский рынок на примере молочной продукции.

Ключевые слова: экспортный потенциал, импорт молочной продукции, целевой рынок сбыта, экспортная выручка, таможенный тариф, нетарифные меры, торговая интеграция, продвижение агропродовольственных товаров, позиционирование продукции.

Natallia KARPOVICH, Ekaterina MAKUTSENIA

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: ved-apk@mail.ru*

Prospects for realizing the export potential of the Belarusian dairy industry on the Chinese market

A developed structural and logical scheme for determining the optimal model for an exporter's entry into foreign markets, based on the "product-country" principle, is presented. The scheme consists of two key blocks for choosing a promising product item and a potential trading partner. A methodological approach to the step-by-step formation of a concept for promoting domestic products to priority markets is substantiated. Directions

© Карпович Н., Макуценя Е., 2024

for improving the export of domestic agri-food products to the Chinese market have been identified using the example of dairy products.

Keywords: export potential, import of dairy products, target market, export revenue, customs tariff, non-tariff measures, trade integration, promotion of agri-food products, product positioning.

Введение

Современный мировой продовольственный рынок характеризуется высокой динамичностью развития и усиливающейся конкуренцией. Поэтому участникам международной торговли приходится постоянно выявлять конкурентные преимущества с целью укрепления своих позиций на приоритетных торговых площадках. В настоящее время производится огромное количество товаров со сходными характеристиками. В связи с этим важным направлением эффективного развития отечественного экспортного потенциала является повышение узнаваемости и положительного позиционирования белорусской продукции на мировом рынке.

Практика свидетельствует, что выход на перспективные рынки сбыта и завоевание на них устойчивых позиций способствуют росту ВВП страны, стабилизации торговой деятельности и увеличению экспортной выручки. В последние годы экспортеры уделяют большое внимание вопросу необходимых условий для выхода на целевой рынок сбыта, а также аспектам преодоления ряда барьеров и ограничений. Очевидно, что каждый новый торговый партнер имеет особенности, которые необходимо учитывать любому товаропроизводителю, заинтересованному в реализации своей продукции на данном зарубежном рынке.

Материалы и методы

Теоретической и методической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме развития мировой торговли агропродовольственными товарами, информационные материалы ВТО, ФАО, Белстата, данные международных статистических баз. Использовались следующие методы: монографический, аналитический, статистический, экспертный, сравнительного анализа.

Основная часть

Изучение трудов отечественных и зарубежных авторов позволило сделать вывод, что при определении потенциального рынка сбыта экспортеру следует обратить внимание на следующие характеристики страны-импортера: размер рынка, уровень платежеспособного спроса, тенденции развития емкости внутреннего рынка, наличие конкурентных преимуществ отечественных экспортеров и др. [1–11]. В связи с этим значимым является сочетание трех ключевых составляющих, таких как условия и емкость рынка, уровень конкуренции, производственный потенциал непосредственного экспортера.

Ученый Н. Борден предложил базовую модель «маркетинг-микс», которая включала огромный перечень элементов [12]. Дж. Маккарти сгруппировал их в модель 4 P: product – продукт, price – цена, place – место реализации, promotion – продвижение [13]. Каждая из этих составляющих отвечает за целый ряд вопросов, способствующих выбору оптимального управленческого решения в области развития внешнеторговой деятельности, среди которых:

- определение целевой аудитории;
- оценка уровня рентабельности продаж;
- выбор правильной модели продажи (каким образом будет продвигаться продукция на целевой рынок сбыта и др.).

В современных условиях предприятиями, реализующими продукцию на внешние рынки, все большее внимание уделяется комплексным маркетинговым исследованиям по эффективной реализации имеющегося экспортного потенциала [7–11, 14–16]. Установлено, что концептуальную основу отечественным экспортерам в продвижении своей продукции на внешние рынки должна обеспечить система совершенствования узнаваемости и положительного позиционирования, построенная по принципу «товар – страна».

В связи с этим нами разработана структурно-логическая схема определения оптимальной модели «товар – страна», которая базируется на двух ключевых блоках (рис. 1):

- перспективная товарная позиция отечественной экспортной агропродовольственной корзины;
- потенциальный рынок сбыта белорусской продукции.

Сущность первого блока заключается в определении конкретной товарной позиции, обладающей высоким экспортным потенциалом и являющейся востребованной на мировом продовольственном рынке. Для ее выявления и комплексной оценки необходимо проанализировать следующие показатели:

- уровень самообеспеченности;
- доля экспорта в производстве;
- удельный вес товарной позиции в экспортной корзине;
- резервы наращивания производственного и экспортного потенциала [9].

Второй блок предполагает выявление потенциального покупателя с учетом благоприятности условий доступа на внутренний рынок для белорусских экспортеров. Предусмотрен комплексный анализ по целому ряду направлений, среди которых:

- тенденции мирового рынка;
- уровень конкурентоспособности;
- таможенно-тарифное регулирование;
- наличие барьеров в торговле.

Как показало исследование, главная цель разработки концепции продвижения конкретного вида отечественного агропродовольственного товара на целевой рынок заключается в выработке научно обоснованного алгоритма выхода

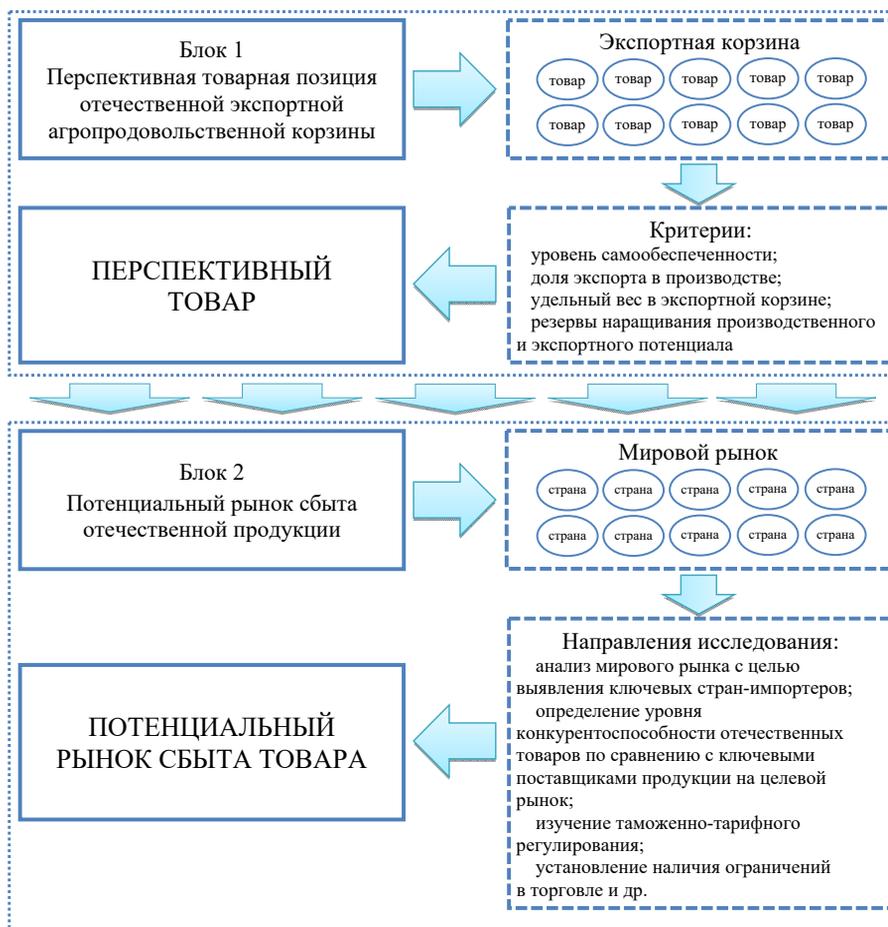

Рис. 1. Структурно-логическая схема определения оптимальной модели «товар – страна» в целях развития экспортного потенциала (выполнен по результатам собственных исследований)

на внешние географические рынки, а также практико-ориентированных предложений для национальных поставщиков продукции по их освоению.

Определено, что концепция продвижения должна охватывать целый комплекс задач, среди которых:

предоставление актуальных сведений и обобщающей характеристики о рассматриваемой стране (экономические, демографические тенденции и тренды на потребительском рынке);

детальный обзор рынка (объемы и динамика рынка, потребительские предпочтения);

изучение конкурентной среды и участников рынка;

установление ограничений входа на рынок [7–9, 14, 17].

В связи с этим нами разработан методический подход поэтапного формирования концепции продвижения отечественной продукции на приоритетные рынки сбыта, базирующийся на принципе построения «товар – страна» (рис. 2).

Нами проведена практическая апробация разработанных научно обоснованных подходов по развитию экспортного потенциала на примере продвижения белорусской молочной продукции на рынок Китая, который является одним из наиболее емких и перспективных.

В Китае проживает более 1,41 млрд человек, при этом ежегодный прирост населения к предыдущему году составляет в среднем 0,1–0,2 % [18]. В структуре произведенных в стране агропродовольственных товаров более 70 % занимает

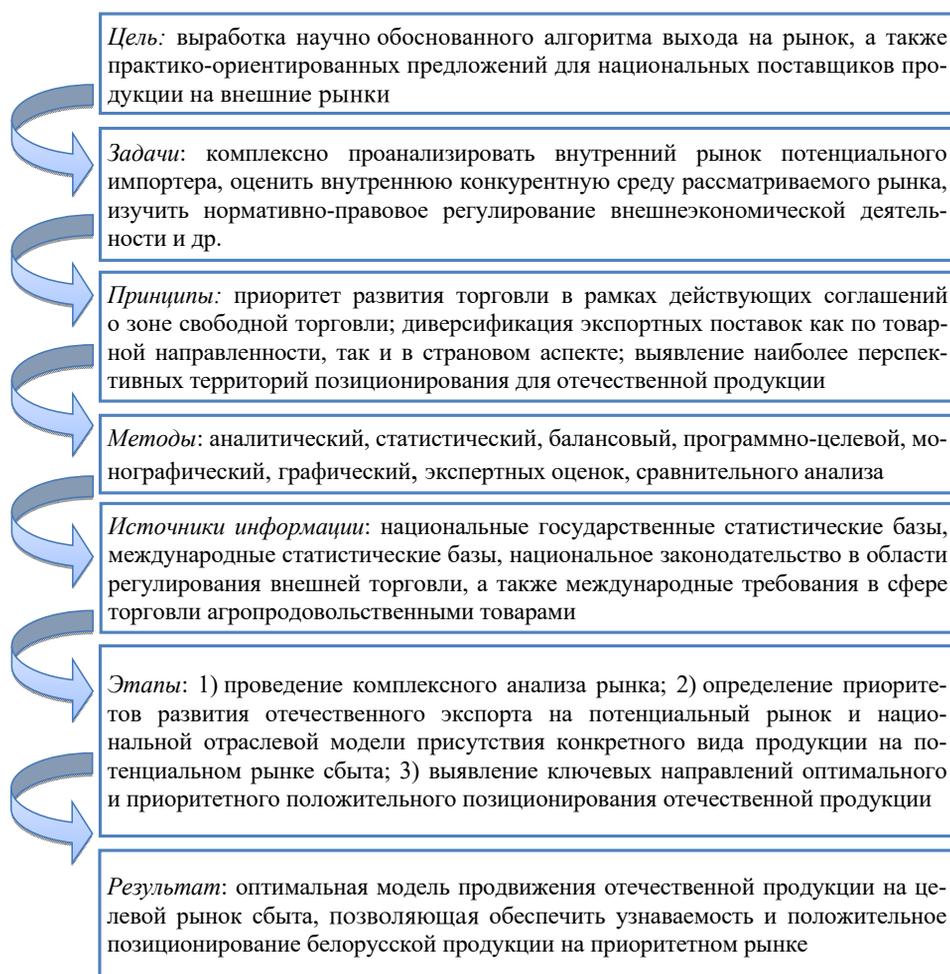

Рис. 2. Методический подход поэтапного формирования концепции продвижения отечественной продукции на приоритетные рынки сбыта (выполнен по результатам собственных исследований)

продукция растениеводства. В 2022 г. экспортная выручка от реализации продукции АПК составила 95,8 млрд долл. США, значительную долю в которой обеспечивают рыба, морепродукты и продукция их переработки.

Традиционно Китай является нетто-импортером агропродовольственных товаров. Основу импортной корзины страны составляют следующие товарные позиции: масличные культуры (30,6 %), мясо и пищевые мясные субпродукты (13,8 %), зерновые культуры (8,7 %), рыба и морепродукты (8,4 %), фрукты и орехи (7,4 %), жиры и масла (6,9 %), молочная продукция (4,3 %), готовые продукты из зерна и муки (3,0 %) [19, 20].

Исторически потребление молочной продукции в Китае находилось на невысоком уровне, однако с принятием Министерством здравоохранения КНР рекомендаций по продуктам питания для населения популярность молока и продуктов его переработки значительно увеличилась. Как отмечают зарубежные эксперты, в Китае ожидается ежегодный прирост потребления молочных продуктов около 5 %. В большей степени это будет обеспечено за счет прироста населения, а также повышения спроса на функциональное питание и тенденции к потреблению безопасной и качественной продукции. К 2024 г. экспертами ОЭСР–ФАО прогнозируется увеличение потребления свежих молочных продуктов из расчета на одного человека на уровне 18,1 кг против 17,4 кг в 2019 г. [18, 21].

Необходимо отметить, что в целом в мире растет спрос на молочную продукцию, при этом в Китае уровень потребления свежих молокопродуктов стабилен. Страна также занимает лидирующие места среди мировых потребителей СЦМ и СОМ. Анализ продуктовых сегментов молочного рынка Китая показывает, что питьевое молоко в основном представлено пастеризованной продукцией (73 % всего объема продаж). Покупатели отдают предпочтение приобретению питьевых йогуртов – около 80 %, на рынке сухого молока и сухой сыворотки около 90 % занимают СЦМ и сыворотка с высоким содержанием белка соответственно [18, 21, 22].

При этом страна принимает меры по расширению собственного производства молока и молочных продуктов для обеспечения потребностей внутреннего рынка. Так, в 2022 г. объемы по молоку увеличились относительно 2021 г. на 6,8 % и достигли уровня 39,3 млн т. Однако в связи с активной популяризацией молочных продуктов в питании населения произошли изменения потребительских предпочтений, что привело к наращиванию импортных закупок сухого молока и молочной сыворотки, так как внутреннее производство обеспечивает только половину потребностей. Производственные мощности по выпуску сухого молока расположены в провинциях Хэйлунцзян, Шэньси, Хэбэй и Внутренней Монголии.

В последние годы крупнейшими производителями молочных продуктов являются Yili Group, China Mengniu Dairy, Feihe, Wondersun Dairy, Sanyuan. Ассортимент выпускаемой продукции включает питьевое молоко, СЦМ, СОМ,

йогурты, мороженое и сыры [22–24]. В 2022 г. было произведено сухого молока 1074 тыс. т, в том числе СЦМ и СОМ – 1050 тыс. т и 24 тыс. т соответственно, при этом уровень самообеспеченности сухим молоком составил только 51 % (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Баланс рынка сухого молока Китая, тыс. т

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Производство	985,0	1067,0	1212,0	1032,0	1074,0
Импорт	801,5	1014,8	979,3	1275,2	1035,3
Экспорт	3,1	1,8	1,6	4,3	4,2
Потребление:	1833,3	2080,0	1939,7	2252,9	2105,0
СОМ	299,1	357,9	355,1	445,8	358,0
СЦМ	1534,2	1722,1	1584,6	1807,1	1747,0

Примечание. Составлена по [17–19].

Установлено, что в 2022 г. совокупный объем импортных закупок молочных продуктов Китая в стоимостном выражении составил 8,8 млрд долл. США, что в сравнении с 2018 г. больше в 1,7 раза. Более половины импортных закупок занимают молоко и сливки сгущенные, среди которых СЦМ – 34,7 % и СОМ – 15,3 %. Кроме того, существенная доля приходится на молоко и сливки несгущенные (18,5 %), молочную сыворотку (10,9 %), масло животное (10,5 %), сыры и творог (8,7 %) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Динамика импортных закупок молочных продуктов Китая

Продукция	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Стоимость, млн долл. США					
Молоко и сливки несгущенные	912,6	1101,1	1308,8	1812,8	1627,3
Молоко и сливки сгущенные, в том числе:	2477,1	3179,7	3330,1	4665,1	4477,3
СОМ	609,1	871,2	985,9	1370,2	1348,3
СЦМ	1746,6	2176,0	2224,0	3178,9	3061,1
Йогурт, пахта, кефир	60,7	58,9	58,1	55,7	48,6
Молочная сыворотка	633,3	606,0	818,1	1022,6	965,3
Масло животное	696,8	466,4	546,2	667,2	929,1
Сыры и творог	513,2	522,0	590,3	813,2	769,2
Итого	5293,7	5934,1	6651,6	9036,8	8816,8
Объем, тыс. т					
Молоко и сливки несгущенные	673,3	890,6	1040,3	1268,4	977,1
Молоко и сливки сгущенные, в том числе:	829,1	1049,5	1003,1	1310,1	1059,4
СОМ	280,5	343,6	335,6	426,1	335,3
СЦМ	512,6	664,0	633,7	843,5	698,0

Продукция	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Йогурт, пахта, кефир	30,8	33,8	32,1	27,6	23,6
Молочная сыворотка	557,2	453,3	626,2	723,2	606,2
Масло животное	113,3	85,5	115,6	131,0	142,9
Сыры и творог	108,3	114,9	129,2	176,2	145,5

Примечание. Составлена по [19].

Комплексный анализ показал, что в структуре импортных закупок ССМ Китая наибольшую долю занимают Новая Зеландия (36,4 % общей стоимости импорта), Австралия (20,7 %) и США (10,9 %), которые обеспечили почти 70 % совокупного объема ввоза данной продукции на внутренний рынок страны. Ключевым поставщиком ССМ в Китай является Новая Зеландия – более 88 % совокупного объема импорта в натуральном выражении (табл. 3).

Таблица 3. Динамика импортных закупок ССМ и СЦМ Китая в географическом аспекте

Страна	Стоимость, млн долл. США					Объем, тыс. т				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Сухое обезжиренное молоко										
Все страны, в том числе:	609,1	871,2	985,9	1370,2	1348,3	280,5	343,6	335,6	426,1	335,3
Новая Зеландия	272,9	343,6	348,0	465,4	491,1	127,4	139,8	116,9	144,6	121,0
Австралия	101,1	149,3	174,2	224,8	278,8	33,4	44,5	48,5	59,0	65,0
США	39,3	17,3	54,3	130,4	146,6	21,3	6,5	23,1	45,9	37,9
Финляндия	21,6	37,6	63,8	86,0	103,3	12,0	18,1	23,3	28,6	27,6
Беларусь	12,7	29,6	43,0	56,4	86,1	8,0	14,9	20,6	20,8	25,7
Швеция	18,0	20,3	20,3	49,2	49,3	9,6	9,4	7,5	16,1	12,4
Ирландия	16,0	41,9	43,3	48,5	48,8	8,2	18,1	16,7	16,3	12,4
Франция	23,9	53,9	60,8	95,1	46,6	10,9	23,0	22,8	31,4	12,0
Сухое цельное молоко										
Все страны, в том числе:	1746,6	2176,0	2224,0	3178,9	3061,1	512,6	664,0	633,7	843,5	698,0
Новая Зеландия	1501,4	1907,9	1880,5	2639,4	2566,1	459,6	614,1	573,1	741,1	617,1
Австралия	74,5	128,0	187,3	232,8	213,7	13,4	18,8	25,0	29,1	23,8
Уругвай	26,6	34,4	56,1	130,6	117,5	8,7	11,6	18,0	37,6	30,3
Нидерланды	27,5	25,4	42,7	55,1	56,4	3,6	3,2	5,4	8,0	6,8
Франция	30,5	12,8	16,4	20,6	40,5	6,6	2,6	3,3	4,5	8,0
Аргентина	0,6	3,7	9,0	9,3	14,5	0,2	1,3	3,1	2,5	3,8
Германия	1,6	3,1	4,1	7,5	12,8	0,3	0,5	0,7	1,4	1,9

Примечание. Составлена по [19].

Рис. 3. Процесс регулирования импорта продукции на китайский рынок (выполнен по результатам собственных исследований)

В Китае к импортным товарам предъявляются высокие требования по качеству и безопасности. Органами, осуществляющими надзор за ввозом импортной молочной продукции на внутренний рынок, оценку и мониторинг возможных рисков, являются Главное управление по надзору за качеством, инспекции и карантина, Китайская инспекция и карантин ввоза-вывоза, Главное таможенное управление [23, 25]. При входе на рынок поставщику продукции необходимо пройти обязательную полную регистрацию через Систему регистрации импортеров и экспортеров пищевых и косметических продуктов. Процесс регулирования поступления товаров в страну включает ряд этапов. После ввоза на внутренний рынок надзор за обращением продукции и контроль правил маркетинга осуществляется Управлением по контролю за продуктами и лекарствами Китая и Государственным управлением по регулированию рынка (рис. 3).

Импортируемые в Китай сельскохозяйственная продукция и продовольствие в обязательном порядке должны проходить сертификацию этикетки с получением Label Verification Certificate for Imported Food согласно действующему стандарту General Standard for the Labeling of Pre-packaged Food – GB 7718–2011. Внешняя этикетка должна быть на китайском и английском языках и содержать: наименование товара, страну происхождения, номер учреждения, дату производства, срок годности и период хранения, температуру хранения, страну назначения, вес нетто, историю осмотра, наименование и юридический адрес предприятия, номер партии, информацию о сертификации упаковки. Также важной информацией на внешней упаковке для соблюдения правильных условий хранения агропродовольственных товаров является термическое состояние продукции [23, 25, 26].

Условия поставок СОМ и СЦМ регулируются законами «О безопасности пищевых продуктов Китайской Народной Республики», «О качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции Китайской Народной Республики», Положением «О применении Закона о безопасности пищевых продуктов Китайской Народной Республики» и Правилами реализации Закона «Об инспекции импортных и экспортных товаров Китайской Народной Республики», а также рядом китайских стандартов, классифицируемых на обязательные и рекомендуемые. В частности, требования к СОМ и СЦМ отражены в GB 19644–2010 «Национальный Стандарт безопасности пищевых продуктов. Сухое молоко», а к сырому

молоку, являющемуся сырьем для производства сухого молока, – в GB 19301–2010 «Национальный Стандарт безопасности пищевых продуктов. Сырое молоко». Данные стандарты являются обязательными [22, 23, 27, 28].

Например, предприятиям, поставляющим СОМ и СЦМ на китайский рынок, необходимо соблюдать требования национального законодательства и страны-импортера, предъявляемые ко всем стадиям воспроизводства товара (производство – хранение – транспортировка – реализация). Любое предприятие, планирующее экспорт поставок сухого молока в Китай, должно быть внесено в Реестр производственных объектов, на которых осуществляется деятельность по получению, переработке (обработке) непереработанного продовольственного (пищевого) сырья животного происхождения, допущенных к реализации на экспорт данной продукции. Для каждого производителя предоставляется индивидуальный регистрационный номер. Кроме того, после получения разрешения на экспорт иностранное предприятие в обязательном порядке проходит оформление в специализированной электронной системе CIFER, которая выдает регистрационный номер. Его наносят в обязательном порядке на этикетку ввозимой в страну продукции [23, 25, 26].

В Китае с ростом экономики наблюдается увеличение доли среднего класса потребителей, что приведет к востребованности качественных, здоровых и экологически чистых продуктов питания. Маркетинговые исследования McKinsey & Company в 2022 г. показали, что китайские потребители уделяют большое значение безопасности продуктов питания, их вкусовым качествам. Важная характеристика при выборе товара – надежность бренда [17]. Поэтому производителям необходимо уделять должное внимание свежести, натуральности молочных продуктов, отсутствию вкусовых добавок. Упор следует делать на уникальные товары с точки зрения не только состава и качества, но и бренда (рис. 4).

Определено, что крупнейшими сетями розничной торговли в Китае являются Vanguard, Lianhua, RT-Mart, Yonghui, Hema и др. Однако в последнее время все большую актуальность приобретает электронная торговля (Alibaba, Tmall, JD.com, Dmall, Dingdong и др.). Еще одним из востребованных сегментов китайского рынка является HoReCa, который активно используется для проведения различного рода крупных международных мероприятий (выставки, конференции, бизнес-встречи и т. д.) [17, 23, 29].

Исследование позволяет сделать вывод, что активное использование коммуникационного инструментария также способствует комплексному развитию экспортных поставок на потенциальный рынок сбыта, в частности реклама в онлайн-магазинах и СМИ, новостная рассылка, мониторинг соцсетей, налаживание собственных каналов коммуникаций. Немаловажное значение для продвижения продукции на целевой рынок сбыта имеет детальный анализ позиционирования конкурирующих стран-импортеров [8, 9, 14–17, 29–32].

Практика свидетельствует, что мировые бренды для большего привлечения потребителей на китайском рынке активно применяют эмоциональные фразы-

Рис. 4. Ключевые факторы при выборе продовольственных товаров китайскими потребителями (выполнен по результатам собственных исследований)

катализаторы: «международные стандарты», «импортное качество», «местное производство», «бренд представлен в более чем... странах мира», «забота о здоровье» и др. В части вербального положительного позиционирования своей продукции производители используют целый ряд выражений, отличающих продукт от аналогов в конкурентной среде.

Данные подходы могут быть использованы белорусскими производителями при формировании стратегии выхода и освоения китайского рынка. Кроме того, с 2018 г. между государствами – членами ЕАЭС и Китаем подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, которое направлено на повышение прозрачности системы регулирования и углубления кооперационных связей. В то же время оно не предусматривает предоставление преференциальных условий торговли. К товарам из ЕАЭС, поставляемым в Китай, применяется ставка режима наибольшего благоприятствования. В настоящий момент в отношении импорта белорусских молочных продуктов действуют следующие ставки ввозных таможенных пошлин: СОМ, СЦМ и масло животное – 10 %, сыры и творог – 12–15 % [26, 29–33].

Исследование показало, что одной из важнейших мер, способствующих получению отечественными экспортерами и другими странами ЕАЭС более

благоприятных условий доступа на внутренний рынок Китая, является актуализация действующего соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, особенно в части снижения уровня таможенных пошлин. Реализация данной меры будет способствовать либерализации условий торговли, росту экспортной выручки, товарной диверсификации, углублению взаимовыгодного торгового сотрудничества между странами.

Заключение

В результате исследования определено, что для эффективного продвижения отечественной продукции на внешний целевой рынок необходимо учитывать целый ряд особенностей и требований, соблюдение которых будет способствовать созданию положительного имиджа и позитивному восприятию национального бренда. В целях развития экспортных поставок белорусской продукции на китайский рынок нами предлагается реализация следующих мер:

- открытие офисов продаж в КНР;
- разработка бренда экспортной продукции на китайском языке;
- создание страницы бренда в соцсетях на китайском языке, а также на платформах электронной торговли;
- активное продвижение продукции в B2C-сегменте.

Кроме того, для активного позитивного информирования покупателей о рациональных преимуществах бренда на страницах сайта производителя в общем доступе следует размещать информацию о наличии сертификатов соответствия экспортируемой продукции стандартам качества и безопасности. Важно делать акцент на преимуществах национальной продукции (натуральность и уникальность, высокое содержание питательных веществ, строгое соблюдение стандартов качества при производстве), белорусских традициях, культуре питания, значимости заботы о здоровье.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках договора от 2 мая 2023 г. № Г23-106 «Разработка комплексной методологии и инструментов мониторинга и прогнозирования стратегических рисков устойчивости продовольственной безопасности Республики Беларусь в условиях влияния внешних вызовов» (№ ГР 20231098).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ohlin, B. *Interregional and International Trade. Revised Edition* / B. Ohlin. – London: Harvard University Press, 1967. – 324 p.
2. Balassa, B. *Tariff Reductions and Trade in Manufactures among the Industrial Countries* / B. Balassa // *American Economic Review*. – 1966. – № 56. – P. 466–473.
3. Бородин, К. Г. Теории международной торговли и торговая политика / К. Г. Бородин // *Внешнеэкон. бюл.* – 2006. – № 1. – С. 9–18.

4. Олейнов, А. Г. Экономика международных отношений / А. Г. Олейнов. – М.: МГИМО МИД России, 2018. – 388 с.
5. Кругман, П. Р. Международная экономика / П. Р. Кругман, М. Обстфельд. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 832 с.
6. Киреев, А. П. Теории международной торговли 21 века [Электронный ресурс] / А. П. Киреев. – Режим доступа: http://www.alexekireyev.com/sites/default/files/articles/01_Kireyev_Theories_of_International_Trade_of_the_21st_Century_Jan.17__2011.pdf. – Дата доступа: 22.01.2024.
7. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты / А. Е. Дайнеко [и др.]; науч. ред.: А. Е. Дайнеко, Т. С. Вертинская. – Минск: Беларус. наука, 2016. – 302 с.
8. Стратегия развития внешнеэкономических связей Республики Беларусь в системе международной интеграции / Т. С. Вертинская [и др.]; под ред. Т. С. Вертинской. – Минск: Беларус. наука, 2022. – 317 с.
9. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгового-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2020. – 238 с.
10. Методические рекомендации по совершенствованию торговых экономических отношений Республики Беларусь со странами Европы, Азии, Африки и Америки (в сфере АПК) / В. Г. Гусаков [и др.] – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 75 с.
11. Направления развития внешнеторговой деятельности в сфере АПК / В. Г. Гусаков [и др.] // Национальная агропродовольственная система Республики Беларусь: методология и практика конкурентоустойчивого развития / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – С. 139–167.
12. Borden, N. The Concept of the Marketing Mix / N. Borden / Journal of Advertising Research. – 1964. – June. – P. 2–7.
13. McCarthy, E. J. Basic Marketing / E. J. McCarthy. – Homewood: Richard D. Irwin, Inc., 1960. – 792 p.
14. Методические предложения по повышению эффективности экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Республики Беларусь / В. Г. Гусаков [и др.] // Направления совершенствования организационно-экономических отношений в агропродовольственной сфере Республики Беларусь: вопросы теории и методологии / А. В. Пилипук [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – Гл. 3, § 3.2. – С. 71–80.
15. Товарные и географические приоритеты развития отечественного экспортного потенциала в агропродовольственной сфере / В. Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. – Гл. 1, § 1.2. – С. 18–24.
16. Карпович, Н. Приоритетные направления развития агропродовольственного экспорта Беларуси / Н. Карпович, Е. Макуцзя // Аграр. экономика. – 2022. – № 8. – С. 18–33. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2022-8-18-33>.
17. Официальный сайт Агрэкспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aemcx.gu>. – Дата доступа: 22.01.2024.
18. Официальный сайт продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН – ФАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fao.org. – Дата доступа: 22.01.2024.
19. Trade statistics for international business development (Trade Map) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.trademap.org>. – Date of access: 22.01.2024.
20. UNCTADSTAT [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. – Mode of access: <https://unctadstat.unctad.org>. – Date of access: 22.01.2024.
21. Ежегодный аналитический доклад «Мировая продовольственная безопасность и международная торговля продукцией АПК 2022/23» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrimarkets.report>. – Дата доступа: 22.01.2024.

22. MARA [Electronic resource] // Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China. – Mode of access: <http://english.moa.gov.cn>. – Date of access: 22.01.2024.
23. AQSIQ [Electronic resource] // General Administration of Quality Supervision, Inspection and Quarantine of the People's Republic of China. – Mode of access: <http://www.aqsiq.net>. – Date of access: 22.01.2024.
24. Министерство коммерции КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.mofcom.gov.cn>. – Дата доступа: 22.01.2024.
25. CNCA [Electronic resource] // Certification and Accreditation Administration of the People's Republic of China. – Mode of access: <http://english.cnca.gov.cn>. – Date of access: 22.01.2024.
26. Особенности регулирования импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в странах-импортерах, определенных в результате анализа конъюнктуры мировых рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/a8c/Osobennosti-regulirovaniya-importa-selskokhozyaystvennoy-produktsii-i-prodovolstviya.pdf>. – Дата доступа: 22.01.2024.
27. GB 19301–2010 «Национальный Стандарт безопасности пищевых продуктов. Сырое молоко» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/importExport/china/files/china_std_raw_milk.pdf. – Дата доступа: 22.01.2024.
28. GB 19644–2010 «Национальный Стандарт безопасности пищевых продуктов. Сухое молоко» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/importExport/china/files/china_std_milk_powder.pdf. – Дата доступа: 21.01.2024.
29. Макуценья, Е. П. Перспективы развития внешнеторговых отношений Беларуси и Китая в агропродовольственной сфере / Е. П. Макуценья // Повышение эффективности крупнотоварного производства и предпринимательства в новых условиях хозяйствования: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Ин-та систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, Минск, 14–15 октября 2021 г. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – С. 124–127.
30. Карпович, Н. В. Экспортный потенциал молочной отрасли Республики Беларусь / Н. В. Карпович, Е. П. Макуценья // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья: сб. науч. тр. / РУП «Ин-т мясо-молоч. пром.»; редкол.: Г. В. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 16. – С. 26–31.
31. Карпович, Н. В. Приоритеты развития отечественного экспорта молочной продукции в современных условиях / Н. В. Карпович, Е. П. Макуценья // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья: сб. науч. тр. / РУП «Ин-т мясо-молоч. пром.»; редкол.: Г. В. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – Вып. 17. – С. 45–52.
32. Карпович, Н. В. Современные тренды мировой торговли агропродовольственными товарами / Н. В. Карпович, Е. П. Макуценья // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – Вып. 51. – С. 122–135.
33. World Trade Organization [Electronic resource]. – Mode of access: <http://wto.org>. – Date of access: 21.01.2024.

Поступила в редакцию 25.01.2024

Сведения об авторах

Карпович Наталья Викторовна – заведующая отделом продовольственной безопасности, кандидат экономических наук, доцент;

Макуценья Екатерина Павловна – заведующая сектором внешнеэкономической деятельности, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Karpovich Natallia Viktorovna – Head of Food Safety Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Makutseniya Ekaterina Pavlovna – Head of the Foreign Economic Activity Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Александр ГЕРАСЕНКО

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: gerasenko@bgrp.by*

УДК 330.322.1.001.2

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-58-67>

Методические рекомендации по совершенствованию использования инвестиционного фонда концерна «Белгоспищепром»

Предложены авторские направления совершенствования действующего в концерне «Белгоспищепром» механизма финансирования проектов из его инвестиционного фонда: алгоритм вовлечения организаций в финансирование инвестиционных проектов с установленными параметрами эффективности за счет инвестиционного фонда концерна и механизм образования доли концерна в уставном фонде финансируемых из средств ИФК организаций, в которых государство является не единственным акционером.

Ключевые слова: алгоритм финансирования инвестпроектов, инвестиционный проект, инвестиционный фонд концерна «Белгоспищепром», корректирующие поправки, доля концерна.

Alexander GERASENKO

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: gerasenko@bgrp.by*

Methodological recommendations for improving the use of the investment fund of the Belgospisheprom concern

The author's directions for improving the current mechanism for financing projects from its investment fund in the Belgospisheprom concern are proposed: an algorithm for involving organizations in the financing of investment projects with established efficiency parameters at the expense of the concern's investment fund and a mechanism for forming its share in the authorized capital of organizations financed from IFC funds, of which the state is not the only shareholder.

Keywords: algorithm for financing investment projects, investment project, investment fund of the Belgospisheprom concern, corrective amendments, concern's share.

Введение

В рамках углубленного изучения механизма формирования и использования средств инвестиционного фонда Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» (далее – ИФК) за 2011–2020 гг. нами выявлены существенные недостатки:

© Герасенко А., 2024

сохранение высокой дифференциации структуры наполнения ИФК (три организации формировали более 90 % ИФК);

отсутствие пропорциональности использования средств ИФК для реализации инвестиционных проектов (три из четырех сахарных заводов получили из ИФК более 50 % средств при их доле в наполнении – 2,6 %);

неудовлетворительность структуры использования средств ИФК, которая не обеспечивает реализацию прорывных проектов долгосрочного характера с использованием новейших высокотехнологичных решений и оборудования, что стало основной причиной привлечения средств на реализацию проектов опосредованно, т. е. через другие направления [1, с. 24–27].

Основная часть

Выявленное нами отсутствие стимулирующей роли ИФК в развитии прорывных направлений корпоративного инвестирования, а также другие вышеперечисленные недостатки отражают актуальность разработки и внесения изменений в механизм ИФК.

В результате выполненных нами исследований предложены два актуальных направления корректировки механизма ИФК, которые не «ломают» действующую систему, а дополняют и совершенствуют ее:

алгоритм вовлечения организаций в финансирование инвестиционных проектов с установленными параметрами эффективности за счет ИФК;

механизм образования доли концерна «Белгоспищепром» в уставном фонде в финансируемых из средств ИФК организациях, в которых государство является не единственным акционером.

1. Анализ механизма функционирования ИФК, в частности Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов (далее – Положение) [2], позволил выделить направление, имеющее наибольшее значение для развития корпоративного инвестирования: финансирование инвестиционных проектов, в том числе выполняемых в рамках реализации программ (проектов) комплексной модернизации производств, и иных инвестиционных проектов в соответствии с критериями, установленными в п. 5 Положения (подп. 3.1 п. 3). В соответствии с п. 5 Положения финансирование данного направления осуществляется при условии обеспечения предусматриваемых в этих проектах, установленных распорядителями средств, значений следующих критериев: срок окупаемости инвестиций по проекту, срок валютоокупаемости инвестпроекта, размер добавленной стоимости на одного среднесписочного работника, удельный вес экспортных поставок в общем объеме реализации в стоимостном выражении [1, с. 26–27; 2].

Практика использования организациями ИФК выявила существенную проблему, которая не позволяет применять предусмотренный Положением инструмент стимулирования инвестиционно-инновационной активности ввиду заложенной

в Указе Президента Республики Беларусь «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов» [3] и принятых в его развитие нормативных правовых актов обязанности по безусловному возврату полученных денежных средств при недостижении любого из перечисленных выше критериев. Более того, в этом случае для организаций – получателей средств ИФК в соответствии с заключенным договором могут наступить неблагоприятные последствия в виде: необходимости уплаты неустойки за ненадлежащее исполнение условий договора; взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами; изъятия земельных участков и объектов основных средств, предоставленных либо приобретенных в ходе реализации инвестиционного проекта. Руководитель организации может быть привлечен к дисциплинарной ответственности и, как следствие, освобожден от занимаемой должности. Все это приводит к финансированию инвестиционных проектов через другие, более универсальные направления.

Для изменения ситуации нами предлагается более гибкий механизм оценки итогов реализации инвестпроектов в части исполнения параметров, закрепленных в бизнес-планах, посредством применения корректирующих поправок влияния на достижение показателей эффективности. Нами выделены следующие факторы (корректирующие поправки) (рис. 1):

- военные действия;
- массовые заболевания (пандемия);
- стихийные бедствия (пожар, землетрясение, наводнение);
- международные санкции (недружественные действия);
- банкротство партнеров;
- непоставка (недопоставка) импортного технологического оборудования;
- невозможность въезда иностранных специалистов для наладки технологического оборудования;
- отказ зарубежных партнеров от приобретения выпускаемой продукции;
- снижение денежных доходов населения;
- запуск проектов со сходной линейкой продукции.

Таким образом, возврат средств ИФК при недостижении установленных бизнес-планами параметров по направлению «финансирование инвестиционных проектов, в том числе выполняемых в рамках реализации программ (проектов) комплексной модернизации производств, и иных инвестиционных проектов в соответствии с критериями, установленными в п. 5 Положения», предлагаем осуществлять только в случаях, не подпадающих под предлагаемые выше корректирующие поправки, которые выражены определенными критериями (рис. 2), либо доказанных противоправных действий должностных лиц.

Реализация предложенного направления совершенствования механизма ИФК может быть обеспечена посредством внесения изменений в договоры о выделении средств ИФК с организациями, входящими в состав концерна «Белгоспищепром».

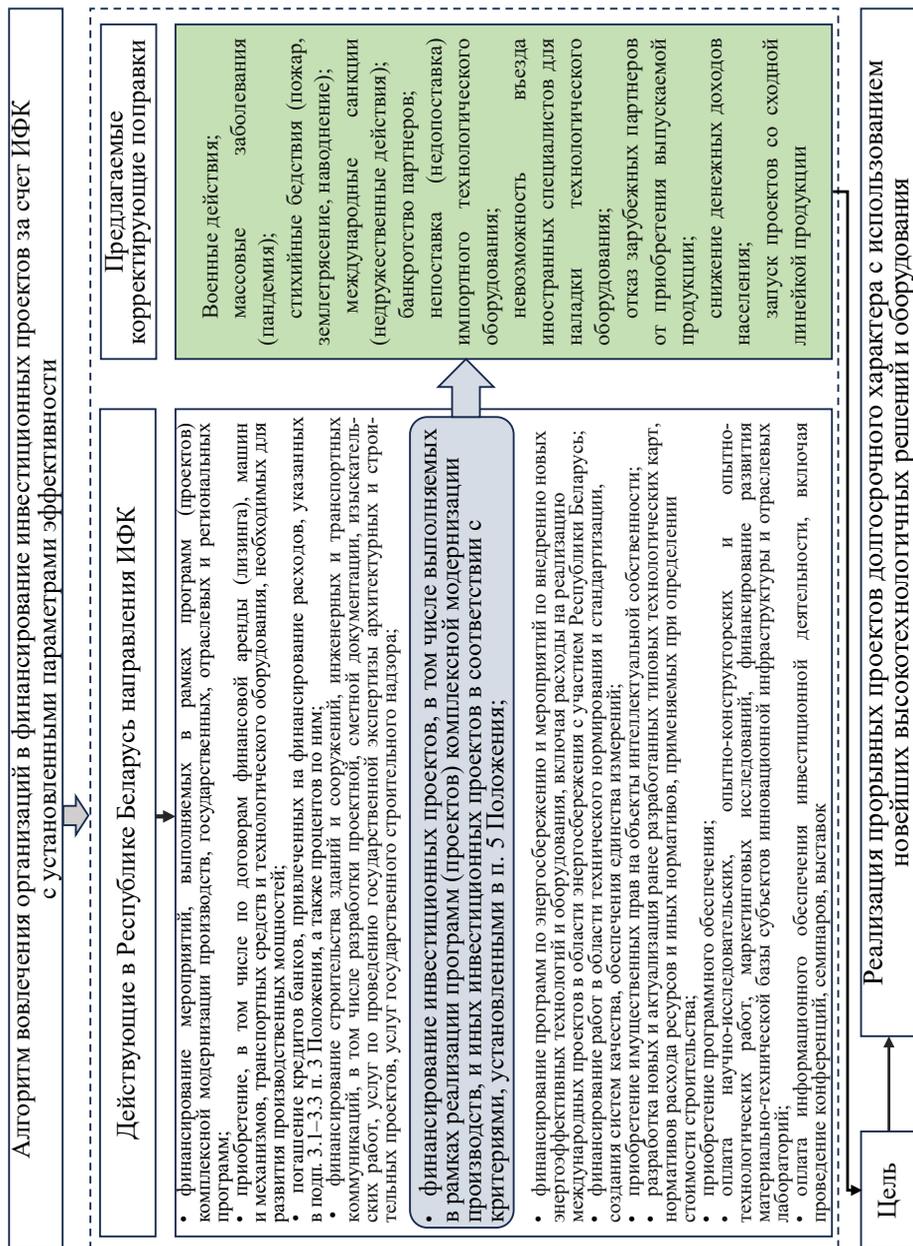

Рис. 1. Схема совершенствования механизма финансирования инвестиционных проектов с заданными критериями за счет средств ИФК (выполнен по [2])

<i>Основания применения</i>	<i>Влияние на реализацию инвестиционного проекта</i>
Военные действия	Нереализация проекта; увеличение сроков реализации проекта; невыход на заданные параметры
Массовые заболевания (пандемия)	
Стихийные бедствия (пожар, землетрясение, наводнение)	
Международные санкции (недружественные действия)	
Банкротство партнеров	
Непоставка (недопоставка) импортного технологического оборудования	
Невозможность въезда иностранных специалистов для наладки технологического оборудования	Увеличение сроков реализации проекта; невыход на заданные параметры
Отказ зарубежных партнеров от приобретения выпускаемой продукции	Невыход на заданные параметры
Снижение денежных доходов населения	
Запуск проектов со сходной линейкой продукции	

Рис. 2. Основные критерии (неблагоприятные последствия), характеризующие корректирующие поправки для реализации инвестиционных проектов (выполнен по результатам собственных исследований)

В рамках предложенного нами алгоритма также рекомендуется закрепить долю средств на «финансирование инвестиционных проектов, в том числе выполняемых в рамках реализации программ (проектов) комплексной модернизации производств, и иных инвестиционных проектов в соответствии с критериями, установленными в п. 5 Положения» в размере не менее 10–15 % всех средств ИФК, что позволит ежегодно формировать пакет проектов по прорывным направлениям.

2. Изучение структуры собственников организаций, входящих в состав концерна «Белгоспищепром», показало, что имеются как хозяйственные общества, единственным акционером которых является Республика Беларусь (например, ОАО «Гродненская табачная фабрика «Неман»), так и общества, доля государства в уставном фонде которых составляет не более 25 % (ОАО «Бобруйский завод растительных масел», ОАО «Белкофе»).

Результаты анализа фактического участия частных акционеров в финансировании инвестиционных проектов концерна «Белгоспищепром» (на паритетной основе) свидетельствуют о полном отсутствии у последних такой заинтересованности. Так, за 2011–2023 гг. не было случаев софинансирования инвестиционных мероприятий с участием частных инвесторов в концерне «Белгоспищепром».

Практика привлечения средств ИФК показала, что направление ресурсов фонда на реализацию новых проектов или модернизацию, техническое перевооружение действующих организаций, акционерами которых кроме государства являются иные физические и юридические лица, приводит к росту стоимости принадлежащих таким организациям (лицам) имущественных комплексов, увеличению эффективности их работы, стоимости соответствующей доли в капитале. Это выражается в повышении цены акций и части прибыли, подлежащей выплате в виде дивидендов акционерам, в том числе лицам частной формы собственности, что фактически превращает последних в рантье.

Наше исследование подтверждает, что формально изыскивает и вкладывает денежные средства только концерн, имущество которого находится в собственности Республики Беларусь. Фактически эта деятельность осуществляется мажоритарным акционером – государством, от имени которого выступает концерн, однако доход от этого получают в том числе физические и юридические лица частной формы собственности.

С учетом данного обстоятельства нами предлагается подход (механизм), при котором вложение средств ИФК на возмездной основе в организацию с долей частного капитала влечет образование доли концерна «Белгоспищепром», а фактически – увеличивает долю государства в ее уставном фонде (рис. 3).

Кроме того, в рамках выполнения методики (рис. 4) нами разработан укрупненный пошаговый алгоритм увеличения уставного фонда концерна «Белгоспищепром» в организациях, в которых государство является не единственным акционером, посредством финансирования из средств ИФК.

Шаг 1 предполагает непосредственное предоставление Белорусским государственным концерном «Белгоспищепром» средств ИФК открытому акционерному обществу на финансирование инвестпроекта или на другие цели согласно направлениям, установленным постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов» [2]. Финансирование из ИФК могут получать любые организации, входящие в состав концерна «Белгоспищепром», использование средств ИФК осуществляется путем выделения денежных средств на возвратной (без взимания процентов за пользование денежными средствами) и безвозвратной основе [4]. При этом важнейшим условием выступает выделение средств ИФК на возвратной основе посредством заключения договора.

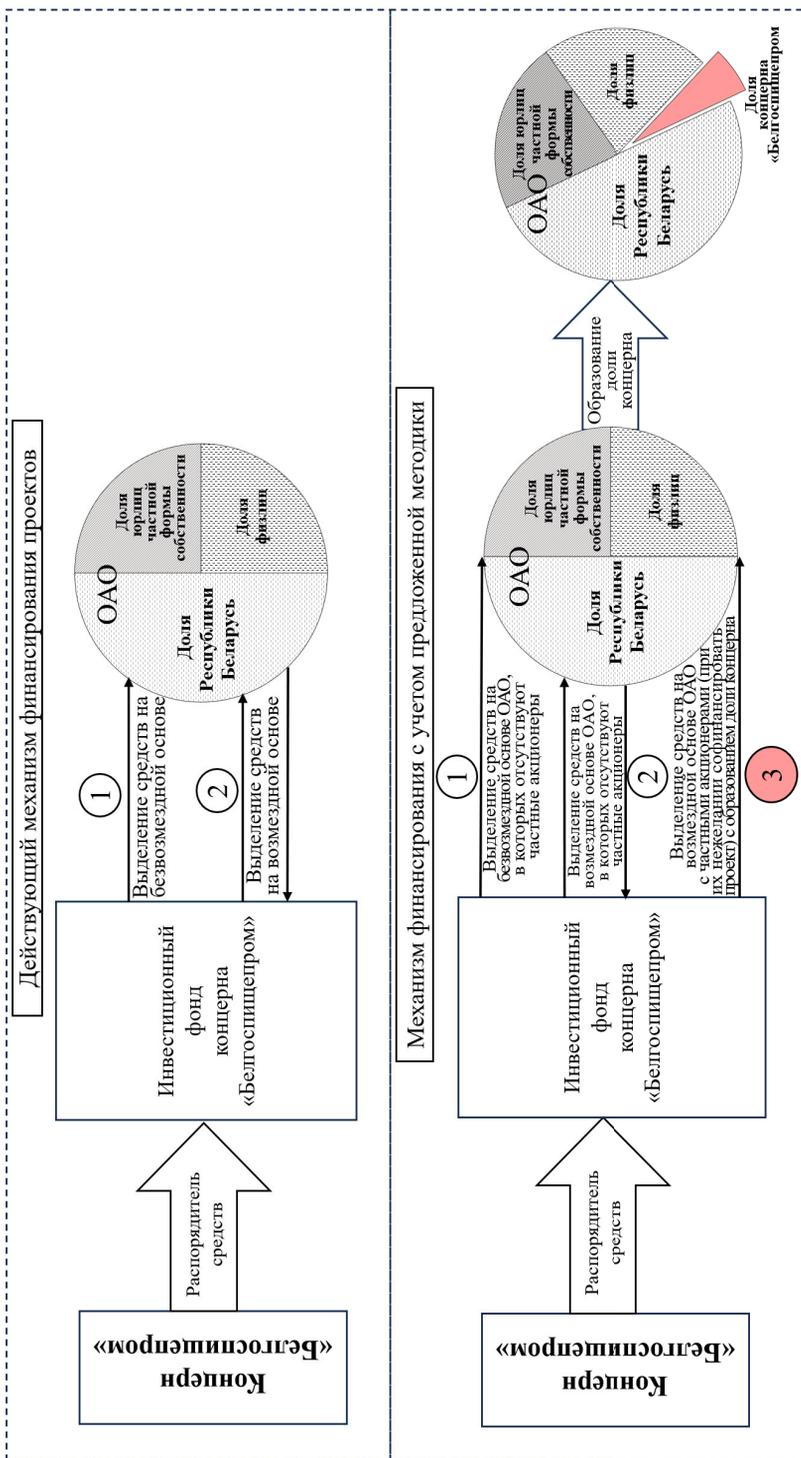

Рис. 3. Механизм образования доли концерна «Белгоспищепром» в уставном фонде в финансируемых из средств ИФК организациях, в которых государство является не единственным акционером

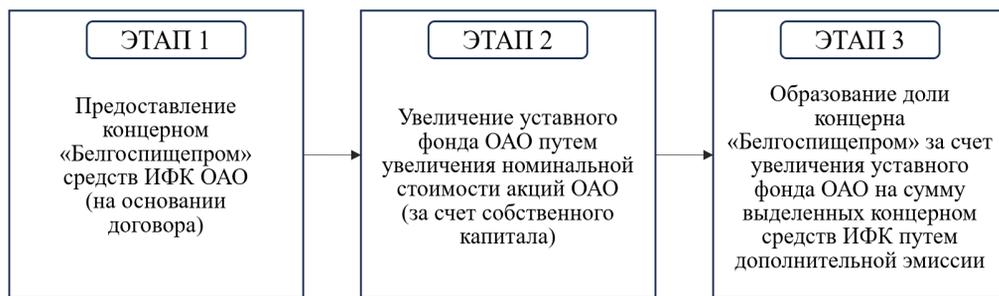

Рис. 4. Пошаговый алгоритм образования доли концерна «Белгоспищепром» в организациях, финансируемых из средств ИФК

Шаг 2 включает увеличение уставного фонда открытого акционерного общества путем повышения номинальной стоимости акций за счет собственного капитала.

Шаг 3 подразумевает образование доли концерна «Белгоспищепром» посредством эмиссии акций дополнительного выпуска открытого акционерного общества в соответствии с законодательством Республики Беларусь [5–7] на сумму внесенных из ИФК средств с одновременным пропорциональным сокращением доли физических лиц, а также юридических лиц частной формы собственности. При этом нами не усматривается ущемление интересов частных инвесторов со стороны государства: соблюдается принцип справедливости (кто выделяет средства на развитие – получает дополнительные акции).

В соответствии с предложенной методикой предстоит последовательное взаимодействие концерна «Белгоспищепром» с открытым акционерным обществом – получателем средств (проведение двух собраний акционеров), а также с Департаментом по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь (регистрация нового размера уставного фонда, номинальной стоимости акций, дополнительного выпуска акций и др.), РУП «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг» (зачисление акций дополнительного выпуска на счет «депо» концерна) (рис. 5).

Стоит отметить, что образование доли концерна «Белгоспищепром» в уставном фонде открытого акционерного общества не несет в себе противоречий, поскольку концерн – государственная корпоративная структура. Более того, в Указе Президента Республики Беларусь «О распоряжении государственным имуществом» [8] заложен механизм, при котором Совет Министров Республики Беларусь вправе передать акции, находящиеся в хозяйственном ведении государственных предприятий и организаций во владение и распоряжение Государственному комитету по имуществу Республики Беларусь, выступающему от имени государства в качестве собственника его имущества.

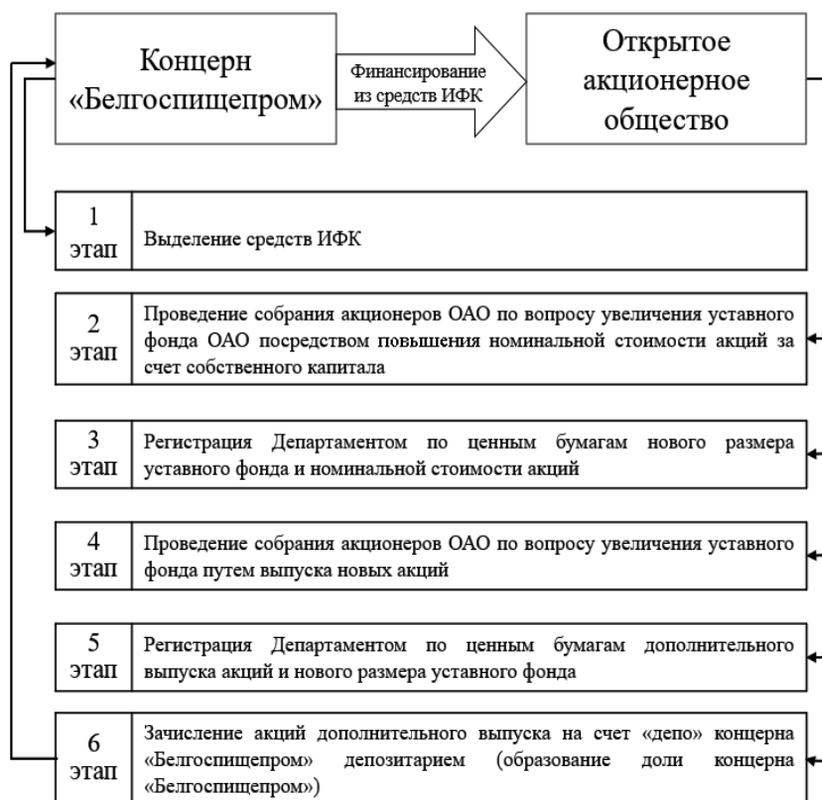

Рис. 5. Поэтапная схема образования доли концерна «Белгоспищепром»

Заключение

В ходе исследования совершенствования механизма ИФК концерна «Белгоспищепром» разработаны:

методика вовлечения организаций в финансирование инвестиционных проектов с установленными параметрами эффективности за счет ИФК. Ее суть заключается в совершенствовании инструментов оценки итогов реализации проекта по одному из наиболее важных направлений ИФК (подп. 3.1 п. 3 Положения) посредством корректирующих поправок, позволяющих не применять к организациям-исполнителям меры ответственности (например, возврат средств ИФК);

методические рекомендации по образованию доли концерна «Белгоспищепром» в уставном фонде в финансируемых из средств ИФК организациях, в которых государство является не единственным акционером. Они позволят обосновать прагматичный подход к предоставлению средств ИФК акционерным обществам, в которых есть доля частных акционеров (при их отказе пропорционально финансировать инвестпроекты).

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках НИР 3.08.2 «Разработка механизма регулирования и стимулирования инвестиционной деятельности в многоотраслевых агропромышленных кооперативно-интегрированных структурах» ГНТП «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы, подпрограмма 12.3 «Экономика».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Герасенко, А. Анализ практики корпоративного инвестирования в АПК Республики Беларусь (на примере организаций Белорусского государственного концерна пищевой промышленности «Белгоспищепром» / А. Герасенко // Аграр. экономика. – 2023. – № 10. – С. 22–35. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-10-22-35>.

2. Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2012 г., № 357 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об утверждении положения [Электронный ресурс]: приказ концерна «Белгоспищепром», 5 мая 2021 г., № 67 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 231-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. О некоторых вопросах эмиссии и государственной регистрации эмиссионных ценных бумаг [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 31 авг. 2016 г., № 78 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. О распоряжении государственным имуществом [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 169 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9. О безвозмездной передаче акций [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июля 2019 г., № 491 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Поступила в редакцию 11.01.2024

Сведения об авторе

Герасенко Александр Владимирович – аспирант

Information about the author

Gerasenko Alexander Vladimirovich – Post-Graduate Student

Салима МИЗАНБЕКОВА, Гульнара БЕЙСЕНОВА,

Ильяс МИЗАНБЕКОВ

*Казахский национальный аграрный
исследовательский университет,
Алматы, Республика Казахстан
e-mail: Salima-49@mail.ru*

УДК 631.15:633

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-68-78>

Элеваторная промышленность – крупное связующее звено во взаимодействии с сельским хозяйством

Элеваторы производят закупки и хранение товарной части валового сбора зерна, его подготовку для снабжения отраслей перерабатывающей промышленности, обеспечения сельского хозяйства улучшенным индустриальными методами семенным зерном, а также обменные операции (зерно на зерно, комбикорма на зерно).

Освещены проблемы экономического взаимодействия зернового хозяйства и элеваторной промышленности, определяемые уровнем производства, послуборочной подработки, хранения и реализации. Представлена система зернохранилищ, состоящая из трех крупных звеньев. Определена перспектива развития элеваторной промышленности в возрастании роли первого и второго звеньев в непосредственной близости от производства зерна в стране.

Ключевые слова: хранение зерна, элеваторная промышленность, хлебоприемные предприятия, зерновой рынок, зернохранилища, уборочно-заготовительные работы, емкости для зерна, оборудование зернохранилищ.

Salima MIZANBEKOVA, Gulnara BEISENOVA,

Ilyas MIZANBEKOV

*Kazakh State Agrarian Research University,
Almaty, Republic of Kazakhstan
e-mail: Salima-49@mail.ru*

The elevator industry is a major link in interaction with agriculture

Elevators purchase and store the commodity part of the gross grain harvest, prepare it for supplying processing industries, providing agriculture with seed grain improved by industrial methods, as well as exchange operations (grain for grain, feed for grain).

© Мизанбекова С., Бейсенова Г., Мизанбеков И., 2024

The problems of economic interaction between grain farming and the elevator industry, determined by the level of production, post-harvest processing, storage and sales, are highlighted. A granary system consisting of three large units is presented. The prospect for the development of the elevator industry in the increasing role of the first and second links in close proximity to grain production in the country has been determined.

Keywords: grain storage, elevator industry, grain receiving enterprises, grain market, granaries, harvesting and procurement work, grain containers, granary equipment.

Введение

В наращивании производства зерна, расширении экспортных поставок, повышении качества зерновой продукции особую роль сыграла элеваторная промышленность. Акмолинская, Костанайская и Северо-Казахстанская области являются основными производителями зерна в республике, на их долю приходится около 66 % валового сбора. Производят зерно и в других областях: в Алматинской (около 6 % общего валового сбора), Актюбинской, Карагандинской, Жамбылской и Восточно-Казахстанской (по 3 %).

По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, в 2021 г. общая посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в стране составила 22,9 млн га, что на 6,5 % выше, чем в 2016 г. (21,5 млн га). Ее ежегодный прирост за последние 5 лет – примерно 1–2 %. Общая убранная площадь зерновых (за исключением риса), бобовых и масличных культур на конец отчетного периода составила 18,6 млн га, в том числе пшеницы – 12,7 млн га, ячменя – 2,2 млн га, льна – 1,4 млн га.

В 2021 г. наибольший размер посевных площадей по всем культурам отмечен в Костанайской (5,2 млн га), Акмолинской (5,1 млн га) и Северо-Казахстанской (4,3 млн га) областях. В 2021 г. валовый сбор зерновых (за исключением риса), бобовых и масличных культур составил 18,3 млн т, что на 17,1 % меньше, чем в 2020 г. (22,1 млн т), и почти на 6 % ниже показателя 2019 г. (19,5 млн т) [1].

Валовой сбор зерновых (включая рис) и бобовых культур (после доработки) увеличился по сравнению с 2021 г. на 34,5 % (до 22 030,5 тыс. т), а масличных культур – на 25,6 % (до 3051,3 тыс. т). Урожайность зерновых (включая рис) и бобовых культур (после доработки) выросла на 32,7 % и составила 13,8 ц/га.

Быстрое увеличение производства зерна потребовало значительного расширения мощностей предприятий элеваторной промышленности преимущественно за счет нового строительства. В республике в настоящее время они характеризуются повышенной емкостью и более современным оборудованием [2].

Высокая транспортабельность зерна и его пригодность к длительному хранению обуславливают наличие на рассматриваемом рынке крупной связующей отрасли – элеваторной промышленности – и существенное значение взаимодействия с ней сельского хозяйства.

В совокупности они создают систему производственно-технологических, экономических и социальных связей, которая находит свое выражение во взаимных поставках и оказании услуг.

Основные функции объектов элеваторной промышленности определяются их ролью посредников между производителями зерна и перерабатывающими мукомольными, крупяными и комбикормовыми предприятиями. Они осуществляют закупки и хранение товарной части валового сбора зерна; подготовку партий целевого назначения – для снабжения отраслей перерабатывающей промышленности, обеспечения сельского хозяйства улучшенным индустриальными методами семенным зерном; проведение обменных операций (зерно на зерно, комбикорма на зерно).

Материалы и методы

При проведении исследования использовались следующие методы: сравнительного и системного анализа, статистико-экономический, логического обобщения.

Основная часть

С углублением специализации аграрного производства, техническим перевооружением сельскохозяйственных и хлебоприемных предприятий (далее – ХПП) их взаимодействие видоизменяется и совершенствуется [1].

Развитие производственно-технологических связей между сельским хозяйством и элеваторной промышленностью является предпосылкой для их устойчивого экономического взаимодействия, которое наряду с уровнем производства зерна определяются материально-технической базой, обеспечивающей прием, частичную послеуборочную доработку, хранение зерна и его последующую отгрузку потребителям [3].

Развитие этой системы хранения в значительной мере способствует эффективному функционированию зернового рынка. В 2022 г. общая емкость хранения зерна в республике составила 29,1 млн т, в том числе на ХПП – 12,6 млн т (43,3 %). Остальные 56,7 % приходились на сельхозпроизводителей – 16,5 млн т.

Известно, что к повышению стоимости хранения и связанных с ним технологических операций имеет самое непосредственное отношение то, что мощности элеваторов и ХПП загружаются чаще всего на 20–30 %, колеблясь в пределах 11–60 %.

Система объектов, обеспечивающих хранение, доработку и сбыт зерна, как неотъемлемая часть материально-технической базы зернового хозяйства и в целом рассматриваемого рынка представлена тремя крупными звеньями:

1) механизированные тока агрообъединений. Они выполняют прием и первичную обработку зерна, кратковременное хранение и формирование зерновых партий, предназначенных на внутривозрастные нужды и реализацию;

2) глубинные ХПП системы элеваторной промышленности. Они закупают зерно, доводят его до определенных кондиций, формируют однородные партии, хранят и отгружают потребителям: мукомольным, крупяным и комбикормовым заводам, а также относящимся к третьему звену линейным элеваторам, расположенным на крупных железнодорожных и водных магистралях;

3) линейные и портовые (распределительные) элеваторы. Выполняют роль накопителей и перевалочных баз по формированию крупных партий зерна, предназначенных для потребителей из других регионов и государств, семенных и переходящих фондов, госрезервов, сосредоточенных в областных центрах и крупных городах.

Для достижения максимальной обоснованности темпов и пропорций развития зернохранилищ требуется комплексный подход, при котором их сеть рассматривается в единой системе независимо от принадлежности [4].

При этом для своевременного выполнения комплекса технологических операций на начальном этапе организации уборочно-заготовительных работ и предотвращения на основе этого значительных потерь зерна требуется пересмотр приоритетов в направлении опережающего увеличения емкостей зернохранилищ первого и второго звеньев, расположенных вблизи производства (см. таблицу) [5].

Современная и предлагаемая структура емкостей зернохранилищ по северным областям Казахстана

Область	Современная						Предлагаемая					
	Элеваторы и ХПП		Хранилища в хозяйствах		Всего		Элеваторы и ХПП		Хранилища в хозяйствах		Всего	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Акмолинская	4004	89,5	470	10,5	4474	100	3500	52,2	3200	47,8	6700	100
Костанайская	3995	89,1	490	10,9	4485	100	3500	51,5	3300	48,5	6800	100
Северо-Казахстанская	4600	90,0	510	10,0	5110	100	4000	52,6	3600	47,4	7600	100
Итого	12599	89,6	1470	10,4	14069	100	11000	52,1	10100	47,9	21100	100

В будущем в регионах Казахстана должна возрасти доля зернохранилищ первого и второго звеньев, размещенных в непосредственной близости от мест производства товарного зерна.

В условиях страны перспективны быстросборные металлические хранилища вместимостью до 10 тыс. т. Опыт их использования показал ряд преимуществ перед традиционными железобетонными, а также мини-элеваторами.

Перемещение функций хранения и подработки зерна в хозяйства в условиях рыночной экономики существенно меняет характер экономических отношений производителей и покупателей зерна [6, 7].

Элеваторная промышленность (включает около 85 % складских емкостей) обеспечивает одновременное хранение около 25 млн т зерна, из них 10 млн т (40,0 %) на элеваторах, 14 млн т (56,0 %) на механизированных складах и 754 тыс. т (3,2 %) на немеханизированных.

Предприятия должны взаимодействовать только на взаимовыгодных условиях, исключая любые элементы диктата как со стороны государства, так и монополистов, потребляющих сельскохозяйственную продукцию и производящих материально-технические ресурсы.

Для восстановления нарушенного в ходе реформирования АПК технологического, экономического, организационного единства процессов производства зерна, его хранения, переработки и реализации, а также для достижения эффективных конечных результатов необходимо принять следующие меры. Прежде всего, проблемы обеспечения организованного и выгодного для сельхозпредприятий сбыта требуют укрепления и развития материально-технической базы послеуборочной обработки и хранения зерна непосредственно в местах его производства. Такая тенденция прослеживается в аграрной политике практически всех крупных зернопроизводящих стран [8]. Так, вместимость фермерских хранилищ в США – свыше 60 %, в Канаде она примерно втрое выше суммарной емкости нефермерских [9].

В настоящее время в северных областях Казахстана только 10,4 % зернохранилищ расположены в местах производства, а это в 8,6 раза меньше размещенных в несельскохозяйственной сфере.

Одновременно с уборкой урожая, вывозом зерна из токов на ХПП перед агропроизводителями встала проблема обеспечения сохранности не только товарного, но и семенного, а также фуражного зерна. Решить ее предлагается путем приведения в соответствие емкостей хранилищ с объемом валового сбора зерна [10]. В частности, непосредственно в сельской местности предлагается организовать выпуск быстросборных зернохранилищ (из оцинкованной стали) модульного типа мощностью от 2 до 30 тыс т. Модули изготавливаются вместимостью в 1,0; 1,5; 2,5 и 5,0 тыс. т.

Комплексы по послеуборочной доработке и хранению зерна, предназначенные для использования в хозяйственных условиях, оснащаются высокомеханизированным технологическим оборудованием (срок службы таких объектов – до 50 лет).

Зернохранилища, представляющие систему из емкостей в 1,0 и 1,5 тыс. т, рассчитаны на 2,0–6,0 тыс. т зерна, т. е. урожая с площади от 1,3 до 4,0 тыс. га. Модули на 5,0 тыс. т способны обеспечить хранение на длительный срок от 10,0 до 30,0 тыс. т зерна (урожай с площади от 6,6 до 20,0 тыс. га).

Подобные модульные комплексы предлагается выпускать на отечественных предприятиях, которым должны предоставляться налоговые льготы, а сельским товаропроизводителям, приобретающим их, – государственные субсидии [11].

Параллельно с этим в условиях ограниченности материальных и финансовых средств у товаропроизводителей важное значение приобретает совместное использование емкостей крупных элеваторов, ХПП и перерабатывающих предприятий. В Казахстане работают 213 лицензированных ХПП с общей вместимостью хранилищ 13,9 млн т. Кроме того, агропроизводители имеют емкости, позволяющие хранить 10,7 млн т зерна, т. е. общий объем составляет 24,6 млн т.

Во время уборочной кампании 2023 г. одной из самых больших проблем стала повышенная влажность выращенной продукции, этот показатель необходимо довести до требуемых параметров. Поэтому крайне важна работа сушильных агрегатов ХПП Костанайской области, располагающих достаточными емкостями для хранения сельскохозяйственной продукции. Они составляют 8,3 млн т, в том числе у 37 лицензированных ХПП – 3 млн т, а складские помещения агроорганизаций – 5,3 млн т. На ХПП хранится 980,7 тыс. т сельскохозяйственной продукции, из них пшеницы – 819,6 тыс. т, ячменя – 120,1 тыс. т, овса – 450 т, ржи – 6,9 тыс. т, семян льна – 204 т, прочих культур – 33,4 тыс. т. АО «Продкорпорация» хранит здесь 302,5 тыс. т продукции, в частности, пшеницы 3-го класса – 271,5 тыс. т, ячменя 2-го класса – 30,4 тыс. т, овса – 450 т, семян льна – 204 т.

В области имеется 318 сушильных агрегатов, из них 101 – на ХПП, 217 – в сельскохозяйственных формированиях. Общая производительность этих зерносушилок составляет 12,5 тыс. т продукции за час (на ХПП – 4,1 тыс. т/час, на агропредприятиях – 8,4 тыс. т/час). ХПП Костанайской области обеспечили бесперебойную круглосуточную работу по приемке и сушке зерна урожая 2023 г.

При любой форме собственности создаваемые десятилетиями дорогостоящие основные фонды элеваторов должны использоваться рационально, в интересах всей продовольственной системы страны. Помимо таких традиционных видов услуг, как проведение обменов, помощь в подготовке сортовых семян зерновых культур, элеваторы и ХПП должны формировать товарные партии для производителей, осуществлять по их поручению коммерческие сделки на рынке, а также заниматься залоговыми операциями [12].

Одна из основных задач на ближайшее время – обеспечение комплекса мер по преодолению разбалансированности взаимосвязей между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, поскольку отношения между ними – одно из узких мест в зернопродуктовом подкомплексе [13]. Поэтому на современном этапе его развития важно учитывать различные факторы организационно-экономического характера, чтобы при производстве, переработке и реализации зерна не допускать срывов технологического процесса, избегать значительных потерь продукции и в конечном итоге удовлетворять запросы потребителей.

Полный цикл производства зерна завершается его послеуборочной обработкой, заготовкой, хранением и переработкой. Вопросы повышения качества зерна и, соответственно, доходов от его реализации требуют от товаропроизводите-

лей проведения в сжатые сроки всего комплекса технологических операций: очистить, просушить, правильно сформировать (согласно качественным характеристикам и сортовому составу) товарные партии и заложить на хранение для последующей продажи.

Однако в хозяйствах практически отсутствуют зерно- и семенохранилища с комплексной механизацией технологических процессов, складские емкости за последние 10 лет уменьшились с 5,9 до 2,0 млн т, а из оставшихся – только 70 % приспособлены к долговременному хранению. В результате зерно, в том числе товарное, хранится часто в непригодных и необорудованных помещениях.

О размерах потерь при этом можно судить по нормативам естественной убыли, которые зависят от способа хранения и вида емкостей. Так, если в элеваторах они составляют, например, для пшеницы, ржи и ячменя – 0,05 %, то на складах – 0,07 %, а на непригодных площадках – 0,12 %. При хранении зерна от 3 до 6 месяцев нормы естественной убыли увеличиваются примерно на 40 %, а от 6 месяцев до года – еще на столько же.

Зерноочистительное и сушильное оборудование токовых хозяйств малопродуктивно, физически и морально устарело, его значительная часть не функционирует. Практически все организации не имеют лабораторного оборудования для проведения предварительной оценки качества зерна на полях и после уборки перед отправкой на элеваторы.

В результате этого на токах происходит обезличивание (смешение) партий зерна различного технологического достоинства и переход большого количества сильной и ценной пшеницы в разряд рядовой или отходов, увеличиваются потери и вероятность заражения вредителями. Это приводит к уменьшению стоимости зерна, снижению эффективности его производства и реализации [14].

Практически не закупается пшеница первого и второго классов, увеличилась в общем объеме сданного на ХПП областей зерна доля рядовой пшеницы четвертого и пятого классов, которая составляет в разные годы от 5 до 35 %.

В результате перед производителями встает серьезная проблема: либо отвезти зерно на элеватор на ответственное хранение, либо продать или сдать на переработку на давальческих условиях, либо оставить у себя на хранение и с учетом благоприятной рыночной конъюнктуры постепенно реализовать потребителям.

Товаропроизводителю сдавать зерно на элеватор при современных расценках за хранение, сушку и переработку, а также высоких тарифах на транспортировку слишком накладно. Как показывают расчеты, если держать на элеваторе 100 т зерна в течение 6 месяцев, то его объем, оставляемый за услуги хранения, при нынешних расценках может составить от 6 до 10 т.

К этому следует прибавить натуральные вычеты (рефракцию) в объеме 18 т, которые могут образоваться при сдаче зерна сверх базисной кондиции, допустим, по влажности 8 % и сорности 10 %, что вполне реально для условий региона. Кроме того, у товаропроизводителей есть затраты за оказанные элеватором ус-

луги по сушке и подработке, т. е. доведению качества зерна до установленных стандартами требований в сумме 60 тыс. тенге (около 135 долл. США), или в пересчете на физический объем – 8 т, а также на перевозку влажного и засоренного зерна в натуральном исчислении (при среднем радиусе перевозок 50 км) – 3 т.

Таким образом, общий объем зерна, оставляемого элеватором за оказанные товаропроизводителю услуги по подработке, сушке и хранению, с учетом транспортных расходов может составить 35–39 т.

Положение усугубляется еще тем, что владелец продукции, не имея возможности провести анализ качества у себя в хозяйстве, вынужден полностью полагаться на объективность проверки лабораторией ХПП. Центральной проблемой совершенствования экономического взаимодействия производящих и заготавливающих зерно предприятий является выработка экономического механизма взаимной заинтересованности в обеспечении необходимого ассортимента и повышения качества зерна [15].

В зерновом производстве Казахстана доминирует пшеница. Однако необходимо с помощью цен стимулировать развитие других продовольственных, крупяных и фуражных культур. Это является решающим условием эффективности отрасли растениеводства.

Резкие изменения доли высококачественных пшениц в общем объеме закупок зерна этой культуры в условиях, когда в Казахстане ежегодно до 90 % площади занимают сильные и твердые сорта, непосредственно связаны с несовершенством экономических взаимоотношений производителей и заготовителей.

Первостепенное значение при этом принадлежит адекватному учету в закупочной цене технологических качеств зерна, которые выражаются в ценах реализации продукции конечному потребителю.

Изменение норм стандартов в сочетании с совершенствованием ценообразования способствует значительному улучшению структуры закупленной пшеницы, а повышение ее качества – росту эффективности использования зерна внутри республики и увеличению доходности его экспорта. Однако ряд установленных нормативными документами параметров явно не соответствует условиям взаимодействия между производителями, заготовителями и потребителями.

Выход казахстанского высокобелкового (и поэтому конкурентоспособного) зерна на международный рынок вызывает необходимость корректировки стандартов с учетом требований международной системы оценки качества, которая, с одной стороны, жестко регламентирует характеристики зерна, с другой – ограничивается минимумом параметров в пределах требований производителей и потребителей конечной продукции. Для действующего стандарта свойственна чрезмерная многочисленность критериев качества зерна. Для пшеницы их около 12, некоторые, по примеру промышленных изделий, считаются равнозначными, хотя их большая часть не является решающей при определении потребительской ценности продукта.

Хозяйства вследствие недостаточно развитых мощностей по очистке и сжато-го по климатическим условиям периода уборочных работ не в состоянии своевременно доводить сильную пшеницу, засоренную овсюгом, до базисных кондиций и поэтому вынуждены сдавать ее на хлебоприемные предприятия как рядовую. ХПП, имея возможность провести очистку, реализуют ее потребителям как сильную с доплатой к цене 30–50 %.

Представляется неправомерным, что в соответствии со стандартом на эти показатели, с одной стороны, снижается классность и, следовательно, цена реализации, с другой – взимается плата в пользу предприятий элеваторной промышленности за сушку и очистку принятого зерна.

Для разрешения этого противоречия возможны два альтернативных варианта: оставить указанные показатели в стандарте и не взимать плату за очистку и сушку или исключить из стандартов, сохранив плату за доработку продукции.

Представляется предпочтительным второй вариант, так как он позволит устанавливать плату за доработку зерна с учетом конкретных условий ее осуществления в том или ином регионе страны.

Следует также учитывать в стандартах возможные изменения параметров в процессе доработки. Так, в зоне Северного Казахстана пшеница в большинстве случаев убирается при высокой влажности и натура, которая является одним из ограничений, предъявляемых к технологическим свойствам сильной и твердой пшеницы, бывает ниже базисной нормы.

В условиях Северного Казахстана зерно яровой пшеницы отличается высоким содержанием и лучшим качеством клейковины. Так, в Северо-Казахстанской и Акмолинской областях в некоторые годы свыше 95 % пшеницы имело в составе более 28 % клейковины. Яровая пшеница содержит клейковину высшего качества (I и II класса).

Ранее при выработке требований были в значительной мере учтены пожелания ученых и практиков по более дифференцированному учету различий содержания в зерне клейковины, которая в условиях Казахстана колеблется в диапазоне от 16 до 32 %.

В современных условиях из-за недостатка твердой пшеницы как сырья для производства макаронных изделий ее частично заменяют мягкой. В связи с этим в ее оценку по стандартам введен показатель стекловидности, который не влияет на результаты использования мягкой пшеницы в соответствии с ее обычным назначением для хлебобулочной промышленности.

Однако по действующему стандарту при несоответствии показателя стекловидности пшеницы требованиям и соблюдении всех остальных показателей зернопродукция оценивается на класс ниже.

Следует отметить, что выработка макаронной муки из мягкой пшеницы из-за значительно более низкого, чем у твердой первого и высшего сортов, выхода обходится значительно дороже. При остром дефиците твердой пшеницы на изготовление макаронной муки расходуется лишь невысокий процент мягкой.

Заключение

В ближайшие годы нельзя ожидать значительного роста и обновления материально-технической базы предприятий – производителей, занимающихся послеуборочной обработкой и хранением зерна. Во избежание увеличения потерь и с целью обеспечения продовольственной безопасности страны главным является эффективное использование имеющейся базы элеваторно-складского хозяйства. Это создаст конкурентоспособное высокосортное зерно при продаже на всех уровнях. Зернохранилища, обеспечивая все технологические операции по хранению и переработке, играют важную роль в маркетинге как сырья, так и готовой продукции для эффективного движения от производителя к потребителю.

Важно, чтобы на производственных элеваторах перед подачей в переработку была подготовлена необходимая равномерная смесь для мукомольных заводов из зерна разных сортов и качества – так называемая помольная партия. Кроме того, элеваторам доступен технологический процесс фракционного разделения зерна по размеру, необходимому для дальнейшей переработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Критерии и методические подходы к выявлению и оценке резервов повышения эффективности производства в рамках продуктовых подкомплексов АПК и сырьевых зон агропромышленного производства / А. В. Пилипук [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – Гл. 1, § 1.4. – С. 37–45.
2. Калиев, Г. А. Стратегические приоритеты развития АПК Казахстана / Г. А. Калиев // Нионов. чтения. – 2019. – № 24. – С. 421–425.
3. Формирование эффективных организационно-экономических отношений в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2022. – 133 с.
4. Некоторые аспекты оценки эффективности агропромышленного производства и перспектив его развития в продуктовых подкомплексах АПК / А. Горбатовский [и др.] // Аграр. экономика. – 2023. – № 9. – С. 37–48. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-9-37-48>.
5. Горбатовский, А. Меры поддержки производственно-сбытовой деятельности организаций агропромышленного комплекса Республики Беларусь / А. Горбатовский, С. Мицкевич, А. Лобан // Аграр. экономика. – 2023. – № 8. – С. 21–34. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-8-21-34>.
6. Mizanbekova, S. K. Innovative processes in the elevator industry of Kazakhstan and Russia / S. K. Mizanbekova, I. P. Bogomolova, L. T. Pechenaya // Proceedings of the National Academy of Sciences of Kazakhstan. Series of Agrarian Sciences. – 2015. – № 3. – P. 140–147.
7. Казахстан и Россия в системе обеспечения мировой продовольственной безопасности: возможности, перспективы и риски / К. М. Тиреуов [и др.] // Междунар. с.-х. журн. – 2022. – № 3. – С. 317–323.
8. Towards sustainable development and food security via mixed fodder production / S. Mizanbekova [et al.] // Entrepreneurship and sustainability issues. – 2023. – Vol. 11, № 1. – P. 65–80.
9. Ваншин, В. В. Хранение зерна и пищевых продуктов: учеб. пособие: в 3 ч. / В. В. Ваншин; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. – Ч. 3: Прием, размещение и наблюдение за зерновыми продуктами при хранении. – 121 с.
10. Проектирование зернохранилищ и перерабатывающих производств: учеб. пособие / Е. Т. Риженко [и др.]. – Нур-Султан: Кәсіпкор, 2019. – 188 с.

11. Naukenova, B. Assessment of the resource potential of agricultural production and determination of the level of efficiency of its use (on the example of regions of the Republic of Kazakhstan) / B. Naukenova, A. Pyagay // Bulletin of the Karaganda university. Economy Series. – 2020. – Т. 99, № 3. – P. 101–109.

12. Задков, А. П. Инновационное развитие зернового комплекса Сибири: задачи, условия, особенности современного этапа / А. П. Задков, А. А. Быков, А. Ф. Софронов // АПК: Экономика, упр. – 2023. – № 11. – С. 101–109. <https://doi.org/10.33305/2311-101>.

13. Задков, А. П. Организация послеуборочной обработки и хранения в системе эффективного функционирования зернового хозяйства / А. П. Задков // АПК: Экономика, упр. – 2022. – № 11. – С. 61–68. <https://doi.org/10.33305/2211-61>.

14. Ashimova, I. D. Agricultural sector of Akmola region of the Republic of Kazakhstan: methodological approach to assessment and analysis / I. D. Ashimova, A. Zh. Iskakov, A. M. Ayulov // Problems of AgriMarket. – 2023. – № 3. – P. 60–69. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.06>.

15. Раимбеков, Ж. С. Система сбыта агропродовольственной продукции: маркетинговый подход / Ж. С. Раимбеков, Б. У. Сыздыкбаева, П. К. Долтес // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 2. – С. 136–146. <https://doi.org/10.46666/2023-2.2708-9991.13>.

Поступила в редакцию 19.01.2024

Сведения об авторах

Мизанбекова Салима Каспиевна – профессор кафедры менеджмента и организации агробизнеса им. Х. Д. Чурина, доктор экономических наук, профессор;

Бейсенова Гульнара Шоганбековна – заведующая кафедрой менеджмента и организации агробизнеса им. Х. Д. Чурина, кандидат экономических наук, доцент;

Мизанбеков Ильяс Толеубекевич – докторант кафедры аграрной техники и механической инженерии

Information about the authors

Mizanbekova Salima Kaspiyevna – Professor of the Department of Management and Organization of Agribusiness named after H. D. Churin, Doctor of Economic Sciences, Professor;

Beisenova Gulnara Shoganbekovna – Head of the Department of Management and Organization of Agribusiness named after H. D. Churin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Mizanbekov Ilyas Toleubekovich – Doctoral Student of the Department of Agricultural Technology and Mechanical Engineering

Ольга ПАШКЕВИЧ, Михаил АНТОНЕНКО,

Виктория ЛЁВКИНА

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: o.pashkevich@refor.by*

УДК 316.334.55:005.35
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-2-79-96>

Вклад исторических агрохозяйственных практик и форм жизнедеятельности в становление современного сельского социума и их роль в данном процессе

Выявлена закономерность изменения форм жизнедеятельности в сельской местности, обусловленная формированием нового уклада жизни и коллективной занятости. Изучены факторы, влияющие на данный процесс. Систематизированы по типам и видам в растениеводстве и животноводстве основные сельскохозяйственные практики как совокупность приемов и методов, направленных на получение аграрной продукции, посредством которых выражаются сущности отношения человека к земле и животным. Раскрыты их содержание и ключевые характеристики, выявлены факторы совершенствования с целью увеличения объема сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: сельскохозяйственная практика, форма жизнедеятельности, типы агропоселений, сельский социум, уклад сельской жизни.

Olga PASHKEVICH, Mikhail ANTONENKA,

Viktoria LEVKINA

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: o.pashkevich@refor.by*

The contribution of historical agricultural practices and forms of life activity to the formation of modern rural society and their role in this process

The pattern of changes in forms of life activity in rural areas, due to the formation of a new way of life and collective employment, has been identified. Factors influencing this process have been studied. Basic agricultural

© Пашкевич О., Антоненко М., Лёвкина В., 2024

practices as a set of techniques and methods aimed at obtaining agricultural products, through which the essence of the relationship of man to the land and animals are expressed by type in crop and livestock production, are systematized. Their content and main characteristics are revealed, improvement factors in order to increase the volume of agricultural production are identified.

Keywords: agricultural practice, form of life activity, types of agricultural settlements, rural society, rural way of life.

Введение

Исследованиями установлено, что на эволюцию сельскохозяйственных практик и форм жизнедеятельности влияют в их диалектическом единстве три группы факторов: экономические, административно-управленческие и культурно-бытовые. Также люди всегда использовали закон экономии времени и стремились минимизировать затраты труда и материальных ресурсов. Например, невысокая урожайность сельскохозяйственных культур и постоянное желание иметь больше скота вынуждали крестьян селиться ближе к обрабатываемому земельному участку, пастбищам, лугам, лесам. Организация труда и технология производства были направлены на то, чтобы сократить затраты на перемещение и транспортировку. Например, в целях снижения влияния сезонности и более равномерного распределения рабочего времени в течение года подвозку кормов, заготовку и транспортировку топлива (дров) оставляли для санного пути, обмолот зерновых также отодвигали на зиму.

Отношение человека к земле и животным как источникам пищи эволюционировало с каждым историческим этапом. Это можно выразить определением «сельскохозяйственная практика» – совокупность приемов и методов, направленных на получение продукции. Сельскохозяйственные практики (системы земледелия и животноводства) усложнялись, коррелируя с совершенствованием организации общества.

В этой связи целью исследования является оценка вклада исторических агрохозяйственных практик и форм жизнедеятельности в становление современного сельского социума и их роли в данном процессе.

Материалы и методы

Результаты исследования получены на основе анализа научной литературы, данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. При подготовке статьи использовались следующие методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительный и др.

Основная часть

Земледелие и животноводство – базовые виды сельскохозяйственной деятельности. Они обеспечили выживание всего человеческого рода и стали основой определения приоритетных направлений развития социума.

Системы земледелия изменялись в соответствии с уровнем развития производительных сил (табл. 1).

В животноводстве в зависимости от характера ведения сформировались четыре основные системы: кочевая, полукочевая, пастбищная и стойловая (табл. 2). Стойловая система является наиболее интенсивной и может применяться как в холодные сезоны, так и круглогодично.

Т а б л и ц а 1. Классификация типов и видов систем земледелия

Система	Содержание и основные характеристики
П р и м и т и в н а я	Малая площадь земель. Восстановление плодородия почвы возлагалось на естественные природные процессы
Подсечно-огневая	Площадь леса после вырубki, раскорчевки, сжигания остатков
Лесопольная	Чередование посевов однолетних растений с лесными насаждениями
Залежная	Участок, не используемый в течение 20 лет, обрабатывается затем 6 лет и по мере утраты плодородия переводится в залежь с целью восстановления плодородия без участия человека
Переложная	Распашка ранее обрабатываемых участков
Э к с т е н с и в н а я	Земли в основном превращены в пахотные, значительная их часть находится под парами. Плодородие почвы поддерживается природными факторами, регулируемые в большинстве случаев человеком
Паровая	Возникновение вызвано недостатком свободной земли и развитием средств производства. Появились 2-, 3-польные севообороты
Многопольно-травяная (выгонная)	Половину площади пашни занимали сеяные многолетние травы, используемые на сено и выпас, на второй половине возделывали зерновые культуры
П е р е х о д н а я	Вызвана возрастающей потребностью в разнообразной сельскохозяйственной продукции
Зерно-травяная	Значительный удельный вес в пашне занимают зерновые культуры, часть отведена под чистый пар. Плодородие почвы поддерживается обработкой и применением удобрений
Паропропашная	Зерновые занимают порядка 60–70 %, чистые пары – 15–25 %. Плодородие почвы поддерживается за счет интенсивной обработки земель, внесения удобрений, накопления и сохранения влаги
Травопольная	Часть пашни в полевых и кормовых севооборотах используется под многолетние травы, являющиеся кормовой базой и главным средством поддержания и повышения плодородия почв
И н т е н с и в н а я	Применение производственных факторов воздействия на плодородие почвы (внесение органических и минеральных удобрений, правильная механическая обработка, внедрение наиболее урожайных сортов растений, применение агротехнических химических и биологических мер борьбы с сорняками, болезнями и вредителями, мелиоративные мероприятия)
Плодосменная	Наиболее распространенная. Состоит из 50 % зерновых, 25 % пропашных, 25 % бобовых культур. В такой системе в полной мере реализуются естественные принципы чередования культур

Система	Содержание и основные характеристики
Зернопропашная	Возможна в районах, достаточно обеспеченных влагой и в условиях орошения. Важное внимание уделяется специальным приемам обработки почвы, мероприятиям по накоплению и сохранению в ней влаги и борьбе с сорняками
Пропашная (промышленно-заводская)	Относится к самым интенсивным. Большая часть земель отдана под пропашные культуры. Широко используются их повторные посевы, выращивание промежуточных культур. Отсутствуют чистые пары
Альтернативная	Ведение земледелия на биологических принципах
Биодинамическая	Выращивание сельскохозяйственных культур без применения химических удобрений
Органо-биологическая	Полный отказ от химических средств защиты растений в пользу агротехнических мероприятий, от применения минеральных удобрений в пользу органических. Допускается использование сельскохозяйственной техники в производственных процессах

Примечание. Составлена по [1].

Таблица 2. Классификация типов и видов систем животноводства

Система	Содержание и основные характеристики
Кочевая	Преобладающая форма деятельности – подвижное скотоводство, большая часть населения вовлечена в периодические перекочевки
Полукочевая (отгонная)	Является экстенсивной технологией с периодической сменой пастбищ на протяжении большей части или всего года
Пастбищная	Человек практически не вмешивается в производственные процессы (разведение животных, выращивание молодняка, получение и использование кормов)
Экстенсивная кочевая	Особенностью является перегон скота в поисках травы с одного пастбища на другое, отсутствие помещений для его содержания, страховых запасов кормов и др. Характерны низкие продуктивность животных и уровень производства продукции в расчете на единицу площади
Отгонно-пастбищная	Часть поголовья перегоняют в течение года с одних сезонных пастбищ на другие. В местах пастбы в этом случае необходимо создавать страховые запасы кормов, укрытия для скота, механизировать подачу воды из колодцев, обеспечивать ветеринарное обслуживание животных
Стационарно-пастбищная	Применяется в тех случаях, когда предприятие располагает всеми видами сезонных пастбищ или круглогодочными выпасами в пределах небольшого радиуса. При этом на пастбищных угодьях возводят животноводческие постройки, механизуют поение, трудовые процессы, создают комфортные жилищно-бытовые условия для работников
Культурно-пастбищная	Сочетает круглогодочное пастбищное содержание скота на естественных или улучшенных кормовых угодьях с активным вмешательством человека в производственные процессы в наиболее ответственные периоды. Зимой и летом вводится дополнительная подкормка животных, особенно молодняка, сеном, силосом, концентратами

Система	Содержание и основные характеристики
Стойлово-пастбищная	В зависимости от продолжительности периодов применяется в районах, где круглогодичный выпас скота невозможен по природным условиям и забота о зимнем кормлении и содержании животных полностью ложится на человека
Экстенсивная	Используются преимущественно естественные корма
Средней интенсивности	Используются комбинированные корма
Интенсивная	Основана на посевных или высокопродуктивных природных кормах
Стойловая	Используется на фермах с большим поголовьем при отсутствии пастбищных площадей
Круглогодичная стойловая	Применяется в интенсивном молочном скотоводстве, при откорме молодняка крупного рогатого скота и свиней
Стойлово-лагерная	Используется в молочном скотоводстве, особенно в районах с высокой распаханностью земель и пригородных зонах, при выращивании молодняка крупного рогатого скота, а также на племенных и репродукторных свиноводческих предприятиях

Примечание. Составлена по [2, 3].

Сельскохозяйственные практики не являются обособленным видом деятельности, так как они выражают интересы социума.

Общество (в широком смысле) – это обособившаяся от природы, но тесно связанная с ней часть материального мира, которая состоит из наций, народов, народностей и включает всю сумму связей и отношений людей и исторические формы их объединения (все человечество в прошлом, настоящем и будущем). Народы осваивали природную территорию, заселяя ее. Наиболее древний тип поселения в Беларуси – село. Оно возникло в период разложения родоплеменного строя, в котором преобладающей хозяйственной и общественно-экономической ячейкой была родовая община. Совместная деятельность и общая собственность на предметы труда составляли основу ее жизни.

Принадлежащая владельцу деревня (княжеское, боярское, церковное село) как новый тип поселения возникла в XI–XII вв. [4]. Село как территориально-хозяйственный, а потом – местный административно-территориальный центр приобрело свое значение с конца XVII в. Размер такого населенного пункта определялся местными географическими природными условиями, а также социально-бытовыми факторами общественного развития.

Однако уже в IX–XIII вв. родовая община у кривичей, радимичей и дреговичей стала трансформироваться в соседскую, а последняя – в территориальную, т. е. деревню, основанную на принципе равноправия родов. В это время произошло разделение населения на ряд социальных групп. Исследованиями этого исторического периода жизни сельского населения установлено, что начал формироваться господствующий класс в виде «дружинников» и подчиненный – феодально-зависимых крестьян. Свободные общинники, «люди», как их называют

летописи, в процессе феодализации общества разделились на «дружинников» и «смердов».

В период создания централизованного феодального государства – Великого княжества Литовского – существовала верховная земельная собственность государства. Княжеская власть постепенно начала присвоение земли вместе с крестьянами. Этот процесс получил название «феодализация деревни». В то же время к концу XVIII в. государственной было лишь 25–30 % земли. Остальная находилась в собственности шляхты и магнатов.

На протяжении XIV–XVI вв. в связи с распространением прогрессивной на то время 3-польной системы и совершенствованием предметов труда увеличивалась площадь пашни. В результате наблюдалось интенсивное освоение и заселение новых территорий. Особенно быстрыми темпами это происходило в XVI – первой половине XVII в.

При выборе места жительства земледельцы ориентировались прежде всего на берега рек и озер. Это объясняется более высоким плодородием речных долин, наличием постоянного источника питьевой воды, удобством речной торговли, возможностями рыбной ловли. При основании поселений около водоемов люди отдавали предпочтение берегам средней высоты и избегали как высоких, так и болотисто-низинных мест.

Некоторые сельские поселения Беларуси, чаще однодворные и малодворные, возникали и на водораздельной территории, в отдалении от рек и озер.

К основным типам поселений сельских жителей XIV–XVIII вв. в Беларуси относились крестьянские деревни (вёскі) и усадьбы с хозяйственными постройками (маёнткі) феодалов. Самым распространенным определением агропоселений в этот период было «село». Для мелких крестьянских селений употреблялся термин «приселок». В исторических документах временами встречается и древнеславянское название типа поселения – «весь», которое трансформировалось позже в термин «вёска». Кроме этих были и другие варианты поселений – «погост», «след», «служба» и т. п., которые в конкретной ситуации имели различный смысл.

Некоторые типы поселений указывали на особенности их возникновения. Так, поселки, которые появлялись на только что освоенных землях и жители которых были временно освобождены от повинностей, получали название «воля», «волька», «слобода». Позже эти термины закрепились за многими сельскими населенными пунктами (СНП).

После земельной реформы 1557 г. у крестьян появились различные повинности, которые выполнялись в пользу владельца земли. В результате возникли «осадные», «тягловые», «дворовые» села.

Для Беларуси были характерны и такие типы поселений, как застенки и околицы. В соответствии с Уставом на волоки 1557 г. пашня делилась на три поля, каждое из которых имело свои межи («стенки»). Земли за этими пределами назывались застенками. Они арендовались мелкой шляхтой или крестьянами,

которые основывали там свои дворы. Назывались они, как правило, по фамилиям арендаторов («Головачи», «Мироны», «Опечки», «Саковичи», «Юркевичи» и др.).

Во второй половине XVI в. на территории Беларуси, особенно в ее западной части, появляются околицы – поселения мелкой шляхты, которая занималась сельским хозяйством.

Сельское население существенно отличалось на протяжении эволюции феодальной системы. Вначале преобладали поселения с небольшим числом жителей. Однако в XVI – начале XVII в. ускорилось укрупнение населенных пунктов: по проведенным подсчетам, имелось 2035 поселений, в 554 жило менее 10 семей, в 766 – 11–30 семей, в 366 – по 31–50 и более 50 семей имело каждое из 349 поселений [5, с. 355].

После трех разделов Речи Посполитой (в 1772, 1793 и 1795 г.), в которую на равных входили Великое княжество Литовское и Королевство Польское, до 1840 г. действовали положения третьего Статута ВКЛ. Это дало возможность сельским жителям продолжать развиваться в своем историческом русле. Но после его отмены в 1840 г. были существенно изменены условия хозяйствования на земле.

С 40-х гг. XIX в. процесс разложения феодально-крепостной системы перерос в кризис. В сельском хозяйстве он проявился в резком падении доходности помещичьей и государственной деревни. Чтобы снизить остроту кризисной ситуации, царизм вынужден был пойти на ряд преобразований, которые вошли в историю как аграрные реформы 40-х – середины 50-х гг. [5, с. 340–341].

В западных губерниях Российской империи, а к ним тогда относилась территория современной Беларуси, реформа как по социально-экономическому значению, так и по результатам была более глубокой, чем в Центральной России. Это объясняется историческими особенностями развития деревень в период Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Главное экономическое отличие этих регионов Российской империи состояло в системе сбора феодальной ренты: они были на «хозяйственном положении», т. е. на панщине, в отличие от остальной России, где для крепостных крестьян применялась система подушно-го оброка.

Реформа состояла из трех частей: система управления деревней, «опекунская» политика в отношении государственных крестьян и «люстрация государственных имуществ».

28 декабря 1839 г. Николай I подписал Установление об управлении государственным имуществом в западных губерниях и Белостокской области и Положение о люстрации государственных имуществ западных губерний и Белостокской области. Согласно документам, вместо 4-звенной системы местного управления, характерной для Центральной России (губерния – округ – волость – сельское управление), в западных регионах вводились три административных звена (губерния – округ – сельское управление).

Высший ярус губернской администрации составляла палата государственных имуществ, которая находилась в подчинении Министерства государственных имуществ. Она состояла из хозяйственного, лесного, судебного, контрольного и люстрационного отделений.

Следующим звеном было окружное управление. Округи состояли из волостей, которые подразделялись на сельские общества, включающие несколько селений.

Органами нижнего уровня новой администрации – сельских управлений – были собрание, начальство, расправа.

Сельское собрание проводилось раз в 3 года и было правомочно выбирать сельское начальство, давать крестьянам отпускные для перехода в другие условия, делить земли сельского общества, распределять между крестьянами сумму взимаемых налогов, сборов и т. п. В период между собраниями сельским обществом управляло сельское начальство, а судебные функции выполняла сельская расправа.

Таким образом, в белорусских губерниях была восстановлена община, ликвидированная в результате аграрной реформы в 1557 г. Однако с отменой крепостного права эта система управления деревней претерпела значительные изменения. В 1912 г. в западных губерниях вместо сельских обществ были введены земства, которые просуществовали до 1917 г.

После Октябрьской революции община была восстановлена советской властью. Однако изменилось название органов местного управления. Земства стали сельскими советами, которые практически не отличались от сельских обществ. И до периода коллективизации советская власть не вмешивалась в хозяйственную деятельность крестьян.

Изменения, которые происходили в управлении деревней и формах хозяйствования на земле, самым непосредственным образом сказывались на типе расселения людей. В конце XIX – начале XX в. при переходе к частному землевладению распространенной формой поселений стали хутора – обособленные крестьянские хозяйства, усадьбы которых (дом и хозяйственные постройки) находились в центре или рядом с земельным наделом. Развитие такой системы расселения превращало скученные деревни из компактных в разреженные, а линейные – в цепочные.

Хутора как форма расселения возникли в XIX – начале XX в. после отмены крепостного права [6]. Традиционный белорусский хутор представлял собой отдельно стоящий крестьянский двор с хозяйственными постройками и садом, рядом с усадьбой был лесной массив (роща).

Несколько более значительно система сельского расселения, планировка усадьбы и жилища белорусских крестьян стали изменяться с начала XX в. В 20-е гг., например, активно происходило накопление прогрессивных изменений в сфере «поселение – усадьба – жилище». С учетом глубоких социально-экономических преобразований и улучшения гигиенического состояния селений

и жилищ землеустройство должно было способствовать позитивным изменениям быта крестьянина, созданию более благоприятных условий для размещения домов и использования земельных угодий. Эта важная работа проводилась местными органами советской власти с учетом интересов крестьян. Поэтому широкое распространение получило выделение крестьянских семей из крупных сел в небольшие селения на 10–15 дворов («поселки») или на хутора. Так, в период НЭПа с 1922 по 1928 г. в Советской Беларуси было создано 11,5 тыс. хуторов и мелких поселков.

Однако послереволюционный путь эволюции селений был изменен коллективизацией в 1930-е гг., повлекшей трансформацию всего уклада сельской жизни. Дисперсная форма расселения отрицательно сказывалась на деятельности крупных сельскохозяйственных организаций, созданных в правовой форме колхозов и совхозов.

Потребности нового уклада жизни и коллективное производство активизировали процесс укрупнения деревни. Развитие селений пошло по пути социалистической урбанизации общества. Так, с созданием колхозов на окраинах сел и деревень возводились хозяйственные дворы, в которых находились обобществленный скот, лошади, инвентарь (хоздвор выносился за пределы населенного пункта). Появились совершенно новые для села здания, например клубы как идеологические центры вместо церквей и костелов. В этот период существенно повысился уровень социального обустройства сельских селений. Церковно-приходские школы были заменены общеобразовательными, строились фельдшерско-акушерские пункты, больницы, магазины и т. п. Наряду с деревом в качестве строительного материала стали использовать кирпич и железобетон.

Коллективизация позволила не только изменить социально-культурные и жилищно-коммунальные условия жизни на селе, но и в основном трудом колхозного крестьянства построить промышленные предприятия и города, в которые переехали миллионы семей. Для них в деревне не было бы рабочих мест в связи с механизацией сельского хозяйства.

Как известно, после принятия Декрета «О земле» в 1917 г. земля была национализирована и передана крестьянам в пользование. Каждая семья получила надел на условиях уравнительного землепользования. Вновь была восстановлена община, которая исчезла в результате столыпинской аграрной реформы. Однако такое положение существовало недолго. В рамках политики коллективизации в 1930 г. земельные общины были упразднены, а земля, принадлежавшая им, закреплялась за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование, т. е. навечно. Новый правовой статус земли и деревни был закреплен в Примерном уставе колхоза (1935), Конституции СССР (1936) и Конституции БССР (1937).

Новые земельные и связанные с ними отношения на селе базировались на ст. 8 Конституции СССР, которая установила: «Земля, занимая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно» [7, с. 3]. В соответствии с Инструкцией о порядке составления и выдачи сельско-

хозяйственным артелям государственных актов на бессрочное (вечное) пользование земель, которая была утверждена постановлением СНК СССР от 7 июня 1935 г., определялись только внешние границы колхоза, т. е. в его состав были включены также земли сельских населенных пунктов [7, с. 60]. Следует отметить, что на плане земель, закрепляемых в вечное пользование за колхозом, были показаны лишь территории железнодорожного транспорта, а также реки, озера, дороги государственного и районного значения, находящиеся в массиве земель колхоза (п. 21 инструкции 1935 г.) [7, с. 64]. Границы населенных пунктов не выделялись. Деревня полностью интегрировалась в колхоз. Она утратила в результате такого изменения земельных отношений свой прежний правовой статус и получила новую экономическую базу для развития в условиях быстрой урбанизации общества.

Колхоз был наделен не только хозяйственными функциями. Он стал выполнять также административные и социально-культурные, которые ранее принадлежали деревне. Почти все вопросы жизни сельчан решали общее собрание членов колхоза, а также председатель и правление. Эти функции были четко очерчены в уставе. По существу, колхоз впитал прогрессивные элементы территориальной общины, которая существовала в IX–X вв. у кривичей, радимичей, дреговичей, была упразднена в результате аграрной реформы 1557 г. и восстановлена в 1917 г.

Первичным структурным элементом колхоза был определен «колхозный двор». Он являлся как поселенческой единицей, так и хозяйственной и состоял из дома и личного подсобного хозяйства. Деревня после коллективизации стала представлять собой совокупность таких дворов. Ведь даже земельный участок, на котором был построен дом сельского жителя, находился в бесплатном и бессрочном пользовании у колхоза.

Что касается совхозов, то лишь 23 февраля 1956 г. Министерство сельского хозяйства СССР утвердило Указания о порядке составления и выдачи землепользователям (кроме сельскохозяйственных артелей) актов на право пользования землей [7, с. 34–36]. Этим документом устанавливались право пользования землей и статус бессрочного пользователя. При этом участки за ними не закреплялись, а только предоставлялись в пользование. В п. 1 этого документа было определено, что «акт на право пользование землей... выдается совхозам, рыболовческим колхозам, промысловым артелям, городам, поселкам городского типа, государственным, кооперативным и общественным учреждениям, организациям и предприятиям на земли, предоставленные им в постоянное пользование в установленном законом порядке» [7, с. 34]. Сельские населенные пункты располагались на землях колхозов и совхозов, что позволяло им успешно развиваться в условиях урбанизации. С принятием решения о земельной реформе в 1991 г. СНП вновь были предоставлены участки для их развития, так как процесс урбанизации стал завершаться.

Следует отметить, что в 30-е гг. XX в. в бесплатное и бессрочное пользование за колхозами была закреплена не только земля, но и ограничены законодательством права жителей на свободное переселение в города. Вместе с тем сельчане получили общественные социальные услуги, которые обеспечили двукратный рост продолжительности жизни, повышение грамотности и образованности взрослого населения.

В данной ситуации вопрос стоял о развитии села в условиях социалистической урбанизации общества. Были разработаны концепции о преобразовании деревень в агрогородки (колхозные поселки). Все внимание было уделено социальному развитию колхозов и совхозов (особенно с 70-х гг.), но не СНП.

В соответствии с Концепцией перспективного развития сельской социальной инфраструктуры Белорусской ССР, которая была утверждена Первым заместителем Председателя Госагропрома БССР 13 мая 1988 г., система перспективного сельского расселения обосновывалась по производственному принципу в виде «центров». В составе территории колхоза выделялся центр, где проживали колхозники. Он же являлся одним из объектов колхоза и, соответственно, социального развития.

В предложенной концепции была определена следующая структура сети основных населенных мест:

- районный центр (город или поселок городского типа);
- межхозяйственный центр, совмещенный с центральной усадьбой;
- центры существующих колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, а также отдельных крупных внутрихозяйственных предприятий;
- населенные пункты прочих народно-хозяйственных профилей (поселки лесного хозяйства и лечебных учреждений, железнодорожного и автомобильного транспорта и др.) [8, с. 13].

В Государственной программе возрождения белорусского села, которая была принята в 1992 г., была сделана попытка возврата к понятию сельского поселения как совокупности крестьянских усадеб [9, с. 21]. Тем самым возобновлялся существовавший до коллективизации типологический ряд сельских поселений. Их уже предлагалось разделить:

- на сельские поселки со сложной планировочной структурой;
- села (деревни) с простой планировочной структурой;
- селения – сильно разреженные территориальные совокупности усадеб в количестве до 10, о которых трудно говорить как о сложившихся планировочных структурах;

- однодворные поселения – отдельно стоящие усадьбы.

Здесь уже нет деления поселений на центры.

Однако данные предложения не раскрывали самого процесса превращения сельскохозяйственных организаций (колхозов, совхозов) в градообразующие предприятия. Кроме того, не упоминалось о необходимости предоставления деревне

земельных участков для ее интегрированного развития с крупным поселкообразующим агропредприятием.

Что касается сельскохозяйственной практики в этих условиях, то человеческий труд, выступая ее основой, претерпел изменения формы и содержания. Благодаря возрастающей технической вооруженности аграрного производства он превратился из сельскохозяйственного в разновидность индустриального. Наряду с этим в сельских населенных пунктах шел процесс трансформации социально-профессиональной структуры кадров, в результате чего выделились их четыре группы (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Социально-профессиональная структура кадров в условиях роста технической вооруженности сельского хозяйства

Группа	Характеристика	Профессия
Работники, занятые квалифицированным умственным трудом	Высшее или среднее специальное образование	Административно-управленческий персонал, специалист, руководитель среднего звена (бригадир, заведующий фермой и производственным участком, начальник животноводческого комплекса)
Работники малоквалифицированного умственного труда	Преимущественно стереотипный, исполнительский характер труда	Учетчик, счетовод, кассир, секретарь-машинистка
Работники квалифицированного физического труда	Длительная предварительная подготовка	Тракторист-машинист, электрик, оператор, работник ремонтной мастерской, техник-осеменатор, строитель
Работники малоквалифицированного физического труда	Простые функции	Грузчик, сторож, доярка, свиноводка, птичница

П р и м е ч а н и е. Составлена по [10].

Кроме того, проявилась такая особенность аграрного труда и процессов сельскохозяйственной технологии, как ненормированный рабочий день. Это подтверждается результатами социологических опросов колхозников БССР в 1976 г. [10]. Так, среди факторов, которые негативно воспринимаются сельскохозяйственными специалистами, на первое место поставили именно ненормированный рабочий день: животноводы (36,3 % респондентов), механизаторы (36,9 %), инженерно-технические работники (38,0 %).

Таким образом, коллективизация существенным образом изменила социально-правовое положение деревни и ее жителей. Сельчане получили школы, больницы, клубы, библиотеки, стадионы, радио, электрификацию и т. д., при этом многие должны были переезжать в город, где для них создавались рабочие места. Причиной тому стала сверхбыстрая механизация крупных сельскохозяйственных организаций (колхозов и совхозов), которая привела к упразднению порядка

2–3 млн низкопроизводительных рабочих мест, которые морально и физически устарели.

Необходимо отметить, что сохранение мелкокрестьянских хозяйств не позволило бы обобществить значительную долю их труда и осуществить индустриализацию страны, построить жилье и социальную инфраструктуру для массового и планомерного переселения жителей.

Правовое положение населенных пунктов определено Законом Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» [11]. В ст. 1 дано определение: «Населенный пункт – компактно заселенная часть территории Республики Беларусь, место постоянного жительства граждан, имеющая необходимые для обеспечения жизнедеятельности граждан жилые и иные здания и сооружения, наименование и установленные в соответствующем порядке границы». К числу населенных пунктов относятся города, поселки городского типа и сельские населенные пункты. Сельские населенные пункты являются исключительно территориальными единицами, так как в них не создаются местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы. Административно-территориальными единицами, согласно законодательству, являются сельсоветы, города, районы, области.

К категории сельских населенных пунктов относятся:

агрогородки – благоустроенные населенные пункты, в которых создана производственная и социальная инфраструктура для обеспечения государственных минимальных социальных стандартов проживающего в них населения и жителей прилегающих территорий;

поселки, деревни – населенные пункты, в которых создана производственная и социальная инфраструктура, не отнесенные к агрогородкам;

хутора – населенные пункты, не отнесенные к агрогородкам, деревням или поселкам.

Анализ показывает, что число сельских населенных пунктов в последние десятилетия постоянно сокращается (табл. 4).

Т а б л и ц а 4. Динамика числа сельских населенных пунктов в Республике Беларусь

Год	Число сельских советов, ед.	Число сельских населенных пунктов, ед.	Численность сельского населения, тыс. чел.	Удельный вес в структуре населения республики, %	Средний размер сельского населенного пункта, чел.
1998	1449	24297	3081,2	31,2	127
2012	1292	23389	2290,2	24,2	98
2013	1280	23275	2242,9	23,6	96
2014	1214	23251	2193,4	23,2	94
2015	1159	23229	2155,9	22,7	93
2016	1163	23201	2128,3	22,4	92
2017	1164	23174	2103,9	22,1	91
2018	1156	23119	2079,7	21,9	90

Год	Число сельских советов, ед.	Число сельских населенных пунктов, ед.	Численность сельского населения, тыс. чел.	Удельный вес в структуре населения республики, %	Средний размер сельского населенного пункта, чел.
2019	1151	23078	2046,0	21,6	89
2020	1151	23065	2113,4	22,5	92
2021	1151	23050	2069,3	22,1	90
2022	1150	23027	2023,4	21,9	88

Примечания.

1. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.
2. Численность сельского населения в 2020 г. приведена по данным переписи 2019 г.

Так, в 1998 г. насчитывалось более 24 тыс. СНП, а к 2023 г. их количество уменьшилось до 23 тыс. Этот процесс связан с урбанизацией и капитализацией экономики села.

По результатам переписей населения 2009 и 2019 гг. видно, что количество населенных пунктов с численностью жителей 10 человек и менее растет (табл. 5). Это свидетельствует о деформации системы сельского расселения, которая характеризуется измельчанием сельских населенных пунктов и исчезновением многих деревень.

Изучение форм жизнедеятельности на примере сельских населенных пунктов показало наличие различных взглядов на перспективы их развития и роль в формировании сельского социума.

В трудах С. Ф. Фоменковой [4] показаны исторические изменения возникновения и становления сельских поселений на территории Беларуси, которые способствовали их развитию. Автор выявил воздействие социальных факторов в разные исторические периоды на их планировочную структуру. Подчеркнуты причины, влияющие на снижение численности жителей в сельских населенных пунктах. Решение данной проблемы видится в активном развитии несельскохозяйственной занятости (с акцентом на отдыхе, агротуризме и т. п.).

Что касается агрогородков как поселенческих и производственных комплексов для рациональной организации крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий и социально-бытовых условий на уровне городских стандартов, то идея их создания возникла в конце 1930-х гг. Уже в 1950 г. в БССР при укрупнении чуть более 11 000 колхозов было создано 3852 агрогородка [6]. Законодательно сущность термина «агрогородок» была определена в 2007 г. и закреплена в Законе Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» [11].

Ориентация на укрупнение и специализацию аграрных предприятий, механизация и интенсификация потребовали концентрации сельского населения в крупных поселках. Это вызвало необходимость переустройства мест проживания.

Таблица 5. Динамика количества, структуры сельских населенных пунктов и численности населения в них согласно переписям населения, проводимых в Республике Беларусь в 2009 и 2019 гг.

Диапазон численности, чел.	Перепись 2009 г.			Перепись 2019 г.			Изменение 2019 г. к 2009 г.			
	Число СНП, ед.	Структура, %	Средний размер СНП, чел.	Численность населения, чел.	Структура, %	Средний размер СНП, чел.	Число СНП, ед.	Структура, п. п.	Численность населения, %	Средний размер СНП, чел.
Без населения	1394	5,92	—	0	10,07	—	929	4,15	—	—
Менее 10	5387	22,88	5	25474	30,04	4	1545	7,17	120,9	-1
10–19	3602	15,30	14	50798	15,63	14	4	0,33	99,3	0
20–29	2403	10,20	24	58124	8,61	24	-417	-1,60	82,4	0
30–39	1650	7,01	34	56225	5,49	34	-384	-1,52	77,2	0
40–49	1200	5,10	44	53182	3,71	44	-345	-1,39	71,3	0
50–74	1879	7,98	61	114520	5,65	60	-575	-2,33	68,8	-1
75–99	1083	4,60	86	93151	3,33	86	-314	-1,27	70,8	0
100–149	1219	5,18	122	148191	4,11	123	-271	-1,07	78,5	1
150–199	703	2,99	173	121934	2,45	173	-138	-0,54	80,1	-1
200–299	898	3,81	246	221090	3,17	245	-167	-0,65	81,1	-1
300–399	637	2,70	347	221169	2,28	343	-110	-0,42	81,8	-4
400–499	392	1,66	445	174453	1,59	444	-24	-0,07	93,7	-1
500–749	575	2,44	602	345938	1,92	604	-131	-0,52	77,5	2
750–999	224	0,95	856	191749	0,80	849	-39	-0,15	81,9	-7
1000–1499	159	0,68	1202	191124	0,57	1202	-28	-0,11	82,4	0
1500–1999	75	0,32	1718	128820	0,22	1700	-25	-0,10	66,0	-18
2000–2999	42	0,18	2442	102555	0,19	2388	1	0,01	100,1	-53
3000–3999	14	0,06	3521	49298	0,09	3438	7	0,03	146,5	-83
4000–4999	3	0,01	4615	13844	0,03	4301	3	0,01	186,4	-314
5000–7499	6	0,03	6507	39041	0,03	6237	1	0,00	111,8	-270
7500–10000	2	0,01	7947	15893	0,01	8814	1	0,00	166,4	867
Свыше 10000	2	0,01	11353	22705	0,02	16461	3	0,01	362,5	5108
Итого	23549	100,00	104	2439278	100,00	92	-474	0,00	86,6	-12

Примечание. Составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Продолжение идея получила в связи с принятием Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы [12]. Введение агрогородков основывалось на следующих условиях: наличие исторически развитого административного центра, функционирующего сельскохозяйственного производства, концентрация объектов социальной и промышленной инфраструктуры.

Исследованиями И. Н. Шарухо [6] установлено, что большая часть сельских населенных пунктов, на основе которых планировалось создание современных агрогородков, имеют богатое историческое прошлое, культурное наследие. И именно образование агрогородков, по мнению И. Н. Шарухо, сможет решить проблемы восстановления усадеб, имений, старинных парков.

Так, Е. В. Горбенковой, Е. В. Щербиной [13] разработана модель опорного каркаса пространственного развития, необходимая для совершенствования планирования и обновления мест сельского расселения на основе выявленных историко-культурных, природно-экологических, транспортно-коммуникационных и поселенческих особенностей. Это позволяет определять стратегические направления устойчивого территориального развития.

А. Н. Сёмин [14] подчеркивает, что именно агрогородкам как поселениям инновационного типа отводится роль обеспечения повышенного спроса на проживание в сельской местности.

Наше исследование показывает, что в силу исторически сложившихся условий развития территорий сельскохозяйственная организация является градообразующим предприятием в агрогородке, центром сосредоточения средств производства, трудовых и земельных ресурсов. Становление белорусского крестьянства, формирование его коллективного уклада содействовали появлению и развитию новых форм поселений и труда, способов аграрного производства.

Современные тенденции развития сельского хозяйства и сельских территорий обусловлены технико-технологической модернизацией отрасли, что влечет за собой сокращение неэффективных рабочих мест. Снижение занятости предполагает, что параллельно с активизацией аграрной политики должны не менее активно приниматься меры по организации несельскохозяйственной деятельности. Это является системообразующим направлением, позволяющим повышать производительность аграрного труда без ущерба для устойчивого развития села как многофункциональной системы [15–18]. Также был выделен комплекс факторов регулирования отношений в социально-трудовой сфере агрогородков, определены область и диапазон их влияния; выработаны дифференцированные векторы формирования и реструктуризации рабочих мест в агрогородках и прилегающих к ним территориях, а также стратегия занятости с учетом особенностей демографической ситуации.

Заключение

Систематизация исторических и современных сельскохозяйственных практик по типам и видам показала, что они, представляя собой совокупность приемов и методов, направленных на получение продукции, в то же время являются выразителями отношения человеческого общества к земле и животным. Они совершенствовались из поколения в поколение для получения большего объема разнообразной сельскохозяйственной продукции.

Изучение форм жизнедеятельности на селе показало, что они возникали в результате нового стиля жизни и коллективного производства. Оценка вклада исторических агрохозяйственных практик и форм жизнедеятельности в становление современного сельского социума свидетельствует, что преобладающим количественным типом агропоселений в Беларуси сейчас выступает деревня. Однако процессы индустриализации, интенсификации и урбанизации привели к тому, что формы жизнедеятельности в сельской местности республики претерпевают негативные изменения – сокращаются число и размер сельских населенных пунктов, количество жителей в них. Для преодоления этой тенденции требуется создание новой формы хозяйствования на земле, которая теоретически мыслима и практически реализуема.

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках договора от 2 мая 2023 г. № Г23ИП-010 (НИР «Концепция становления объектов агрокультурного наследия Беларуси»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Системы земледелия [Электронный ресурс] // Персональный сайт преподавателя Гончарова О. Г. КГБПОУ «Каменский агротехнический техникум». – Режим доступа: http://k-a-t.ru/agro/20-sist_zemled2/index.shtml. – Дата доступа: 16.12.2023.
2. Новицкий, И. Системы животноводства: основные виды и элементы [Электронный ресурс] / И. Новицкий // СельхозПортал. – Режим доступа: <https://xn--80ajgpcpbhkds4a4g.xn--plai/articles/sistemy-zhivotnovodstva>. – Дата доступа: 16.12.2023.
3. Системы животноводства [Электронный ресурс] // StudFiles. – Режим доступа <https://studfile.net/preview/1840753/page:3>. – Дата доступа: 16.12.2023.
4. Фоменкова, С. Ф. Агродорожки Беларуси: современность и перспективы / С. Ф. Фоменкова // Вестн. Моск. информ.-технол. ун-та – Моск. архитектур.-строит. ин-та. – 2018. – № 3. – С. 5–11.
5. Гісторыя сялянства Беларусі: са старажытных часоў да 1996 г.: у 3 т. / Я. К. Анішчанка [і інш.]; рэдкал.: М. П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 1997. – Т. 1: Ад старажытнасці да 1861 г. / рэдкал.: П. А. Лойка (адк. рэд.) [і інш.]. – 1997. – 431 с.
6. Шаруха, И. Н. Исторические типы сельского расселения Беларуси: культурно-географические особенности / И. Н. Шаруха // Псков. регионол. журн. – 2007. – № 5. – С. 115–132.
7. Сборник законодательных актов о земле. – М.: Госюриздат, 1960. – 256 с.
8. Концепция перспективного развития сельской инфраструктуры Белорусской ССР: утверждена 13 мая 1988 г. – Минск, 1988. – 90 с.

9. Государственная программа возрождения белорусского села / М-во сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск, 1992. – 130 с.

10. Влияние научно-технического прогресса на социально-экономические преобразования в деревне / М-во сел. хоз-ва БССР; подгот. В. Ф. Тарасевич, В. В. Лешкевич. – Минск: Ураджай, 1979. – 59 с.

11. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 154-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

12. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Минск: Беларусь, 2005. – 96 с.

13. Горбенкова, Е. В. Методологические подходы моделирования развития сельских поселений / Е. В. Горбенкова, Е. В. Щербина // Вестн. МГСУ. – 2017. – Т. 12, № 10. – С. 1107–1114.

14. Сёмин, А. Н. Агророгодки как фактор повышения привлекательности сельской территории / А. Н. Сёмин // ЭТАП: экон. теория, анализ, практика. – 2021. – № 4. – С. 60–72. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-4-60-72>.

15. Гусаков, В. Г. История и экономика «крестьянского вопроса» / В. Г. Гусаков. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1997. – 168 с.

16. Роль труда в развитии АПК и сельских территорий / М. Н. Антоненко [и др.] // Формирование организационно-экономической среды производства конкурентоспособной продукции АПК: методы, механизмы, рекомендации / В. Г. Гусаков [и др.]; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларусь. навука, 2023. – Гл. 14. – С. 562–596.

17. Пашкевич, О. А. Занятость в агрогородках Беларуси и основные демографические тенденции / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности. Десятые Валентеевские чтения: материалы Междунар. конф., М., 27–29 окт. 2020 г. / Моск. гос. ун-т; под ред. О. С. Чудиновских, И. А. Троицкой, А. В. Степановой. – М., 2020. – С. 706–711.

18. Пашкевич, О. А. Факторы регулирования отношений в социально-трудовой сфере агрогородков / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 июня 2021 г. / Белор. гос. аграр.-техн. ун-т; редкол.: Н. Н. Романюк [и др.]. – Минск, БГАТУ, 2021. – С. 125–130.

Поступила в редакцию 03.01.2024

Сведения об авторах

Пашкевич Ольга Александровна – заведующая сектором трудовых и социальных отношений, кандидат экономических наук, доцент;

Антоненко Михаил Николаевич – ведущий научный сотрудник сектора трудовых и социальных отношений, кандидат экономических наук, доцент;

Лёвкина Виктория Олеговна – ведущий научный сотрудник сектора трудовых и социальных отношений, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Pashkevich Olga Alexandrovna – Head of the Labour and Social Relations Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Antonienka Mikhail Mikalaevich – Leading Researcher of the Labour and Social Relations Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Levkina Viktoria Olegovna – Leading Researcher of the Labour and Social Relations Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor